

ISSN: 2450-8160

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka

wydanie specjalne

Warszawa
2021

Editorial Team

Editor-in-chief: *Gontarenko N.*

EDITORIAL COLLEGE:

W. Okulicz-Kozaryn, *dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland;*

L. Nechaeva, *PhD, PNPUI Institute K.D. Ushinskogo, Ukraine.*

K. Fedorova, *PhD in Political Science, International political scientist, Ukraine.*

Aryslanbaeva Zoya, *Ph.D. in Uzbek State Institute of Arts and Culture Associate Professor of "Social Sciences and Humanities."*

Karimov Ismoil, *Kokand State Pedagogical Institute*

Nishanova Ozoda, *National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek*

Isamova Pakiza Shamsiyevna, *candidate of pedagogical sciences, associate professor of Uzbek State World Languages University, Republic of Uzbekistan, Tashkent city.*

(wydanie specjalne) Volume-2, № 2 March 2022

ARCHIVING

Sciendo archives the contents of this journal in ejournals.id - digital long-term preservation service of scholarly books, journals and collections.

PLAGIARISM POLICY

The editorial board is participating in a growing community of [Similarity Check System's](#) users in order to ensure that the content published is original and trustworthy. Similarity Check is a medium that allows for comprehensive manuscripts screening, aimed to eliminate plagiarism and provide a high standard and quality peer-review process.

About the Journal

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka (HP) publishes outstanding educational research from a wide range of conceptual, theoretical, and empirical traditions. Diverse perspectives, critiques, and theories related to pedagogy – broadly conceptualized as intentional and political teaching and learning across many spaces, disciplines, and discourses – are welcome, from authors seeking a critical, international audience for their work. All manuscripts of sufficient complexity and rigor will be given full review. In particular, HP seeks to publish scholarship that is critical of oppressive systems and the ways in which traditional and/or “commonsensical” pedagogical practices function to reproduce oppressive conditions and outcomes. Scholarship focused on macro, micro and meso level educational phenomena are welcome. JoP encourages authors to analyse and create alternative spaces within which such phenomena impact on and influence pedagogical practice in many different ways, from classrooms to forms of public pedagogy, and the myriad spaces in between. Manuscripts should be written for a broad, diverse, international audience of either researchers and/or practitioners. Accepted manuscripts will be available free to the public through HPs open-access policies, as well as we planed to index our journal in Elsevier's Scopus indexing service, ERIC, and others.

HP publishes two issues per year, including Themed Issues. To propose a Special Themed Issue, please contact the Lead Editor Dr. Gontarenko N (info@ejournals.id). All submissions deemed of sufficient quality by the Executive Editors are reviewed using a double-blind peer-review process. Scholars interested in serving as reviewers are encouraged to contact the Executive Editors with a list of areas in which they are qualified to review manuscripts.

DEVELOPMENT, PURPOSE AND MISSION OF SOCIAL PEDAGOGY

Nurafshon Jaloliddinov

Kocaeli University of the Republic of Turkey Graduate of the Faculty of
Radio and Television and Film Directing, Master's degree.

Abstract: This article discusses what social pedagogy is, its origins, and its general history. The goals and objectives of social pedagogy, its basic principles and psychology are also covered. It also seeks to highlight the importance of social pedagogy today and its place in society. The article concludes with recommendations for the prevention of social problems in the world and the importance of social pedagogy.

Keywords: Social pedagogy, socialization, sociology, ethnography, social education, internalization.

Introduction

Social pedagogy describes a holistic and relationship-based approach to working with people throughout their lives, nurturing their social worldview, and working in educational institutions.

In many countries in Europe and around the world (and increasingly), this field has a long tradition as a field of application and research of practical and scientific discipline. Social pedagogy promotes social change through the study of social inequality at the individual, community level, and the development of well-being and communication. The term "pedagogy" is derived from the Greek (gr. "Paîs", paída - child, gr. "Ágō", gogos - leader) and means "child leader". Social pedagogy is a "leading factor" of society.

Social Pedagogy with the prefix "social" emphasizes that upbringing is not only the duty of the parent, but the general obligation of society. Social pedagogy has therefore developed differently in different countries and reflects the cultural and social norms, attitudes and concepts of education and upbringing, the relationship between the individual and society, and social security for marginalized members. Social educators (professionals with a degree in social pedagogy) work in a variety of conditions in the region, from working with people with disabilities, adult groups, and the elderly. In each of these settings, social pedagogy combines theories and concepts from interrelated disciplines to achieve an integrated perspective (e.g., sociology, psychology, education, philosophy, medical sciences, and social work...).

CONTENT AND FUNCTIONS OF SOCIAL PEDAGOGY

The content of social pedagogy is determined by its purpose and functional role. Each function performed by a particular science reflects its content and serves as a direction for the development and functioning of that science.

The main tasks of social educators are:

- Cognitive function. It is concerned with the study of practical areas of the pedagogical process by various researchers and experimenters as well as social educators
- Evaluation function. It deals with the identification and analysis of the social components in each individual.

- Scientific function. It consists of the study of the socialization of the individual, social development, exposure to social influences, in addition to the study of the peculiarities of the conceptual apparatus of science and the formation of its theoretical foundations.

- Prognostic function. This function is engaged in determining the directions and prospects of development of socio-pedagogical processes and their metaphor.

- Adaptive function. It shapes a person's adaptation to living conditions, joins social norms.

- Mobilization function. This is due to a specific feature. It involves the identification of areas of work for professionals to activate their skills and abilities in specific areas of social activity.

Let us now take a look at the history of Social Pedagogy.

HISTORY OF SOCIAL PEDAGOGY

Although pedagogy varies in European countries, there are similar roots in pedagogy that have evolved into different areas of modern thinking. Hamalayenen explains that historically social pedagogy is "based on the belief that you can make a decisive impact on social conditions through education". In his opinion, social pedagogy is not a method or a set of methods, but any method is selected on the basis of social pedagogical considerations. In the past, three main methods have been identified: Individual situation study - improvement / development of individual living conditions; Social group work - development of social competencies; Community intervention is the improvement of social demographics. Since the 1970s, many different methods have been derived from these three methods. In practice, a methodological approach is almost non-existent; Approaches / action concepts involving more than three classical methods predominate. Education is seen as a lifelong learning process that involves not only the upbringing of children but also the upbringing of adults. For example, changing ideas and thoughts about children, discovering aspects of children that have not yet been discovered, learning modern and effective ways to raise them as adults. While Classical ancient philosophers such as Plato and Aristotle discussed how education could contribute to social development, in theory and practice social pedagogy developed only during the Renaissance. That is, it emerged under the influence of modern thinking and enlightenment in the era of the reform of all sciences and the entry of children. The essence of social pedagogy was described by the German scientist Paul Natori (1920s) in a completely different way. He believed that social pedagogy explores the problem of bringing together all the educational forces of society in order to raise the cultural and moral level of the people. This understanding is more in line with the order of the new era, and social pedagogy has proven to be a field of knowledge about "education" throughout human life. In the 1960s, social pedagogy included helping children who had committed crimes, conducting educational work in orphanages, and training specialists in social pedagogy. In particular, in the 70s of the twentieth century in Germany began to train social

educators with higher education. The adoption of the Declaration of the Rights of the Child on 20.11.1959 and 20.11.1989 by the UN General Assembly testifies to the fact that by the second half of the twentieth century, social and pedagogical problems have reached a global level. It focuses on the social protection of orphans, large families, social assistance to children from low-income families and a number of other issues.

SOCIAL PEDAGOGY CATEGORIES:

Social assistance is a system of humanitarian assistance: rehabilitation, counseling, social assistance to help vulnerable people to improve their social life;

Social support is a set of social measures that support family living conditions, meeting the needs of children and determining their own destiny;

Creating and stimulating social conditions is about human development, its social formation, and the use of all social influences, and influences;

Social education is a purposeful process and outcome that monitors social knowledge and develops social skills in children;

A social environment is a holistic psychosocial space created by a range of individuals and a variety of factors.

PSYCHOLOGY OF SOCIAL PEDAGOGY

The psychology of social education reveals the psychological conditions for the effectiveness of the interaction of subjects of social education, based on the socio-psychological characteristics of groups and individuals, the psychological characteristics of individuals of different ages.

The process of social education can be represented in the form of a scheme as follows:

Inclusion of a person in the system of vital activities of educational institutions,

knowledge acquisition and collection,

other elements of the social experience,

their internalization, that is, the transformation of external knowledge into the internal property of man (which leads to a change in the internal structures of the human spirit),

exteriorization, i.e., the transformation of the internal structures of the human spirit into certain external actions.

Thus, the goal of social education is a process related to the purposeful and planned development of a person in educational institutions.

The methodology of social pedagogy is selected from practice and develops new ways of meaningful organization of social pedagogy.

Social pedagogy, on the other hand, is a concept that has its own interpretation and broad perspective. Therefore, it is possible to use the achievements of various pedagogical networks in practice. Depending on the process, more or less humanities and social sciences may resort to methods such as data integration in other fields.

Social pedagogy is closely related to different areas of pedagogical knowledge, which

are different educational institutions. They include preschool pedagogy, school pedagogy, professional pedagogy, pedagogy of various closed institutions, pedagogy of children and youth organizations, pedagogy of social work and others.

Conclusion

It follows that social pedagogy is in fact based on a very old principle, studying today's social problems, finding solutions, and looking for measures to prevent their recurrence in the future. Social pedagogy is in fact a very broad concept that studies the most serious and neglected, or hidden (such as mistreatment of children) problems in society. It educates people on how to prevent and overcome these problems. It relies on a variety of sciences and sources along the way. In the process of upbringing, it covers not only children but members of the whole society. It teaches about the relationship between the child and the parent in the family, the relationship between the disabled and those around them, the relationship between the elderly and those around them. Social Pedagogy is actually the most topical issue today. As the world has fallen under the clutches of technology, new problems (such as computer addiction, Internet addiction, loneliness addiction, and so on) have entered the lives of human beings along with technology that have not yet been fully explored. As the world continues to evolve with technology, these problems will continue to multiply, with the emergence of new species. Therefore, the role of social pedagogy in overcoming and preventing the problems that have arisen at this point is enormous. Unfortunately, the focus on this area today is not as expected, and it has not been given great opportunities. Enthusiasts in this field are also very few. For these reasons, social problems are overcoming us today.

Science has not had time to find a solution to the new problem that has arisen. In other words, the field of social pedagogy is unable to establish control over social problems. For example, the financial sector has established very strong control over material resources. All opportunities and attention have been given to this area. Conditions are created. Because financial resources are so important to people's needs, it's an inescapable fact. But the importance of social problems and their solution is no less than the importance of financial resources. We saw the reason for this in the fight against the Covid-19 virus, which has almost stopped the world. We have lost a lot of people because of the ignorant society that has been tempted in the fight against this virus. And we continue to lose. Their disappearance can be attributed to the fact that those in need of social assistance have been neglected by society and members of the community, or the conditions for their treatment have not been created. We are not talking about those who died in the medical institution despite all the procedures, but about those who died from the covid-19 virus due to negligence, lack of timely measures, lack of funds, loneliness, neglect, social isolation, etc. Even if the world were not ready for antiviral drugs, but were ready for the social problems caused by viruses, many lives would have been saved. If we want to save the world from new problems, we must develop the field of Social Pedagogy, give it great opportunities.

Social pedagogy needs to reach a level where we can anticipate the problem we are experiencing. Measures and solutions need to be prepared in advance. If social pedagogy develops like world technology, the world we live in will not be left in the clutches of technology. As it grows, it will be a few steps ahead of technology, not a few steps behind. Today, the world is looking for solutions after social problems have taken root. The main reason for this is that the field of social pedagogy is very backward and neglected. What the world really needs to share is to take action before social problems arise. Then we cannot consider ourselves developed as human beings. But today's world sees the development of technology as human progress. No, in fact, the development of technology does not mean the development of humanity, but its decline. Because if the problems that come with technology are not solved in advance, it indicates that the field of social pedagogy, which will find a solution to these measures, is far behind. This is proof that humanity is not developed, but backward.

Used literature.

- 1.E.A.Zdanovskaya, I.P.Gomzyakova, N.V.Kojevnikova. "Social Pedagogy" St. Petersburg 2009.
- 2.Working curriculum of Tashkent State Pedagogical Institute named after Nizami (Social pedagogy) (2014)
- 3.Hamalainen.J. (2003). The concept of social pedagogy in the field of social work. Journal of Social Work.
- 4.ThemPra (2018). A set of educational resources on social pedagogy. Unpublished material.
- 5.N.Egamberdiyeva, H.A.Pirimkulovich (2017) Social pedagogy.
- 6.N.Egamberdiyeva (2009) Publishing House of the National Library of Uzbekistan named after Alisher Navoi.

WHY ARE COLLOCATIONS SO IMPORTANT IN LANGUAGE LEARNING?

Evan Kidd

Language Development Department, Max Planck Institute for Psycholinguistics

Recent developments in linguistics have forced the methodologists to change their view of language. They consider it is time for a re-valuation of many of the accepted ideas about teaching and learning. One of them is the idea on collocation.

In this paper we wish to demonstrate that lexis is one of the central organizing principles of the syllabus and concentrate on some important issues of its implications for teaching and learning English.

Not long ago we were encouraged to think of grammar as the bones of the language and vocabulary as the flesh. The current view is that language consists largely of prefabricated 'chunks' of lexis. The key feature to the formation of these chunks is collocation.

What is collocation? According to the Oxford Advanced Learner's Dictionary collocation noun [countable] is a combination of words in a language that happens very often and more frequently than would happen by chance. 'Resounding success' and 'crying shame' are English collocations. Collocation noun [uncountable] denotes the fact of two or more words often being used together, in a way that happens more frequently than would happen by chance: 'Advanced students need to be aware of the importance of collocation'.

J.R. Firth (an English linguist of the 1950s) is often quoted having said "you know a word by the company it keeps". So, collocation is 'what goes together with what.' It is a habitual combination of two or more words which occur in predictable combination: 'Strong coffee' is a typical collocation in English but 'powerful coffee' is not. We can say: 'Strong' collocates with coffee but 'powerful' does not. Any analysis of naturally-occurring text shows how densely collocations occur.

Every text has words occurring in some kind of collocation which has serious consequences for its comprehension. Learners may know a lot of words but their collocational competence may be very limited. This would explain why learners with even 'good vocabularies' have problems.

The English language teaching world has always recognized two types of collocations: idioms and phrasal verbs. Simple examples of collocations might be: make a mistake (verb + noun), heavy traffic (adjective + noun), totally misunderstood (adverb + noun), extremely generous (adverb + adjective), guilty of (adjective + preposition), management program (noun + noun). Another classification includes: 1. unique collocation: leg space (meaning the distance between two seats in, for example, a plane); 2. strong collocation (words occur frequently in a particular combination): move to tears; 3. weak collocations (words occur with a greater than random frequency): white wine, red hair; 4. medium-strength collocation (they make up the most part of what we say): hold a conversation,

make a mistake etc.

Collocation is the key to fluency. Native speakers can speak at a relatively fast speed because they are calling on a vast repertoire of readymade language in their mental lexicons. Similarly, their reading and listening comprehension is 'quick' because they are constantly recognizing 'chunks' of language.

Any analysis of non-native speakers' speech or writing shows that the lack of collocational competencies is one of the most obvious weaknesses. When students do not know the collocations which express precisely what they want to say, they create longer utterances often with errors. Their stress and intonation can be difficult for the listener. Many teachers are trying to incorporate lexical ideas into their teaching. They are using different strategies for vocabulary learning at different stages of learning. Students need to become 'collectors of lexis'.

Conventional dictionaries cannot give all the necessary information about collocation but bilingual ones can. Greater emphasis on lexis means less on grammar. Considering language in 'large chunks' also means that grammar and vocabulary merge into one another. No doubt, students should constantly increase their collocational competence.

Many people learning English studied numerous hours to learn thousands of vocabulary words. They understand the meaning of the word by learning it from a dictionary, but in the end, they still have a problem using the word in a sentence. How do I use that word? Am I using this word correctly? What are example sentences with that word? These are all common questions when we study vocabulary.

There are several ways of approaching this common problem with collocations. One is to say that learners must simply learn each new collocation as they encounter them. To do this, vocabulary notebook strategies are important, and a good rule of thumb is when you learn a new word, write down not just its meaning or translation, but also its common collocations (e.g. have an accident, go for/take a stroll). Another way to approach the problem of these common, everyday collocations is to group together the collocations of individual verbs: make often collocates with something that has a result (make a cake, a mistake, a plan, a list). Do often collocates with activities and emphasises actions (do the shopping, business, exercise, research). Get often collocates with adjectives that indicate that something has changed (get better, get old, get ready, get tired). By grouping the collocations together, learners can develop a better 'feel' for what is appropriate.

In addition, in the language class, we should (a) raise learners' awareness of collocation (e.g. by asking them to think of their own language or other language(s) they know) and (b) give learners repeated exposure to typical collocations in spoken and written texts. Good teaching materials take collocation seriously and offer examples and practice in using collocations. If we teach vocabulary but don't pay attention to collocation, we are giving learners an incomplete picture of how the language works.

References.

1. Firth J.R. Papers in Linguistics / London: Oxford University Press, 1957. 233 p.
2. Oxford collocations dictionary for students / London: Oxford University Press, 2000. 921 p.

**THE IMPORTANCE OF TEACHING RUSSIAN IN THE HIGHER
EDUCATION SYSTEM.**

Chernobrovkina Irina Viktorovna
Teacher of the Russian language
Al-Bukhariy university
ei.pyvy@gmail.com

Abstract: This article provides information on the role and status of the Russian language in the field of higher education of the Republic of Uzbekistan, monitoring interest in learning the Russian language is one of the main activities to support and promote the Russian language. The relevance of the article is due to the insufficient number of modern studies on the position of the Russian language in higher education.

Keywords: object of study, professional communication, communicative competence, preparation for intercultural dialogue, rhetoric, innovative technologies, interactive methods, pedagogical communication, humanization of the language learning process, student-centered approach, syntactic constructions and grammar of the language.

Аннотация: в данной статье представлена информация о роли и статусе русского языка в сфере высшего и среднего образования Республики Узбекистан, мониторинг интереса к изучению русского языка является одним из основных направлений деятельности по поддержке и продвижению русского языка. Актуальность статьи обусловлена недостаточным количеством современных исследований, посвященных положению русского языка в академическом образовательном пространстве.

Ключевые слова и фразы: объект изучения, профессиональная коммуникация, коммуникативная компетенция, подготовка к межкультурному диалогу, риторика, инновационные технологии, интерактивные методы, педагогическое общение, гуманизация процесса обучения языку, личностно ориентированный подход синтаксические конструкции и грамматика языка.

In the last two decades, close attention has been paid to the issues of teaching foreign languages in Uzbekistan. This is evidenced by the adoption of the National Training Program and a number of subsequent documents, the resolution "On measures to further improve the system of learning foreign languages", which created favorable conditions for the development of methods of teaching languages.

At the present stage of development of society, the main task of methodological science is to educate a person who strives for the maximum realization of his abilities, open to the perception of new experience, capable of making a conscious and responsible choice in various life situations. To educate such a personality, students need to be taught communicative competence, consisting of speech, linguistic and sociolinguistic competence. Brought up in such conditions, the learner must eventually reach the level

defined as the level of "linguistic personality".

Learning a foreign language, including Russian as a foreign language, is a long and laborious process, the purpose of which is to acquire communication skills. At the same time, general linguistic competence is inextricably linked with the formation of sociocultural competence based on students' knowledge of the national and cultural characteristics of the social and speech behavior of native speakers, including customs, etiquette, social stereotypes, history and culture, as well as the development of the ability to use the acquired knowledge in the process of communication.

The features of the formation of such competence lie in the specific focus of language classes, which are held in the context of a dialogue of cultures, taking into account differences in the sociocultural perception of the world, and thus contribute to the achievement of intercultural understanding between people and the formation of a "secondary linguistic personality". [1]

As a result of the transformations taking place in the republic, the process of teaching the Russian language today can develop taking into account the needs of people and acquire a more tangible practical and communicative orientation. Preparing a person to communicate in the target language today is equivalent to preparing for intercultural dialogue. Accordingly, the practice of teaching the Russian language should promptly respond to this circumstance and develop ways to optimally solve emerging problems.

It is also necessary to take into account that knowledge of foreign languages is very significant in the field of personal and professional communication of a person, which allows him to be one step ahead of others. At present, promising areas for the development of methods for teaching Russian and foreign languages are the introduction of the principle of communicative orientation, innovative technologies, and a personality-oriented approach. Of particular note is the importance of the humanization of the educational process and the democratization of the relationship between the subjects of this process. In the modern world, one cannot underestimate the growing influence of information technology on everyday life and work environment, where knowledge of foreign languages is simply necessary for full-fledged and competent work. [2]

The most significant achievement of methodological science can be called the development of technologies for determining the level of formation of communicative competence. Standards and curricula are currently being pilot-tested, having in their structure specific levels of the compulsory education system.

This approach to business makes it possible to determine the amount of knowledge, skills and abilities of students by levels of education, makes it possible to describe the levels of communicative competence on the basis of specific and measurable results.

Innovations in the field of teaching the Russian language are associated with changes not only in the goals, content, methods and technologies, forms of organization and management system, but also in the styles of pedagogical activity and the organization of the educational and cognitive process. Therefore, the determination of the optimal ways of introducing innovative technologies into the learning process, the targeted

introduction of promising ideas and developments, is one of the urgent problems of modern methodology.

Taking into account the above provisions in the organization of the process of teaching the Russian language is due to both the needs of people and the social order of society. The success of solving these issues can lead to the optimization of the learning process and increase its effectiveness. [3]

Knowledge of the Russian language is becoming a vital necessity for many reasons. We list some of them:

- The national factor (the culture of the native country, the society where the person lives and is brought up, the native language, etc.) has a great influence on the development of one's horizons. Knowledge of foreign languages in addition to the native language allows you to expand your horizons, contributing to a more harmonious development of the individual. A person develops a holistic image of the world, he begins to feel like a full-fledged member of the world community.

- knowledge of the Russian language contributes to the development of thinking. This is facilitated by the fact that when learning a foreign language, a person has to operate with a different system of signs. Syntactic constructions and grammar develop the ability to analyze and synthesize, memorizing lexical units - working memory, learning not only individual words, but also the context as a whole - linguistic guessing, quick wit and attention.

- The Russian language contributes to the development of communication skills, as well as the elimination of psychological barriers. Through language learning (through dialogues, skits, monologues), the student becomes more sociable, and therefore more successful in the future.[4]

As practice shows, in the most advantageous position in the labor market are those specialists who, in addition to knowledge of the main profession, speak one or more foreign languages: in order to keep abreast of the latest developments from the world of science and technology, you must be able to read articles in the original language.

Teaching foreign languages entails strategic goals of education that are closely linked to the problems of the development of society, including:

- overcoming the socio-economic and spiritual crisis, ensuring a high quality of life for the people and national security;

- restoration of the country's status in the world society as an authoritative one in the field of education, culture, science, high technologies and economy;

- creation of the basis for sustainable socio-economic and spiritual development of the country.

Knowledge of a common language is often not enough for free orientation in business and professional information, for effective communication with foreign experts in the field of economics and finance. In the context of the globalization of the economy, a foreign language, especially Russian, is becoming an important information product, it helps to objectively assess the situation in the world economy, develop a strategy to

improve the efficiency of the economy for your enterprise.

Methodological science is currently being improved in line with the changes that are taking place in all spheres of society. Accordingly, the process of teaching the Russian language is developing as a social order of society, because it is interested in the formation of a harmoniously developed generation that is fluent not only in their native languages, but also in other languages. [5]

When learning a second language, it is necessary to theoretically analyze the language material, compare the speech sounds of the target language with the sound system of the native language, familiarize yourself with the rules of orthoepy, and only then proceed to communicative exercises. [6]

In conclusion, the following conclusions can be drawn:

- when teaching any language, it is necessary to fruitfully use the knowledge and skills of the student acquired in their native language, directing them for a strong assimilation of secondary skills and abilities;
- comparison of similar and dissimilar sounds will help to quickly master the peculiarities of pronouncing some sounds of the language being studied and will allow centralizing one's knowledge precisely for acquiring new skills;
- familiarization with the articulatory features of specific sounds, as well as pronouncing them in different positions, will help prevent phonetic interference of the native language;
- theoretical comparative analyzes of this nature lead to the elimination of Scientological errors and to an increase in literacy.

Used literature.

1. Azizkhodzhaeva N.N. Pedagogical technologies and pedagogical skills, Tashkent, 2003.
2. Zhalolov Zh. Methods of teaching foreign languages. Tashkent, Ukituvchi, 1996.
3. Farberman B. L. Advanced pedagogical technologies. Tashkent, 2000.
4. Gabdulkhakov F.A. Essays on methods of teaching the Russian language. Namangan, 2013.
5. Babushkin A.P. Concepts of different types in vocabulary and phraseology and methods of their detection // Methodological problems of cognitive linguistics. Voronezh, 2001.
6. Zinovieva E.I. The concept of "concept" in Russian linguistics: main approaches and directions of research // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 2, 1993. Issue. 2. No. 10.
7. Ignatieva O.P. The role of communicative competence in rethinking the theory of error // Linguistic and cultural aspects of the theory and methods of teaching the Russian language: mater. intl. scientific-practical. conf. Tula, 2009.

**BACKGROUND AND CONDITIONS OF THE EMERGENCE OF THE
PSYCHOLOGY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES AS A FIELD OF
EDUCATIONAL PSYCHOLOGY**

B.O. Toshboyeva

PhD on pedagogical sciences

Abstract. The given article is about the current state of development of the psychology of teaching foreign languages is characterized by an active accumulation of research material in almost all areas of its application. Psychological ideas teaching foreign languages have received their real embodiment not only in educational psychology, but also in educational practices at all levels. Psychological concepts of mastering foreign language linguistic experience have found their rightful place in the methodology of teaching foreign languages.

Keywords. Foreign languages, orientation, towards, improvement, personal, significance, subject, mastering, special, learning, conditions, improvement and personal significance.

Teaching a foreign language was recognized by K.D. Ushinsky one of the positive aspects of the influence on mental development and improvement of the native language. However, they were given a condition - not to start teaching a foreign language if the child did not fully master the native language K.D. Ushinsky. In addition, in characterizing the essence of foreign language educational practice, K.D. Ushinsky proceeded from the specifics of teaching a foreign language. He wrote: "In the initial study of any foreign language, there are always boring difficulties that the child must overcome as quickly as possible. When he begins to understand something and read at least some light things, then the occupation becomes pleasant for him".

This statement of his contains a general description of the features of the educational process in foreign languages and an orientation towards its improvement and personal significance for the subject of mastering a foreign language in special learning conditions.

The founder of Russian pedagogical psychology did not ignore the criticism of foreign language educational practice, contemporary to its time. From the standpoint of deep psychological and didactic analysis, K.D. Ushinsky condemned pointless theorizing in foreign language lessons: "what could be funnier, more aimless, dishonest than seven or eight years of studying French and German conjugations, which are still being studied in many of our educational institutions". This way we get a qualified illustrative sketch of the then foreign language educational practice and the attitude of the largest Russian psychologist and teacher of the 19th century to excessive manifestations of a formal attitude towards an extremely peculiar subject being studied, which is a foreign language, both from psychological and pedagogical positions.

In the psychological and didactic system of K.D. Ushinsky embodies the idea that the development of reason in a person is a factor that transforms personality, as well as the idea of the leading role of language in the formation of consciousness. It is language that

makes it possible to move from the sensual level of cognition to abstract thinking, since it contains the possibility of generalizing observations and experience with the help of a word. Language acquisition is the means by which a child enters the life and world of science. Naturally, the psychological foundations of learning were considered in unity with the problem of personality development and formation (Ushinsky K.D. 1949, V.5, S.333-356).

Obviously, such an interpretation of the phenomenon of language acquisition is universal, equally significant for any conditions of language teaching, it is invariant with respect to the content and target component of cognitive activity, focused on the appropriation of linguistic experience, both native and foreign.

According to K.D. Ushinsky, language learning has an educational value. Language acquisition in terms of K.D. Ushinsky is "mental gymnastics, which is part of the logic of language" ("grammar is the logic of language"). At the same time, the level of speech development affects the success of all training and education. However, the language does not replace the system of scientific knowledge. These statements show the foundations of those ideas that later began to be developed by domestic psychologists-specialists in the field of teaching foreign languages, namely, the study of a foreign language makes it possible to make mental and cognitive operations in the native language more flexible and enriched in content.

K.D. Ushinsky was the first to use the achievements of psychology and linguistic science to create a language teaching system. The fundamental idea of teaching the language was the idea of developing the personality of students. Mastering a live conversational speech, the child simultaneously learns to read and write, enriches his vocabulary, he develops thinking, and skills of oral and written speech are developed. It is clear that the judgments of K.D. Ushinsky, expressed in the context of mastering the native speech, are not without psychological meaning in the situation of teaching a foreign language.

According to K.D. Ushinsky, in order to expand and deepen knowledge in the field of language, the study of grammar becomes necessary, since students must consciously master the theoretical provisions about the language, they must develop a "language sense". Language teaching should be carried out on an accessible coherent text that reflects real knowledge, the depth of thought and the perfection of the language form.

All this perfectly illustrates foreign language educational practice, although almost 150 years have passed since the formulation of these provisions. And the disputes of psychologists and methodologists regarding the effective use of adequate language material in the process of teaching a foreign language practically do not stop to this day.

In the development of K.D. Ushinsky, discussing the educational value of psychological knowledge, P.F. Kapterev argued that from a psychological point of view, the language is very rich in educational elements and its study is fruitful for the development of the individual.

P.F. Kapterev, being a wonderful child psychologist, which, in particular, is noted by

N.S. Leites in his article "P.F. Kapterev as a psychologist" (1999), paid much attention to children learning both their native language and a foreign one. P.F. Kapterev published in the journal "Upbringing and Training" the results of a special psychological study "On the study of foreign languages by children." At the same time, in 1894, "already in the journal" Russian School" in the article "Development and Varieties of the Children's Mind" he widely discusses the features of domestic foreign language educational practice. P.F. Kapterev describes the educational traditions of our country in the field teaching foreign languages: "Until now, it is customary for us to teach children foreign languages early. The method of teaching is auditory: foreign bonnes and governesses are hired, who, by talking with children, accustom them to foreign speech.

The purpose of training is not so much a serious study of the language, reading literary works in this language, but the ability to chat in a foreign language, i.e. the purpose of learning is primarily auditory.

Judgments P.F. Kapterev about the domestic practice of teaching foreign languages cannot but be recognized as psychological, especially for that period of development of pedagogical psychology. They identified two concepts for the development of teaching a foreign language - practice-oriented, aimed at real language proficiency (perceptual-receptive) and systematized, involving not only real possession of foreign language linguistic experience, but knowledge of the linguistic patterns of constructing the language material used (translational-reproductive).

Throughout the history of the development of education, the obvious connection between pedagogy and psychology has been a certain determinant of the growth of scientific and practical knowledge. The field of teaching foreign languages is no exception in this sense. At different stages of the development of foreign language educational practice, psychology performed various functions, but its significant influence on the process of learning and mastering a foreign language remained unchanged. Foreign language education is inevitably based on the presence of certain patterns of mastering a foreign language, extending to almost all areas related to education - the linguistic features of the acquired language experience, the conditions for organizing the educational process in a foreign language and, of course, the psychological characteristics of the subjects of the educational process. In this regard, the role and importance of psychological knowledge in the process of teaching a foreign language cannot be overestimated - the subjective component of educational practice is really significant in achieving the maximum possible results of the learning process, including foreign languages.

In view of the need to take into account the laws of educational practice, psychology has made and is making its own amendments to the process of teaching foreign languages. According to the data available in the literature, the methods of teaching foreign languages in modern times were significantly influenced by the views of W. Wundt and, in particular, his ideas about the psychology of speech and feelings. His theory of expressive movements was of great importance in the second half of the 19th century for psychology in general and for language teaching in particular.

Domestic psychological and pedagogical science of that time not only was not aloof from the world problems of its development, but also had a very significant impact on the formation and development of psychological and linguistic problems.

According to leading domestic experts in the field of pedagogical psychology, the psychology of teaching foreign languages was formed as an independent direction in the first quarter of the 20th century. As I.A. Zimnyaya, the first works in this area were studies by foreign authors, in particular, the book by H.R. Hughes "The Psychology of Foreign Language Learning" (1931), followed by the work of other psychologists (W. Apelt, 1981; S.H. Donough, 1981; L.A. Jacobevits, 1971; W. Reinecke, 1985; W.M. Rivers, 1969, etc.). But in our country, the psychology of teaching foreign languages was developed in the same time period in the works of V.A. Artemova, T.P. Baranova, B.V. Belyaeva, I.V. Karpov and other researchers (Zimnyaya I.A. 1991, p. 9).

However, long before that, the domestic psychology of teaching foreign languages already had research material in the works of A.P. Nechaeva, L.S. Vygotsky, S.L. Rubinstein, N.D. Levitova, A.N. Leontiev, D.N. Uznadze and other researchers. Despite the fact that the ideas of the psychology of teaching foreign languages in the works of Russian psychologists at the beginning of the 20th century were presented.

References.

1. Tylets V.G. Psychological conditions for optimizing the activities of a foreign language teacher (based on the material of economic universities): Avtoref. diss. ... cand. psychol. Sciences. - Stavropol: StGTU, 1998. - 19s.
2. Tylets V.G. Psychology of mastering foreign language linguistic experience: theoretical and applied aspects: Monograph. - Essentuki: ROSS, 20026. - 110s.
3. Uznadze D.N. Internal form of language // Psychology of installation. - St. Petersburg: Peter, 2001. - S.381
4. Ulanova O.B. The development of self-esteem in children of senior preschool age in English classes: Abstract of the thesis. diss. ... cand. psychol. Sciences. - M.: MPGU, 2000. - 23s.
5. Ulybina E.V. Psychology of everyday consciousness. -M.: Meaning, 2001. -263s.
6. I. Usov I.I. Psychological analysis of reading in the native and foreign languages (to the ratio of speech development in the native and foreign languages): Abstract of the thesis. diss. ... cand. psychol. Sciences. - M.: MGPI im. IN AND. Lenin, 1987.- 16s.
7. Ushinsky K.D. Selected pedagogical works. T. II. - M.: APN RSFSR, 1954.-S.551.
8. Ushinsky K.D. Native word / Collected. op. T.2. - M.-L.: APN RSFSR, 1948.-S.554-574.
9. Ushinsky K.D. On the initial teaching of the Russian language / Sobr. op. T.5. - M.-L.: APN RSFSR, 1949. - S.333-356.
10. Ushinsky K.D. A Guide to Teaching on the "Native Word" / Sobr. op. T.7. -M.-L.: APN RSFSR, 1949.-S.225-337.
11. Frank L.D. Study of the conditions for the formation of thinking in a foreign language: Abstract of the thesis. diss. ... cand. psychol. Sciences. -M., 1969. - 16s.
12. Frikke Ya.A. Phrasal nomination as a means of expressing the linguistic personality of the author (based on the language of fiction): Avtoref. diss.... cand. philol. Sciences. - Stavropol: SSU, 2003. - 25p.
13. Frumkin a R.M. Psycholinguistics and mastery of a non-native language // Psycholinguistics: Textbook, for students. higher education, institutions. - M.: Publishing Center "Academy", 2001. - S. 165-181.
14. Adzyage/7ov G.G., Sumbapgyan M.A. To modeling the language ability of a person based on "hemispheric models" // Izvestiya vuzov Severo-Kavkazskogo region. Social Sciences. - 1998. - No. 3. - P.90-95.
15. Khadeeva I.I. Fundamentals of the theory of teaching the understanding of foreign speech (training of translators): Abstract of the thesis. diss.... doc. ped. Sciences. - M.: Military institute, 1990. - 36s.
16. Khadeeva I.I. Fundamentals of the theory of teaching the understanding of foreign speech. - M.: Higher School, 1989. - 238s. and pedagogical psychology

**THE CURRENT STATE OF VOCATIONAL GUIDANCE AND ITS
IMPLEMENTATION IN TEACHING THE ENGLISH LANGUAGE**

Meliyev Khabibullo Nurillayevich
Teacher of Namangan State University

Abstract: In this article, it is said on the issues of vocational guidance and its implementation in the secondary schools in the Fergana region.

Keywords: vocational guidance, the content of English, learning materials, diagnostician, physical potential.

The professional and coherent duty of any promising schoolteacher is to educate schoolchildren in control of their education in accordance with science and technology development. In tandem with this, providing students with information about their target professions and implementing vocational guidance are also pedagogical tasks carried out directly in the course of this activity.

Vocational orientation in English lessons includes conducting diagnostician in order to find out the interests and the scientific and physical potential of the individuals, helping them to succeed in a particular profession and explaining it as a vital need for human beings. The reason for the fact that the implementation of these works have left a worthy place in the history of Uzbek pedagogy is that this problem is revealed as a philosophical "continual one," because the vocational orientation work has always been a problem of any time and space.

As has been stated in the document "International Action Plan on Aging Problems and United Nations Principles on Elderly" vocational guidance is a very crucial work for any shift in society. In these principles, The United Nations Organization highlighted that vocational guidance should be treated as a pedagogical problem in all countries and should be incorporated in the guidance as given in Recommendations 54-59 on occupational training and education which is important not only to improve the lives of young people but also the elderly.

In particular, it is stated in the following practical guidelines on vocational training and education: "In the preparation of policies and programs for information and vocational training, as well as the consequences of aging for development the need of the elder people should be taken into account. This issue applies to all ages, especially to the younger generation"

For this purpose, paragraph 54 of the Recommendation to the Member States is provided as follows. "Information and vocational training programs should have an international character, as the aging and retirement, the aged population will not only lead to a high degree of specialization but also make them mature in all respects. It is important to strengthen the management training level and sustain the different needs for aging".

The essence of the recommendation is to be understood by school teachers, and the issue of vocational guidance is to be accepted not only as a pedagogical problem but also as a starting point for solving political and economic problems. The role of foreign language teachers in these activities is particularly evident in the document that the issues of vocational training should be addressed internationally and should be based on their experiences with each other.

At the moment, the issue of directing schoolchildren to a particular profession is one of the issues which are being given special governmental attention in Uzbekistan.

As proof of our opinion, we can provide normative documents adopted by the Republic of Uzbekistan. The Law of the Republic of Uzbekistan "On Education" was adopted on August 29, 1997, and the "National Training Program" aims to further improve the implementation of these tasks as well.

These documents require providing information for professional guidance in the content of the curriculum, including the use of the spiritual heritage of the Uzbek people and conducting the teaching process according to the democratic principles of education and implementation. Therefore, in the educational process, the legitimate duty of each pedagogue is to use the heritage of our past scholars wisely and to convey their valuable ideas to the young generation thoroughly.

In order to make education more effective, it is also important to study the level of vocational orientation of young people in developed countries and to bring them as authentic material to schoolchildren. Here is an example of a questionnaire that reflects the relationships of young people towards fields and types of professions in Germany given in the newspaper "Markt", volume 11, 2003. According to the given information in it 39,9 percent of students in the economy wanted to work in the field of entrepreneurship. The second-largest chosen field in this category is advertising. 62,3 percent of the students of applied informatics chose to be engaged in electronic data statistics. The second-largest number in the chosen field by these students is telecommunication. 54 percent of students of machinery were into work in the field of the car industry. The second-largest chosen field of these students is space technology. 37 percent of students in electronic sciences chose the field of telecommunication. The second largest part of them wanted to earn in the field of the car industry.

Data in the newspaper are presented as a result of surveys conducted by the German Goethe Institute staff. It gives statistical information on the areas which are chosen by German youth to work more in. As has been stated in it German students who are studying economics include the automobile industry, banking, service, finance, entrepreneurship; while students who were studying computer science had chosen the automobile industry, bank, aviation technology, and advertising industry. The students studying the automobile industry want to work in the field of chemicals, pharmaceuticals, energy, and environmental protection and those who are interested in electro-technical subjects would like to work in areas such as equipment, automobile industry, pyrotechnics, telecommunications, and environmental engineering.

Based on the information provided in the table, it is recommended that students should be exposed to conversations in the process of vocational guidance where they will be able to understand that they may work in different fields of occupation. While these studies give a few impressions of what qualities and abilities are required to operate in a certain profession that they chose to work on and fasten the intention of the majority of students to occupy a particular profession. Thus, the emphasis on pupils' attention to the particular aspects of the profession during the learning process will further strengthen their enthusiasm for the occupation.

The results of a survey conducted in Fergana in Uzbekistan in 2019 has shown that a significant number of students who are learning in 7-9th grade in secondary schools chose to work in the field of education, medicine, and tourism. The fields of the car industry, administration, transport, press, and telecommunication have been chosen the least. One of the students could not choose any field. 56 percent of students wanted to work with people while 18 percent of them chose to work with technologies. The fields of human nature and human signs were chosen by 10 percent of pupils. These numbers assign us to make our pupils motivate to these kinds of fields because the issues of using digital technologies and environment are ever increasing in today's world. This trend requires exposing pupils to choose these kinds of professions.

Fields	Types of field	Number	Percent	Total number	Total percent
Not chosen		1	1,3		0
Art	Human-artistic image	3	3,9	3	3,9
Tourism	Human-nature	8	10	8	10
Bank	Human-signs	4	5,2	8	10
Design	Human-signs	3	3,9		
Press	Human-signs	1	1,3		
Military	Human-technics	9	12	14	18
The car industry	Human-technic	1	1,3		
Electricity	Human-technics	2	2,6		
Transport	Human-technics	1	1,3		
Telecommunication	Human-technic	1	1,3		
Sport	Human-human	2	2,6	43	56
Business	Human-human	3	3,9		
Internal affairs	Human-human	2	2,6		
Administration	Human-human	1	1,3		
Education	Human-human	13	17		
Law	Human-human	5	6,5		
Service	Human-human	5	6,5		
Medicine	Human-human	9	12		
Commerce	Human-human	3	3,9		

In order to find out what activities are being implemented to shape professional relationships in the learning process, we have considered following three factors:

- 1) The content of education (Public education standard, curriculum, and textbooks);
- 2) Professional ability of English language teachers;
- 3) Activities implemented for pupils of 7-9 classes.

Educational standards for Grade 7 students contains the themes of city and village, health, sport, Olympic games, clothes, shopping and customers' right, leisure, geography, traveling, holidays; pupils of 8th grade should learn the themes on public holidays and traditions, mass media, radio and TV, literature and life, cinema, music, and ballet, famous for□, painting and sculpture, the environment, all the world's stage; 9th-grade pupils should be taught topics such as communication, the world of work, education, school and community, government and political structure, political parties, advertising and marketing, industry and services, globalization and Uzbekistan.

It is possible to conclude that the topics on the vocational guidance issues are presented in the section of "The world of work" in the coursebook of 9th grade for the English language for secondary education schools. So many teachers just talk about the topic of occupation in the same section.

English teachers are less likely to focus on professional orientation when dealing with these topics. Therefore, it is now possible that pupils will face difficulties and unsatisfactory issues about where to continue the next phase of their studies. For example, pupils in the school had a chance to opt the study place such as college, lyceum, and school after graduating the school. Some pupils go back to study at school after they begin to study at vocational colleges or lyceums.

References.

1. International Action Plan on Aging Problems and United Nations Principles of Elderly Approach. Tashkent. 1999. P. 40.
2. Teen's English 7: darslik/ S.Xan, L.Kamalova, L. Jo'rayev. - Toshkent: "O'zbekiston", 2019. - 160 b.
3. Fly High English 8: Ta'lim barcha tillarda boriladigan maktablar uchun darslik / L.Jo'rayev, S.Xan va boshq. - T.: "O'qituvchi" NMIU, 2014. - 160 b.
4. Fly High English 9: darslik / L.Jo'rayev [va boshq.]. - T.: Yangi yo'l poligraf servis, 2014. - 176 b.

PHYSICAL EDUCATION AND SPORT AS A SOCIAL PHENOMENON

Rakhimov Matlab Farkhodovich
Samarkand State University
Teacher,
matlabraximov@gmail.com

Abstract: This article provides detailed information that physical culture and sports are the most important social phenomena in human life. Sport is not only a sphere that acquaints the whole world with this person, nation, state, but also serves to form each person as a healthy person, both physically and spiritually mature. Information is also provided on ongoing reforms in the field of sports development in our country.

Keywords: physical education, sport, social phenomenon, physical health, spiritual maturity, well-being, sport as a social phenomenon.

In connection with the implementation of the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the Action Strategy for the five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021" all segments of the population, especially, to create modern conditions for regular physical culture and sports of the younger generation, to strengthen the confidence of young people in sports through sports competitions, to develop courage, patriotism, devotion to the motherland, as well as to develop talented athletes among young people. It is gratifying, of course, that large-scale work is being done to improve the selection system and, in general, to further develop physical culture and sports.

Sport is not only the basis of physical and mental health, but also a means of protecting young people who enter life with high hopes from various harmful foreign ideas and habits, giving them the full realization of their abilities and talents. Therefore, in recent years, our country has signed a number of legal and regulatory documents in this regard. On June 3, 2017, the Resolution "On measures to further develop physical culture and mass sports", on March 5, 2018, the Decree "On measures to radically improve the state system in the field of physical culture and sports" and according to this decree and the transformation of the sports committee into a ministry, as well as Adoption of Resolutions of the Cabinet of Ministers of January 29, 2019 "On promotion of healthy lifestyles and involvement of the population in physical and mass sports in Uzbekistan", February 13, 2019, "On approval of the Concept of development of physical and mass sports in Uzbekistan for 2019-2023" It marks the beginning of a new stage in the field of physical culture and sports in Uzbekistan. In his Address to the Oliy Majlis on December 29, 2018, President Mirziyoyev said: "We will continue to attach great importance to the accelerated development of sports, encouragement and support of athletes who have achieved high results in international competitions. In order to promote sports among our younger generation, we will establish sports schools for

children and adolescents in the most remote areas", he said.

Physical culture is an integral part of human culture, its separate field. However, this specific process is formed as a result of human activity, the means and method of physical improvement of the individual. Physical culture affects aspects of life that are perceived in the form of a person's tendencies, which are genetically transmitted and develop in the course of life under the influence of upbringing, activity, and the environment. Sport as an important social phenomenon is widespread at all levels of modern society, has a broad impact on key areas of public life [1]. Sports and physical education affect people's national relations, social life, status, shape a modern lifestyle, moral values, help to change people's lifestyles in a positive way.

Physical culture is, by its very nature, a process of optimizing the necessary skills and abilities, physical abilities, health status and performance, with targeted action in the form of exercise that allows for effective movement. Sport, as a model of the social factor, repeats the alternative to modern culture, preserves and strengthens the important mechanisms of human socio-cultural life, the transition to a subculture of the individual, shaping him as a socially harmonious person. Sport is a powerful type of activity through which one can determine one's personal development and shape one's lifestyle [2].

Indeed, the sports phenomenon has a strong socialization. Sport is a unique ideology that can unite the society, the individual with the national idea, serves the people's desire for success and victory. In addition, modern sports, which perform many social functions, are multifunctional and multifaceted. Physical education and sports, first of all, from strengthening health, educating the younger generation in the country to distract them from harmful influences, meet the demand for street and entertainment services, provide economic incentives, protect the honor of the country, form patriotism and so on. [3].

Thus, considering sports as a social phenomenon is an important event in the education of student youth. The condition for the formation of the subject of social problems is sport. It is important to increase the methodological and theoretical problems of sports as a social institution in the life of the individual and society, especially the student-athlete, as well as people's interest in sports.

Physical culture as an integral part of the general culture and professional training of students in higher education is a humanitarian component of education, which is manifested through the combination of spiritual and physical strength, the formation of universal values such as health, physical and mental well-being, physical perfection. Physical education and sports organically complement the huge integrative and communicative potential available in the activities of young people and any human social activity.

References.

1.Lubysheva L.I. The social role of sport in the development of society and the socialization of the individual // Theory and practice of physical culture. - 2001. - No. 4. URL: <http://sportlib.info/Press/TPFK/2001N4/p11-15.htm> (date of access: 05/07/2018).

2.Gatilo V.L. Sport as a factor in the formation of student youth social health / V.L. Gatilo, A.V. Ilyin, S.V. Rytsky // Modern problems of science and education. - 2015. - No. 1-1. - URL: <http://science-education.ru/ru/article/viewid=18074> (date of access: 05/07/2018).

3.Nixon X. Sport, socialization and youth / Reader on the sociology of physical culture and sports. - M.: Physical culture, 2012. - Part 1. - P. 10-19.

WHY STEAM IS SO IMPORTANT TO 21ST CENTURY EDUCATION

Sharipova Iroda Azamatovna

Navoi State Mining Institute, Navoi, Uzbekistan
Shi84725@gmail.com

Abstract: This article aims to contribute to this research and teaching approach by analyzing the importance of STEAM for 21st-century education and its application in the classroom, and its social and educational impact. The importance of STEAM in education is that it focuses on a discipline that engages students in specific disciplines such as science, technology, engineering while learning strategies to equip students with the skills and knowledge they need to succeed in their careers. This educational approach allows children to effectively combine theory and practical skills and facilitates admission and further study at the university.

Keywords: Steam, teaching, natural sciences, 21st Century Skills

Introduction

What is STEAM? STEAM is an educational discipline that aims to awaken interest and a lifelong love for the arts and sciences in children from an early age. Science, technology, engineering, art, and mathematics are broadly similar fields of study in the sense that they all involve creative processes, and none of them use only one method of research and learning. Teaching relevant, in-demand skills that will prepare students to be innovators in an ever-changing world is of great importance not only for the future of the students themselves, but also for the future of the country.

STEAM brings together five disciplines to create an inclusive learning environment that encourages all learners to get involved and contribute. This holistic approach encourages students to train the left and right hemispheres of the brain at the same time. STEAM empowers teachers to use project-based learning that spans each of the five disciplines and promotes an inclusive learning environment where all students can participate in and contribute to the learning process. Unlike traditional learning models, STEAM educators bridge disciplines by exploiting the synergy between the modeling process and the content of mathematics and science, for example, to blur the lines between modeling methods and scientific/mathematical thinking. With this holistic approach, students can train both hemispheres of their brain at the same time.

"There is a dynamic synergy between the natural sciences," the article says. "For example, science relies on individuals who have visual-artistic skills to create detailed illustrations depicting everything from atoms. Similarly, scientists use analytical, linear, and logical thinking to create and expand their work.

II. Methods

STEM education is radically different from the traditional education system, which allows students to improve their creative abilities, develop independence in testing

themselves in teamwork and acquire new knowledge. STEAM - The goal of education is to help students develop the skills they need to succeed in the future. No matter what the field, it is important that students have all-around skills that allow them to pursue higher education and adapt quickly to the environment.

STEAM brings together important disciplines to create a learning environment that encourages all students to participate, collaborate and solve problems. This holistic approach encourages students to practice the left and right sides of their brains at the same time as they should in a 21st century work environment.

According to an analysis by the National Education Association, success requires key communication, collaboration, creativity and innovation, critical thinking and problem-solving skills.

III. Results

As the education industry continues to explore new strategies to equip students with the skills they need to become successful professionals in the workforce of our time, more attention is being paid to STEAM and related learning methods.

Unlike traditional teaching methods, the STEAM framework blurs the boundaries between disciplines when it comes to problem solving to promote higher levels of creativity and efficiency. For example, teaching a future engineer how to visualize and sketch his ideas will make him more efficient at work in the future.

In today's world, preparing students for future success means integrating students with these disciplines to develop their critical thinking skills.

In short, people have begun to realize that it is time to start preparing our youth and our education for the future by helping students of all ages develop the 21st century skills they will need to succeed in their fields.

Fast forward several years, after STEM had become a buzzword in the world of education, and a new, very similar term emerged - STEAM. The "A" in steam refers to arts. And this addition plays a critical role in how we need to be preparing our youth for the future.

The main goal of STEAM-based learning is to help students develop the skills they need to succeed in their field of study in the future. Regardless of the specific role or industry, it is now critical that students enter university and/or apply for a work with a variety of skills that enable them to adapt to an evolving and rapidly changing environment. In an article a few years ago, the founder of the World Institute of Innovation wrote: "A standardized, traditional system is a type of education that is widespread and confusingly confronted with global problems, and today's education system allows students to solve real problems does not pay enough attention to teaching". STEAM brings together five critical disciplines to create an inclusive learning environment that encourages all students to participate, collaborate and problem solve. This holistic approach encourages students to exercise both the left and right sides of their brains simultaneously, as they would need to do in a 21st century working environment.

The world is changing, so let education not stand still. Changes over the past few

decades are exciting, but at the same time, they make us worry. With the invention of all these new things, there are also many new problems that people have never faced before. Every day there are new types of work and even entire professional areas, which is why modern teachers should think about whether the knowledge and skills they teach meet the needs of the time.

Knowledge will help you come up with your own idea, but real work will turn this idea into reality. If we say that the main goal of traditional education is to teach knowledge and use this knowledge to think and create, then the STEAM approach teaches to combine acquired knowledge with real skills. It allows students not only to have some ideas, but also to use and implement them in reality.

An example of the STEAM approach is the Massachusetts Institute of Technology. The motto of this global university is "Mind and Hand". STEAM courses and even set up STEAM training centers at some schools to give kids the opportunity to learn and get familiar with the concept of STEAM beforehand.

To summarize, I want to note that, compared to traditional teaching methods, the STEAM approach in high school encourages children to experiment, build models, create music and films on their own, turn their ideas into reality and create the final product. This educational approach allows children to effectively combine theory and practical skills and facilitates admission and further study at the university.

References.

- 1.Laura Colucci-Gray (Colucci-Gray et al., 2017, 2019; Colucci-Gray, 2020)
- 2.I.A.Sharipova Efficiency of interactive methods of teaching a professionally-oriented English language for students of a technical university.// Theoretical & Applied Science, 2019
- 3.I.A.Sharipova Didactic games on English language classes as a means of developing professionally significant qualities of a future specialist// Научные горизонты № 1(17) | 2019
- 4.I.A.Sharipova Efficiency of interactive methods of teaching a professionally-oriented English language for students of a technical university.// Theoretical & Applied Science, 2019
- 5.M. J. Ashirmatova Terminology at the Agrarian University in Russian // International scientific journal Theoretical and practical science // Philadelphia, USA -2021-№ 1.- P. 201-203
- 6.Ashirmatova M.D. Methodology formation and system of communication ability of university students in the classes of the Russian language [Электронный ресурс]// Мировая наука.-2021.- №10(55) (10.2021).
- 7.Bazarova, S. Suyarova Development formation of professional competence and moral education system for students of universities// Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka, 2021
- 8.Bazarova U.M. The Role of Spiritual and Moral Education of Students of Technical University in the Lessons of Foreign Languages. // Philadelphia, USA-2019.-614-616s.
- 9.Bazarova U.M. The state of the problem of moral and aesthetic education of students by means of a foreign language at the present stage // International scientific journal "Scientific Horizons" No. 1 / Moscow 2019

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN HIGHER EDUCATION

Pan Olga,

Senior Lecturer at the Yeju Technical Institute in Tashkent

Abdullayeva Gulchekhra Mirzhalilovna,

Senior Lecturer at Yeju Technical Institute in Tashkent

Abstract: The article offers a comprehensive vision of the model of intercultural adaptive ecosystem of the university with two outlines - internal and external. The internal outline includes four components: values, methods, processes and structures. The external outline of intercultural adaptive ecosystem of the educational organization also consists of four components: domestic educational collaborations, international cooperation, interaction with national and cultural communities, and recommendations to the authorities.

Keywords: culture, foreign students, intercultural communication., the process of adaptation

The tasks of increasing the international competitiveness and export of Uzbek education within the framework of national development priorities are inextricably linked to the need to create a favorable environment for the adaptation of foreign students on the basis of ecosystem and stakeholder approaches. The formation of integral and multidimensional model of intercultural adaptation ecosystem for Uzbek universities and other educational organizations should take place with full recognition of the values of external and internal internationalization in all types of activities in order to form long-term key competencies. The model of intercultural adaptation ecosystem should become a matrix and a kind of framework solution in terms of strategic development of universities in the global world, taking into account rethinking and complicating their mission as a social institution in international partnership.

The article offers a comprehensive vision of the model of intercultural adaptive ecosystem of the university with two outlines - internal and external. The internal outline includes four components: values, methods, processes and structures. The external outline of intercultural adaptive ecosystem of the educational organization also consists of four components: domestic educational collaborations, international cooperation, interaction with national and cultural communities, and recommendations to the authorities.

Intercultural communication is the process of interaction between representatives of different human cultures. The concept of ICC is believed to have been introduced in the 1950s by the American cultural anthropologist Edward T. Hall. Two important attributes of intercultural interaction in a host country can be emphasized: the size and proportions of the receiving ties and the strength of the host ties. First, the strength and volume of host ties increase over time. By spending more and more time in another cultural space, international students gradually increase the quantity and quality of contact with people in the host country, sometimes even replacing their ethnic ties. We believe that the

emergence of contact or interaction is not even the most important thing; instead, we suggest that research should pay more attention to what actually happens during these contacts. Third, it is important to emphasize the essential role of interaction depending on the length of time spent in the new culture. Research has shown that international students have few friends in their host country. We found that more than 50% of international students at the first stages of their adaptation do not maintain close contact with their compatriots, or with other international students; 31% of students complained that they had difficulty understanding the thoughts and behavior of Uzbek students, and reported frustration with communication, because according to representatives of both ethnic groups each has more interesting and meaningful issues to discuss. For example, Uzbek students often talk about sports (soccer, basketball, etc.), while Chinese students know little about it and are completely uninterested. A study of the interaction of African students studying in Uzbek similarly indicates that at the beginning of the adaptation process, African students encountered a lack of common topics for discussion. We are willing to describe the initial intercultural communication between international and domestic students as "hi-bye", which would translate to a degree of communication equal to acquaintance and occur at the level of greeting and no more. 83% of the international students we surveyed confirmed this position. Despite the fact that 70% of international students participating in this survey agreed that Uzbek students were still quite friendly and open to them, they described communication with Uzbeks as acquaintance with the formal maintenance of a "hi-bye" type relationship. The study of intercultural interaction showed that about 4/5 of the international students we surveyed had insufficient and/or poor contact with their Uzbek colleagues and professors at university, due to which they experienced great problems in adapting and learning. Approximately one third of international students identified poor contact with faculty and Uzbek students as a big (very big) problem for them. More than a third (34.05%) of international students considered communication with Uzbek students as "bad" (19.15%) or "very bad" (7.45%) or even noted a stage of "no contact" (7.45%). Nevertheless, more than half of the students consider communication with their diaspora (56.18%) or with students from other nationalities (57.14%) as "good" or "very good." Good language skills reduce the cultural distance between international students and their host peers, facilitate interaction, and broaden the topics of discussion. The first reason that inhibits the process of intercultural communication is the motivation of international students. Motivation to study abroad can be primarily instrumental rather than integrative. By instrumental motivation we mean primarily gaining knowledge, studying for an exchange, getting a degree, or getting a job. In contrast to those who have an integrative goal, which includes the desire to experience foreign culture or learn a foreign language, this group of students has little interest in further interaction with local (Uzbek) students. In addition, Uzbek students also lack motivation. The survey showed that students in the host country did not realize the benefits of intercultural contact with foreign students, and showed little interest in communicating with them.

In the same way, we must consider and interpret mental features such as anxiety, uncertainty and anxiety in communication. All people are characterized by homeostasis, in which one tries to achieve a constant variety of life variables in our internal semantic structure just to achieve an ordered whole. When people initiate interactions that disrupt their inner peace and habitual system, they experience imbalance and anxiety. In order to prevent such anxious and insecure feelings, some international students simply have to avoid interaction in their host country. Another unusual reason why some ethnic groups remain isolated is jealousy in their national circle. Many international students fear causing jealousy among their ethnic friends because of their close interaction with another nation. Jealousy, in fact, shows a paradoxical relationship between students: on the one hand, foreigners admire those who are able to establish good relationships with Uzbek students; on the other hand, their lack of foreign language skills and weak intercultural communication skills discourage them from the same interaction. To cope with stress and frustration, members of the national community put pressure on those who betrayed them and established close contact with another ethnic group. We can note that starting a relationship with another ethnic group often ruins a tolerant relationship. In some cases, international students face racism and discrimination, nevertheless, most Uzbek students do not have negative attitudes towards international students and treat them rather with coolness and indifference.

We conclude that national friendships provide international students with: (1) a familiar structure in a new multicultural world, (2) mutual respect and approval, (3) the possibility of suitable marriage partners and/or substitute parents in difficult situations, (4) relief from the stresses of adjustment. Such material, informational, emotional, educational, and recreational services make it easier for students to adjust in the initial stages. Because of feelings of insecurity and a sense of their cultural identity abroad, international students tend to build friendships with one of the national students and seek and maintain their national and cultural identity. However, previous academic research has supported a positive relationship between intercultural communication and the process of international students' adjustment in the host country.

First, intercultural communication contributes to the academic adjustment of international students and proves their foreign language skills. International students benefit from effective intercultural communication in indicators such as better academic performance, little denial, adequate self-motivation, greater use of the services provided, feeling less alienated and homesick, developed sense of identity, improved or fluent Uzbek language skills, greater satisfaction with the learning process, more enjoyment of university and life in general. We advocate that international students who interact frequently with their ethnic group, but who also practice foreign contacts, will undergo a faster process of sociocultural adaptation than those who only stay in the national group. Second, to maintain mental health, as good contact with Uzbek students ensures the psychological well-being of international students. We found that freshmen who felt well reported higher levels of social support to us. So far, the vast majority of research

on intercultural communication between international and host students considers co-national friendship as a negative influence on adjustment in the long run.

Despite the fact that the problems of interaction between representatives of different cultures are studied at the interdisciplinary level, in our opinion, there is a need to understand the problem in the context of not only sociological, but also pedagogical research, which is due to the prevalence of intercultural interaction of foreign students in the system of higher education of the Uzbek Federation. This view provides an opportunity to create pedagogical conditions and solutions for successful adaptation and intercultural interaction of individuals in the modern world. In turn, this allows us to state that intercultural communication related to the process of education in higher education determines intercultural communication as an integral part of the process of adaptation of international students.

References.

- 1.Sadokhin A.P. Introduction to intercultural communication: textbook / A.P. Sadokhin. - M.: Publishing house "Omega - L", 2009.
- 2.Ter - Minasova S.G. Languages and cultures: struggle for world domination or peaceful coexistence? Problems of Philology and Intercultural Communication at the Present Stage: Materials of the International Scientific-Practical Conference. Vol. 1.- Yakutsk: publishing house of the Yakutsk University, 2008. - c.3-11.
- 3.Miroljubov A.A. Cultural orientation in teaching foreign languages / A.A.Miroljubov // Foreign languages at school. -1997.- №4. -c17.
- 4.Elizarova G.V. Culture and foreign language teaching.- SPb: KARO, 2005. -352 c.
- 5.Self-actualization of youth in society. Achievements. Problems. Prospects./ Ed. by Tikhomirova E.I. Samara. Publishing house AsGard, 2009. -528 p.
- 6.Noskova N.P. The development of linguistic personality in the aspect of multicultural education in a technical university. Linguistic and cultural contacts of different nations./ Sb. materials under the ed. of A.P. Timonina, Part 1. - Penza, 2001.
- 7.Milrud R.P., Matienko A.V. Alternative testing of communicative competence of students. Izd vo Titul. Obninsk. 2007. №1 (17). C.4-12.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНИМАНИЕ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Б.О. Тошбоева

Доктор философии по педагогике
Андижанского государственного университета

Аннотация. Данная статья посвящается анализу разных взглядов на развитие психологии обучения иностранным языкам. Между психологией и лингвистикой образовалось своего рода историческое размежевание предмета исследования: психология изучает процессы говорения, речь, лингвистика изучает язык как систему. Взгляды на психологическую сущность и природу языка не могли не повлиять на развитие психологической теории и практики обучения и овладения иностранным языком.

Ключевые слова: Исследования, психология, бихевиоризма, рефлекс, отражение, дидактике, споры, взгляды, педагогика, обучение, иностранные языки.

Дискуссионный характер развития отечественной психологической и педагогической науки в начале прошлого века не мог не отразиться на развитии психологии обучения иностранным языкам. Острота споров вокруг предмета и объекта психолого-педагогических исследований, а также методов экспериментального и теоретического анализа получаемых фактов нашла свое отражение применительно к психологии обучения иностранным языкам в критике методов и методик овладения языком. Причем, отрицание или поддержка того или иного метода была, в силу господствовавшей в тот период в отечественной науке философской ориентации, не только и не столько научно-обоснованной и субъективизированной, но в большей мере - идеологизированной.

Так, как отмечает один из ведущих отечественных специалистов по истории методов обучения иностранным языкам А.А. Миролюбов (2002), распространение прямого метода обучения иностранному языку в середине 20-х годов подкреплялось господством бихевиоризма, рефлексологии и реактологии в психологии и ее отражением в дидактике. Характерное для бихевиоризма сведение всей деятельности человека к навыкам, приводило к тому, что и все научение его последователи видели в выработке навыков на основе частых повторений отношения: стимул - реакция. Позиции отечественных рефлексологов и реактологов в этом смысле были весьма и весьма близкими к бихевиористским. Они также сводили мышление и речь к реакциям. К.Н. Корнилов, в частности, писал: "Все многообразие приобретенных реакций сводится, собственно, к одному только классу мускульно-двигательных реакций, но ввиду того, что значение этих мускульно-двигательных реакций далеко не одинаково, необходимо эти реакции разделить на две группы: мускульно-двигательные реакции туловища

и конечностей и мускульно-двигательные реакции гортани: губ или языка, или так называемые словесные, речевые реакции". Из этого понимания механизма действия высших психических процессов у человека вытекало, что при обучении все сводится к задаче обеспечить многократное воспроизведение стимулов и в результате этого добиться закрепления реакций. Совершенно очевидно, что такое понимание процесса обучения применительно к изучению иностранных языков оправдывало прямой метод, поскольку последний стремился обучать учащихся путем механического подражания.

Эпизодичность сведений, касающихся психологических основ обучения иностранным языкам была следствием целого ряда причин, которые необходимо специально рассмотреть и проанализировать. Речь, прежде всего, идет об уже называвшейся неустойчивости развития всей научной парадигмы в нашей стране. Неоднозначность развития науки была определенным интегральным показателем общественного развития того времени как в Узбекистане, так и за рубежом. Другим фактом жизни научного сообщества, в том числе и психологического, была недостаточность фактического исследовательского материала, о которой также упоминалось выше. Тем не менее, существует еще одна наиболее веская причина, вызвавшая столь небольшое количество исследовательских результатов в области психологии обучения иностранным языкам. Это специфичность предмета психологических исследований вообще и, в частности, особенности психологических исследований того времени.

Известно, что предметом исследования психологии признается не язык, а, все-таки речь. Как отмечает И.А. Зимняя (2001), изучение речи (языка) имеет давние и прочные (прежде всего лингвистические) не лишённые внутренних противоречий научные традиции. Существенно, что именно в контексте лингвистических исследований впервые были поставлены вопросы об активной деятельностной природе языка, его связи с духовной деятельностью индивида и духом народа, самого разграничения понятий "языка" как системы знаков, потенциального, социального образования и "речи" как процесса актуального, психофизического образования, "акта индивидуального пользования языком"; дифференциации "смысла" и "значения", "денотации (денотата)" - "коннотации (коннотата)".

Стоит обратить внимание на то, что само слово "язык" используется в качестве дополнительного определения. Понятно, что характеристики языка в качестве предмета исследования соотносятся в большей степени с лингвистикой в силу его феноменологической сущности, в то время как речь - обладает процессуальными параметрами. Как отмечает А.А. Леонтьев, "между психологией и лингвистикой образовалось своего рода историческое размежевание предмета исследования: психология изучает процессы говорения, речь, лингвистика изучает язык как систему".

В этой связи мы не можем обойти вниманием научное наследие А.Н. Леонтьева.

Его взгляды на психологическую сущность и природу языка не могли не повлиять на развитие психологической теории и практики обучения и овладения иностранным языком.

Далее мы обращаемся к научному наследию другого основоположника отечественной психологии Д.Н. Узнадзе, которое составляет другую ветвь методологического основания психологии обучения иностранным языкам. Его взгляды на особенности и природу языковой активности в свете оригинальной теории установки не могли не сформировать собственного поля влияния на развитие научных и экспериментальных основ иноязычного образования в нашей стране.

На основе полученных им выводов Д.Н. Узнадзе определяет, что "усвоение языка - процесс преобразования самого субъекта как целого: свою реализацию он находит в развитии и уточнении языковой установки субъекта". Совершенно очевидно, что при всей специфике данного определения к условиям овладения родным языком, оно как нельзя более полно подходит к специально организованным условиям овладения иностранным языком, тем более, что последний должен быть расценен как полноценный второй язык.

Для понимания генезиса психологической мысли в сфере иноязычного образования существенными являются научные факты, полученные в исследованиях Н.И. Жинкина. Его, ставшее классическим, исследование механизмов речи (1958) послужило источником развития идей на стыке педагогической психологии, психолингвистики и языкознания. При обучении иностранному языку, - писал Н.И. Жинкин, - большое значение имеет следующее положение: "только то слово может быть принято и узнано, которое уже образовано и двигательные следы которого хранятся в речедвигательном анализаторе. Незнакомое слово должно быть под контролем слуха, предварительно усвоено речедвигательным анализатором. Другой важной вехой в построении психологических основ обучения иностранным языкам следует, очевидно, считать идею Н.И. Жинкина об отказе от избыточности в преподавании иностранного языка и, в частности, грамматики. По мысли Н.И. Жинкина "для усвоения любого языка, как первого, так и второго, неизбежен путь формирования сложной системы динамических стереотипов без специального заучивания правил" (Жинкин Н.И. 1965, С.8-9).

Также необходимо отметить, что на начальном периоде становления психологического знания в области изучения иностранного языка существовал феномен отрицания значения изучения иностранных языков, которое, по замечанию А.А. Миролюбова, велось с двух позиций: педагогических и психологических. Для проводимого нами историко-психологического исследования это может быть расценено как исходная позиция развития психологического знания в обучении иностранным языкам. Столь своеобразная социальная оценка иноязычного знания объяснялась общественно-экономической ситуацией развития всего социума, насыщенного классово-ориентацией - знанием иностранного языка

атрибутировало принадлежность к буржуазии и дворянству, что в 20-х гг. XX века не могло быть позитивной социальной характеристикой субъекта.

Собственно психологическая оценка адекватности использования методов обучения иностранным языкам пришла лишь после того, как идеолога-психологический контекст иноязычной образовательной практики сменился социально-психологическим и психолого-дидактическим.

Список использованной литературы.

1. Жинкин Н.И. Механизмы речи. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. - 370с.
2. Леонтьев А.А. Психологические основы наглядности в учебнике иностранного языка И Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. - М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО "МОДЭК", 2001. - С.283-292.
3. Миролубов А.А. История отечественной методики обучения ино-странным языкам. - М.: СТУПЕНИ, ИНФРА-М, 2002. - 448с.3.
4. Тылец В. Г. Психология освоения иноязычного лингвистического опыта: теоретические и прикладные аспекты: Монография. - Ессентуки: РОССЫ, 20026. - 110с.
5. Узнадзе Д.Н. Внутренняя форма языка // Психология установки. - СПб.: Питер, 2001. - С.381-414.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА КРЕДИТОРА ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ПОТРЕБОВАТЬ ДОСРОЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Кутлымуратов Ф.К.
соискатель Каракалпакского
государственного университета имени Бердаха
q.farxad@karsu.uz

Аннотация: Реорганизация юридических лиц приводит к изменению обязательственно-правовых отношений, а также организационно-правовых и иных видов гражданско-правовых отношений. Например, если должник или кредитор изменяет обязательство в результате реорганизации, новый участник организационно-правовых отношений - новое юридическое лицо, созданное в результате реорганизации, а в имущественных отношениях - происходит разделение или слияние имущества и права на это. Хотя в результате реорганизации происходят изменения прав и интересов различных лиц, связанных с правовым статусом и деятельностью юридического лица, важно учитывать права и интересы кредиторов до начала этого процесса и в полном объеме этого процесса. Таким образом, ликвидация юридического лица путем реорганизации может негативно повлиять на права и интересы кредитора, его контрагента по обязательственно-правовым отношениям. Это предполагает, что кредиторы должны быть проинформированы об этом до начала реорганизации и что они должны иметь возможность защищать свои права и защищать свои законные интересы.

На сегодняшний день система защиты прав кредиторов при реорганизации юридических лиц в Узбекистане, в частности законодательство, устарела и на данный момент отстает от современной электронной системы обмена информацией и процедурами. Вместе с тем, методы и процедуры защиты прав кредиторов при реорганизации юридических лиц также недостаточны. В частности, использование государственных услуг в процессе получения информации в процессе реорганизации, а также организационно-правовые механизмы обеспечения интересов кредиторов реорганизуемого юридического лица не разработаны с учетом современных реалий.

Ключевые слова: юридическое лицо, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, обязательство, право, ущерб, слияние, приобретение

В законодательстве отмечено, что одной из гарантий прав и интересов кредиторов реорганизованного юридического лица является право требовать погашения или досрочного погашения задолженности реорганизованного юридического лица и возмещения убытков. Данная гарантия соблюдения интересов кредитора закреплена в Части 2 Статьи 52 Гражданского Кодекса и Части 6

Статьи 92 Закона "Об акционерных обществах и защите прав акционеров" (далее - Закон об АО). В соответствии с этим положением закона, письменное уведомление о реорганизации в форме слияния, поглощения или изменения должно уведомлять кредитора не позднее, чем через тридцать дней с даты реорганизации компании и не позднее, чем через шестьдесят дней с даты реорганизации общества вправе требовать прекращения или досрочного проведения и возмещения убытков.

Должник - в праве требовать отмены или досрочного исполнения обязательства реорганизованного юридического лица, по мнению многих экспертов, представляет собой важную юридическую гарантию прав и интересов кредиторов, поэтому реорганизация представляет значительный риск для кредиторов. Хотя слияния или поглощения создают риск для каждого кредитора в результате увеличения числа кредиторов, этот риск не ведет к увеличению активов должников, особенно если объединяющееся юридическое лицо имеет несколько долгов. Изменение организационно-правовой формы в результате изменения может позволить исключить дополнительную ответственность перед участниками юридического лица, например, при преобразовании дополнительного общества с ограниченной ответственностью или производственного кооператива в общество с ограниченной ответственностью. Установленные законом сроки позволяют кредиторам проанализировать ситуацию с реорганизацией общества и принять решение о целесообразности выполнения требований Части 2 Статьи 52 Гражданского Кодекса.

Если кредитор воспользуется своим правом прекратить обязательство или потребовать досрочного исполнения и компенсации убытков, возникает вопрос о том, как долго компания должна удовлетворять требования кредитора. Закон об акционерных обществах не дает однозначного ответа на этот вопрос, поскольку в нем оговаривается лишь срок, в течение которого кредитор имеет право предъявить свои требования. В этом случае необходимо опираться на общие правила об условиях исполнения обязательств по Статье 242 ГК. В этой статье говорится, что кредитор может потребовать исполнения в любое время, когда нет четких сроков для исполнения обязательств, а должник может выполнить исполнение в любое время, но в течение семи дней с момента, указанного кредитором.

Однако в данной статье четко не определены сроки исполнения обязательства и не отражены все обстоятельства, связанные со сроком исполнения. Напротив, Статья 314 Гражданского Кодекса Российской Федерации устанавливает некоторые четкие правила относительно срока исполнения обязательств. Согласно этой статье обязательство должно быть выполнено в этот день или в любое время в течение этого периода, если оно предусматривает или позволяет определить дату исполнения или период, в течение которого оно должно быть выполнено.

Если срок исполнения обязательства не указан или обязательство не содержит условий для установления этого срока, а также в случаях, когда срок исполнения

определяется при предъявлении требования, кредитор вправе потребовать исполнения в любое время, а должник - в любое время осуществить исполнение. Если иной срок исполнения обязательства не выявлен из закона, договора, сути обязательства или особенностей деловых сделок, должник должен исполнить такое обязательство в течение семи дней с даты требования кредитора. Когда от кредитора не требуется исполнение обязательства в разумные сроки, должник имеет право потребовать исполнения обязательства от кредитора, если иное не предусмотрено законом, другим юридическим документом, условиями обязательства или общепринятыми обстоятельствами или характером обязательства.

На наш взгляд, эти правила должны быть отражены в Статье 242 ГК. Эти правила, в свою очередь, усиливают механизмы четкого определения сроков исполнения обязательства, обеспечения стабильности его исполнения и определения сроков исполнения обязательств между кредитором и должником. Кроме того, включение в законодательство таких положений, как то, что обязательство должно быть исполнено в день исполнения, должник вправе требовать исполнения от кредитора в разумный срок, позволяет определить сроки исполнения обязательства.

В случае реорганизации, если кредиторы не заявят своих требований после получения уведомления, передаточный документ должен содержать все обязательства перед всеми кредиторами реорганизуемого юридического лица, а также правила правопреемства по оспариваемым обязательствам сторон.

Реорганизация юридического лица представляет значительный риск для лица, с которым юридическое лицо связано обязательственно-правовыми отношениями. Такой риск связан со следующими последствиями реорганизации: а) юридическое лицо существенно изменилось, и в результате для осуществления прав кредиторов требуются дополнительные расходы или больше времени, чем обычно (при условии исполнения того или иного обязательства), а это означает, что таких последствий не произойдет, если прямой должник-юридическое лицо не решит реорганизоваться; б) юридическое лицо прекращает свое существование или его финансовое положение становится банкротом в будущем.

Следует отметить, что в 20-х и 50-х годах прошлого века, а также в Гражданском Кодексе, вступившем в силу 1 марта 1997 года, этот риск регулировался предоставлением особых прав кредиторам. С этой целью было принято решение о реорганизации (в 20-х и 30-х годах прошлого века термин "реорганизация" не использовался как обобщающий термин для большой группы организационных изменений, речь идет о прибавлении, добавлении, разделении, прекращении и изменении юридического лица, которое охватывается сегодняшней концепцией реорганизации по ее результатам и порядку проведения). Однако содержание этих особых прав было разным.

Нормативные акты 1920-х годов предусматривали право кредитора подавать возражения непосредственно против юридического лица, а также вносить

соответствующие организационные изменения в компетентный государственный орган. Такие права закреплены в следующих документах: Постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР от 24 января 1923 г. "О порядке слияния и разделения производственных и кооперативных обществ и объединений"; Нормальный устав общества печати во главе с собранием уполномоченных лиц, утвержденный Постановлением СНК РСФСР от 21 ноября 1924 г.; Положение о порядке ликвидации, слияния и роспуска кооперативных организаций, утвержденное постановлением СНК СССР и Центральным Исполнительным Комитетом (ЦИК) от 15 июня 1927 г. Не вдаваясь в содержание этих документов, следует отметить, что во многих отношениях эти документы поставили реорганизацию в зависимость от воли кредиторов; некоторые из перечисленных выше документов представляют собой механизм для продления срока возражений, но в любом случае обязательство заключалось в проведении переговоров с кредиторами для достижения соглашения. Нормативные документы этого периода основывались на Гражданском Кодексе РСФСР 1922 года, регулирующем отношения реорганизуемых лиц с кредиторами. Хотя статья 126 настоящего Кодекса предусматривает, что должник может передать свой долг другому лицу только с согласия кредитора, были определенные исключения из этого правила в случае реорганизации (в рамках механизма урегулирования возражений кредиторов).

Очевидно, что все виды юридических лиц, независимо от того, к какому сектору экономики они принадлежат, принадлежали государству на территории бывшего СССР, и вопросы их реорганизации решались решением соответствующих государственных органов. При этом права кредиторов были защищены на основании решений государственных органов, а их требования могли быть удовлетворены. Если государственный орган или специальная комиссия при реорганизации сочтет нецелесообразным удовлетворение требований кредиторов, требования кредиторов могут остаться неудовлетворенными. Закон не предусматривает возможность обжалования в суде решения специальной комиссии по реорганизации. Ведь кредиторами реорганизованного юридического лица также являются государственные организации, требования которых были удовлетворены за счет государственных средств на основании соответствующего решения компетентного государственного органа. Эта форма бесхозяйственности, в свою очередь, приводила к расхищению, подрывала договорную дисциплину и стабильность экономических отношений, приводила к экономическим трудностям. В результате несоблюдения правила о том, что каждое юридическое лицо самостоятельно отвечает по своим обязательствам как отдельное юридическое лицо своим имуществом, произошел экономический застой и на соответствующих руководителей были наложены не гражданско-правовые санкции, а общественно-правовые. В результате деятельность юридических лиц, в частности, процесс реорганизации в рамках нормального правового пространства, использование вместо существующих механизмов правового регулирования экономических

отношений ошибочных подходов в форме управления и контроля привело к нецелевому расходованию средств материальных благ. Возникла необходимость либерализации отрасли, так как отрицательные стороны правового регулирования, действовавшего в этот период, не соответствовали реальным рыночным отношениям.

Однако даже в последующие годы существования СССР не было установлено наличие специального права его кредиторов при реорганизации юридического лица. Существенные изменения экономических отношений в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого века показали, что интересы кредиторов не были обеспечены и защищены при реорганизации. В качестве решения этой проблемы в Гражданский Кодекс, принятый в 1995 г., были внесены положения о гарантиях прав кредиторов при реорганизации юридического лица (статья 52). Одной из таких гарантий, предоставляемых кредиторам, является право на реорганизацию - требовать от должника юридического лица прекращения обязательства или его досрочного исполнения и возмещения убытков. Из этого правила видно, что ГК пытался установить максимально оптимальные условия для кредиторов, и в качестве основания для этого можно привести следующее: во-первых, кредитор становится обладателем особого права; во-вторых, это право представляет оптимальные возможности и право выбора одного из вариантов принадлежит кредитору; в-третьих, ГК не предусматривает конкретного условия или ограничения осуществления права, предоставленного кредиторам, иными словами, это право является безусловным и зависит только от воли кредитора, независимо от интересов реорганизуемого лица. В свою очередь, эти положения позднее были повторены в специальном законодательстве (Статья 95, 1-я редакция Закона об АО от 26 апреля 1996 г. № 223-І; Статья 49 Закона от 6 декабря 2001 г. № 310-ІІ "Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью", Статья 30 Закона от 30 апреля 1998 г. № 600-І "О сельскохозяйственных кооперативах (ширкатных хозяйствах)").

Специального исследования по основаниям включения в состав ГК данных гарантий, направленных на защиту прав кредиторов при реорганизации юридических лиц, не проводилось. Это также относится к содержанию предоставленных кредиторам прав и альтернативных прав (досрочное исполнение или прекращение обязательства) и требования о возмещении убытков. Ни один из этих вопросов не был прокомментирован ни во время, ни после вступления в силу ГК.

В связи с этим выбор видов прав и их внесение в ГК (досрочное исполнение или аннулирование, требование о возмещении причиненного вреда по любому выбранному варианту является дополнительным) можно объяснить следующим: защита интересов законодательных кредиторов вытекает из того, что это абсолютно выгодно для стабильности сделки. Поэтому законодательство предлагает кредитору самому (в одностороннем порядке) решать судьбу обязательства (использование

или неиспользование исключительного права, требование о досрочном исполнении или прекращении обязательства). По данным литературных источников, "жесткие нормы" гражданского законодательства в этом плане связаны с практикой правоприменения, так как реорганизация создает юридическое лицо, ранее неспособное исполнять свои обязанности, а реорганизация часто проводится для избавления от определенных долгов. Такой подход не учитывает тот факт, что на реорганизованное лицо - должника также влияет прекращение обязательства, поскольку термин "прекращение обязательства" относится не только к прекращению прав и обязанностей кредитора, но и к правам реорганизованного должника, права и обязательства должника также будут недействительными. Предоставление права требования возмещения убытков кредиторам обусловлено тем, что оно является универсальной формой защиты, позволяющей возместить убытки, понесенные в результате досрочного прекращения обязательства.

Возможность выбора кредитором одного из предложенных прав (досрочное исполнение или прекращение обязательства) означает, что положения Статьи 52 ГК следует рассматривать в связи с общими положениями об обязательствах и договорах. В связи с этим законодатель уже "создал" некоторые проблемы, поскольку при анализе ГК можно почувствовать, что положения статьи 52 в некотором смысле "отделены" от общих положений об обязательствах и договорах. Например, если особенности прекращения обязательства в части прекращения регулируются главой 25 ГК (Статья 352), то особенности прекращения обязательства при реорганизации в ней регулируются частично. Разумеется, на возможность отмены обязательства, предусмотренного Статьей 52 ГК, по требованию кредитора распространяется Часть 2 статьи 340. Однако данная статья лишь "охватывает" вопрос об основаниях прекращения обязательства, и в этом случае условия прекращения обязательства игнорируются. Кроме того, не разъяснен вопрос о прекращении обязательства по иным основаниям, предусмотренным Главой 25 ГК. Правила о характере досрочного исполнения обязательства при реорганизации юридического лица также не отражены в Главе 21 ГК. Статья 243 ГК связывает досрочное исполнение обязательства с инициативой должника, а не кредитора. Кроме того, статья оставляет открытым вопрос о том, в каком объеме должно быть исполнено обязательство в случае его досрочного исполнения, в частности, подлежат ли исполнению дисконтированные денежные обязательства.

Еще одним вопросом, вызвавшим споры в правоприменительной практике, является соотношение положений Статьи 52 ГК и положений Главы 23 ГК. Данная глава не регулирует вопрос изменения обязательств, в первую очередь, перевода долга на другое лицо (Статья 322). С практической точки зрения этот вопрос связан со следующим: если в Статье 322 ГК предусмотрено, что должник может перевести свой долг на другое лицо только с согласия кредитора, то в Статье 52 ГК это исключение не предусмотрено, в данном случае возникают вопросы, имеет ли право любой кредитор давать или не давать согласие на такую

реорганизацию, имеет ли кредитор право "вето" на перевод долга и может ли кредитор сначала дать такое согласие, а затем осуществить права, предоставленные ему в соответствии со Статьей 52 Гражданского Кодекса.

Мнения и исследования по этому вопросу расходятся. Некоторые авторы считают, что необходимо получить согласие кредитора на перевод долга на другое лицо. Например, делается следующее соображение: если реорганизуемое юридическое лицо является должником в обязательственно-правовых отношениях, правила о переводе долга на другое лицо требуются соблюдать только с согласия кредитора. Другие авторы отмечают, что при реорганизации кредиторы не вправе давать согласие на перевод долга на другое лицо. Некоторые из сторон данного подхода отмечают, что права, предоставляемые кредиторам при реорганизации, предполагают изменение обязательства кредитора и что данное положение Статьи 52 ГК связано с общим принципом неперехода долга на другого лица без согласия кредитора. В этом случае кредитор не вправе препятствовать реорганизации, влекущей изменение лиц в обязательстве, и в этом случае кредитор вправе потребовать в письменной форме досрочного прекращения или досрочного исполнения гражданско-правового обязательства. Некоторые исследователи утверждают, что согласие кредиторов реорганизуемого юридического лица при переводе долга в результате реорганизации не требуется, поскольку в этом случае гражданским законодательством предусмотрены специальные гарантии. Хотя иные исследователи не сделали каких-либо исключений из гражданского законодательства при переводе долга на другое лицо, законодатель исключил возможность реорганизации, установив специальное правило о том, что кредиторы реорганизуемого юридического лица должны быть уведомлены о реорганизации в письменной форме, поэтому согласие кредитора не требуется.

На основании этих анализов целесообразно систематизировать нормы Главы 23 ГК и разделить ее на два абзаца, в первом абзаце выразить статьи о переходе прав кредитора, а во втором абзаце установить правила передачи долга. По нашему мнению, в Пункте 2 Главы 23 ГК, озаглавленной "Перевод долга на другое лицо" следующие разделы: "Условия и форма перевода долга на другое лицо", "Возражение нового должника против требований кредитора", "Права кредитора новому должнику", "Перевод долга в соответствии с законодательством", "Передача договора" целесообразно включить отдельной статьей.

Существующая модель взаимоотношений кредиторов и должника-реорганизуемого юридического лица подвергается критике со стороны многих исследователей в части ее ориентированности на интересы кредиторов (следует отметить, что мнения высказывались также в части защиты интересов кредиторов и усиления внимания к интересам кредиторов). Исследователи, подвергающие критике данный способ правового регулирования, отмечают, что игнорирование интересов реорганизуемого юридического лица, являющегося должником, нарушает баланс интересов; говорят, что защита интересов кредиторов в

гражданском праве является "избыточной" ; признают, что модель, воплощенная в законодательстве, может увеличить риск неплатежеспособности и что любая реорганизация содержания может привести к прекращению деятельности в соответствии с положениями закона о банкротстве .

Оспаривалась также способность кредитора взыскать убытки и возможности возмещения ущерба при реорганизации юридического лица. Некоторые авторы ставят под сомнение правомерность взыскания убытков в данном случае, поскольку реорганизация не является нарушением закона и, следовательно, не должна иметь негативных последствий для должника . Другие авторы, напротив, утверждают, что даже если реорганизация не является нарушением закона, "уход" должника от того или иного обязательства в результате реорганизации является нарушением этого обязательства; чтобы не иметь дело с более плохим контрагентом, кредитор будет вынужден досрочно прекратить отношения с должником и понести в результате убытки .

Своевременно предлагаются два пути решения данной проблемы : изменение содержания специальных прав кредитора и изменение условий их осуществления без изменения этих прав. Высказывались предложения поставить реорганизацию интересов кредиторов в зависимость от влияния таких интересов. Также было отмечено, что реорганизуемое лицо должно быть защищено от требований кредиторов при условии, что положение кредиторов не ухудшится , и выдвинута идея введения определенных ограничений в осуществлении прав кредиторов .

Концептуально в Части III Пункта 5 Концепции совершенствования гражданского законодательства, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан № Ф-5464 от 5 апреля 2019 года, учитывается обеспечение надежных гарантий прав кредиторов и должников, а также приведен перечень реальных гарантий прав кредиторов реорганизуемых юридических лиц и отмечены правовые механизмы их реализации. В этом контексте, если анализировать законодательство о реорганизации юридических лиц, действующее законодательство предусматривает сильную защиту прав кредиторов реорганизуемого юридического лица, что в свою очередь противоречит интересам созданного бизнеса. Кроме того, действующее законодательство дает кредиторам право запрещать реорганизацию на практике (в форме досрочного исполнения обязательства во внесудебном порядке и в форме требования о возмещении убытков). Поэтому в данном случае целесообразно отойти от принципа безусловной защиты прав кредиторов при реорганизации и создать относительно гибкий правовой режим, одновременно обеспечивающий баланс интересов кредиторов и участников юридического лица. Он также дает кредитору право требовать от должника досрочного исполнения обязательства, а при невозможности исполнения обязательства досрочно отменить обязательство и возместить убытки, тем самым предоставляя кредитору альтернативные права: "отменить обязательства и требовать возмещения убытков" или следует сохранить одно из основных прав вместо

"требования досрочного исполнения и возмещения убытков".

**ANALYSIS AND EXPERIMENTS ON TECHNOLOGY FOR THE
DEVELOPMENT OF PRAGMATIC COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS**

Istamova Dilnoza Sadullaevna

Lecturer at the Department of English Language and Literature at
Navoi State Pedagogical Institute,
ms.istamova@mail.ru

Abstract: Pragmatic competence has become, especially in the last few decades, one of the issues that have attracted attention in this area as an integral part of language competence. This review aims to give a brief overview about the analyzes and experiments of pragmatics and pragmatic competence, the pedagogical significance of pragmatic competence, highlighting the relevant theoretical components of pragmatics in future teachers.

Keywords: analysis, experiment, pragmatic competence, foreign language education, communicative competence, future teachers.

INTRODUCTION: In the scientific and methodological literature, there is a variety of positions regarding the definition of this term and its content, and although most researchers agree on the multicomponent nature of this type of competence, their ideas about which components are dominant.

The key experiences include linguistic, speech or, in terms of a number of experiments, pragmatic and sociocultural or sociolinguistic competencies. For a number of researchers, the content of competence is expanding by highlighting the discursive, thematic, social, compensatory and educational components. In the documents developed by Europe, linguistic, sociocultural and pragmatic aspects of communicative competence are singled out as the most significant.

The fact that there is a pragmatic component in the structure of communicative competence is undoubtedly important. However, it should be noted that some scholars are of the opinion that the concept of "pragmatic" can be used as a synonym for the word "communicative", since the impact on the addressee is of paramount importance. In our opinion, the concept of communication is the broadest, in other words, the concept of pragmatics is overlapped by the concept of communication. However, this does not call into question the legitimacy of the simultaneous existence of these terms, which distinguishes among the functions of the communicative process the function of influence, that is, changes in the ideas, ideas and relations of the communication partner.

Defines pragmatics as a system of means and techniques used by the author to achieve his goals and "for the best impact on the listener in order to convince him, excite him." Considering these provisions through the prism of linguodidactics, it becomes obvious that there are no grounds for doubts about the need to single out pragmatic competence along with communicative competence.

Pragmatic competence contributes to the study of the function of language as an

instrument of thinking, given that language is a means of forming a certain thought. Finally, if the use of language is included in the content of verbal communication itself, and each communicative act contains a moment of interaction between communication partners, then pragmatic competence helps to study the main function of language - communicative.

Consequently, pragmatic competence has the right to independent existence along with communicative competence. On the basis of pragmatic competence, success is achieved in solving communicative tasks: informing, inciting, expressing opinions, evaluating, establishing contact, as well as the effectiveness of the impact of the message on the behavior of the interlocutor in the desired direction.

The formation of communicative-pragmatic competence becomes possible on the basis of strategies that include actions to master the discourse and a system of exercises adequate to the strategies:

a) preparatory, aimed at acquiring general knowledge about the content and specifics of a particular type of discourse;

b) structuring discourse, aimed at perceiving discourse, determining its structure, extralinguistic characteristics (participants in the act of communication, their goals, social and role relations, emotional mood) and recognizing intentions based on the analysis of language means;

c) imitating discourse, having a reproductive nature and developing the ability to independently reproduce discourse according to a given model, and then without it, in order to realize a certain intention;

d) creative exercises necessary to maintain the motivation and interest of students in working with regional studies material.

The conducted experiment confirmed the acceptability and expediency of the communicative-pragmatic model and showed that the inclusion of discourse in the content of teaching a foreign language helps to ensure progression through such actions as: recognition of the intention of a communicative intention in the perception of discourse; linguistic realization of intention in the generation of discourse; establishing speech contact; determination of the socio-cultural background of the situation; expressing emotions through language.

RESULTS: The use of the presented methodology will solve the problem of intensifying the teaching of the German language in the courses of a language university by increasing the motivation and expanding the speech capabilities of students.

Explicit learning, as the name suggests, allows for the unambiguous learning of structures and patterns, in our case speech actions such as requests, compliments, and agreement/disagreement. Unlike this, implicit learning refers to exposing students to the various types of speech actions mentioned above without clearly explaining the rules/patterns that govern their use.

Thus, an effective way to develop competence is to use these paths. The following example illustrates an explicit directive: The teacher first plays back video footage of

people making different types of requests;

They are then presented with a video script and asked to identify and/or repeat the required character formulas in the short video footage used.

This is followed by ranking, where students are asked to rank various sample queries in order of their immediacy.

Students are encouraged to discuss the factors that influence the preference for one particular request over others in any given context, including power, social distance, and imposition.

Compare and discuss the differences and similarities in how these factors mentioned above affect the selection of appropriate queries in students' native language and in a foreign language.

Match the different situations on the worksheet provided by the teacher with the most appropriate request form and explain the reasons for the choice.

Create a role play in groups that involves students in various social roles and speech activities.

Teachers of English as a foreign language should be aware of important nuances, direct and indirect speech acts, and speech activity. Gradually, as the level of students in the target language increases, give some relevant examples.

One important point to consider when designing pragmatic competence development activities is to maintain the authenticity and relevance of the actions. Meaningful inputs and objectives are created by matching and matching them with student interests, cultural backgrounds, and ages. As well as the possibility that students will encounter these speech events in the future. Genuine materials and tasks are really similar to real life situations that carry an essential feature of communication. They logically embrace another important aspect of teaching socio-pragmatics - contextual practice, which states that "it aims to clarify the relationship between linguistic form and communicative function. This means finding a situation in which the structure is commonly used."

CONCLUSION: Pragmatic competence can and should be developed through explicit and implied instructions, with the former predominating, using a range of activities and situations/contexts. Particular attention should be paid to the rules of social norms that differ from those that exist in the students' home cultures. After all, communication isn't just about messaging; it's also about correctly and appropriately interpreting the intentions of both parties and being able to respond accordingly. This is why integrating elements of pragmatic competence into English language curricula and lesson plans is critical.

Used literature.

1. D.S. Istamova Technology of development of socio-cultural competences in students in preparation for pedagogical activity 2021// Philadelphia, USA
2. D.S. Istamova Technology of Development of Pragmatic Competence of Future Teachers (On the Example of Scamper Technology)
3. Лутфиллаев, М. Х., & Абдуллаева, Ш. А. (2019). Вопросы разработки и внедрения программного обеспечения педагогической диагностики (на примере высших учебных заведений республики Узбекистан). Образовательные ресурсы и технологии, (3 (28)).
4. Рузметова, С. Т., & Абдуллаева, Ш. А. (2021). Использование цифровых технологий в образовании. Проблемы современной науки и образования, (3 (160)), 33-35.
5. Ш.А. Абдуллаева, (2018). Совершенствование механизмов профилактической и реабилитационной работы снижения роста правонарушений среди несовершеннолетних. Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития (pp. 459-464).
6. Ш.А. Абдуллаева, & М.А. Зайнитдинова, (2018). Совершенствование качества образования в системе переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров. Научный результат. Педагогика и психология образования, 4(3).
7. I.A. Shari pova Efficiency of interactive methods of teaching a professionally-oriented English language for students of a technical university.// Theoretical & Applied Science, 2019
8. U.M. Bazarova, Sh. Suyarova Development formation of professional competence and moral education system for students of universities// Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka, 2021
9. U.M. Bazarova The Role of Spiritual and Moral Education of Students of Technical University in the Lessons of Foreign Languages. // Philadelphia, USA-2019.-614-616s.

**ОПЫТ, ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН НА ПРИМЕРЕ США,
ШВЕЦИИ, БРАЗИЛИИ.**

Абдусаттаров Хумоюн Фахриддин угли

Ташкентский государственный юридический университет
Магистрант направления: Право интеллектуальной собственности и
информационных технологий
humoyun.tt@gmail.com

Аннотация: Целью данной статьи является изучить опыт, понять важность использования технологии блокчейн в государственных процессах, на примере Соединенных Штатов, Швеции, Бразилии, ОАЭ.

Ключевые слова: блокчейн, биткоин, криптовалюта, смарт-контракты, искусственный интеллект, эфир, IoT, децентрализованный, DeFi.

На сегодняшний день государственные учреждения по всему миру изучают возможности блокчейна, чтобы сделать услуги более эффективными, безопасными, прозрачными и прибыльными. Рассматриваются способы, с помощью которого блокчейн может повысить доверие к государственным процессам. В случае государственного администрирования существуют контекстные элементы, которые облегчают и способствуют внедрению учебных проектов в области информационных технологий, включая электронное администрирование или цифровое управление и так называемое открытое правительство. Внедрение блокчейна повышает доверие, сокращает временные затраты, повышает качество, надежность и доступность услуг. При этом повышается прозрачность и надежность, а риски снижаются. Основным применением блокчейна является криптоиндустрия. Но в дополнение к этому проекты на блокчейне используются в банковском секторе, финансовых услугах, платежных сервисах, государственном секторе (государственные услуги, реестры недвижимости, нотариусы, электронное голосование и т.д.), транспорте и логистике, IoT, здравоохранении, управлении интеллектуальной собственностью, энергетике и т.д.

В 2021 году индустрия криптовалют привлекла венчурные инвестиции в размере \$30 млрд. Это больше, чем было вложено за все годы существования сектора. Ранее рекордным считался 2018 год, за который криптоиндустрия привлекла около \$8 млрд инвестиций. Генеральный партнер Blockchain Capital Спенсер Богарт пояснил, что рынок криптовалют значительно вырос за последние годы и больше не ограничивается одним биткоином. Богарт напомнил о появлении сектора децентрализованных финансов (DeFi), отрасли децентрализованных игр (GameFi), невзаимозаменяемых токенов (NFT) и других криптовалютных направлений. Появление новых вариантов использования цифровых активов привлекает внимание инвесторов, добавил Богарт.

На декабрь 2021 года, крупнейшим держателем биткойна среди публичных компаний считается разработчик программного обеспечения Microstrategy. Компания накопила 122,5 тыс. BTC на сумму более \$5,6 млрд, по данным Bitcoin Treasuries. Последний раз Microstrategy покупала криптовалюту 9 декабря 2021 года. На втором месте среди держателей биткойна - производитель электрокаров Tesla. Компании принадлежит \$43,2 тыс. BTC, стоимость которых составляет более \$1,9 млрд. Третье место занимает платежная компания Джека Дорси Square, которая владеет 8 тыс. BTC на сумму около \$368 млн. [1].

В последнее время мы часто встречаем термин блокчейн, который является новым и универсальным инструментом взаимодействия в условиях постоянной трансформации и роста, который направлен на рационализацию и оптимизацию нашей повседневной жизни, предоставляя большие преимущества в различных областях. Технология блокчейн, уже известная как одна из фундаментальных элементов, призванных сыграть главную роль в четвертой промышленной революции, которая может называться цепочкой блоков и структурой данных, записи которой хранятся в сети распределенных узлов, которая действует без необходимости вмешательства третьих сторон.

Блокчейн - это распределенная база данных, содержащая информацию обо всех транзакциях, совершенных участниками системы. Информация хранится в виде цепочки блоков. Каждый из них содержит определенное количество транзакций. Блокчейн - это технология, которая позволяет людям, которые не знают друг друга, доверять записи событий и делиться ими. В этой системе невозможно тайно фальсифицировать данные, поэтому она признана устойчивой к коррупции. Надежность этой системы позволила использовать ее для повышения эффективности денежных операций и обмена информацией между отдельными лицами, корпорациями и даже государственным сектором [1]. Понятие "блокчейн" не имеет национального происхождения, у него есть сетевое "гражданство". История термина началась в 2008 году, когда аноним или группа лиц, скрывающихся под псевдонимом Сатоши Накамото, опубликовали статью, которая стала манифестом этой инновационной технологии. В статье описываются его существенные характеристики и возможность создания децентрализованной системы денежных расчетов. В последние годы появилось много версий о том, кто мог быть автором этого манифеста. Первый блок был сгенерирован в 2009 году, и сегодня только криптоинструменты, основанные на различных модификациях блокчейна, циркулируют в мире более 2 тысяч типов.

Биткойн исторически является первым и наиболее известным применением технологии блокчейн. Транзакции в нем представляют собой переводы средств между кошельками пользователей. Каждый участник имеет доступ к информации о любых транзакциях, которые когда-либо происходили в блокчейне, начиная с первого перевода в 2009 году. Как первое использование блокчейна, биткойн способствовал глобальному росту популярности этой технологии и познакомил

мир с ее преимуществами. Но позже, в процессе разработки на основе блокчейна и его модификаций, появились другие криптовалюты, а также другие формы эффективного использования этой технологии, не связанные с криптоинструментами.

В криптоиндустрии блокчейн стал технологической основой для выпуска криптовалют. При этом самые крупные из них, такие как биткойн и эфир, имеют глобальное обращение. Токенизация происходит на основе этой технологии. Выпуск токенов - это особая форма секьюритизации активов, основанная на массовом и глобальном спросе инвесторов. При этом экономия средств гораздо значительнее по сравнению с процедурами традиционных финансовых рынков.

На каждом узле блокчейн-системы хранятся копии всей базы данных, и они сверяются друг с другом. Это придает системе живучесть даже в случае успешных хакерских атак на ее отдельные узлы. Хотя приложения блокчейна обеспечивают анонимность, эту технологию можно использовать для привязки реальных идентификаторов к криптографическим в базе данных. Есть известный стартап, который создал удобный способ безопасного ввода данных, их отслеживания и передачи прав собственности через блокчейн-платформу. Это помогает компаниям по недвижимости более удобно управлять записями, сокращать время поиска и повышать конфиденциальность и прозрачность. Другим примером является репутационная система интернет-пользователей, которая рассчитывает денежное вознаграждение в криптовалюте эфир на основе показателей репутации [2].

Прозрачность принятия управленческих решений, повышение надежности хранения накопленных государством данных является неоспоримым условием формирования доверия граждан к государственной системе, которого так не хватает сегодня. Успехи бизнеса в решении организационных задач с помощью блокчейна в мировой практике подтолкнули государства к соответствующим, актуальным экспериментам в сфере государственного управления. Относительно значения технологии блокчейн для государства и государственного управления в научной литературе существует широкий спектр мнений. Помимо реалистичных оценок, есть и позиция заявления о практически замене государства блокчейном: поскольку транзакции, осуществляемые непосредственно государственными органами, могут совершаться через блокчейн, работающий на платформах, поддерживающих осуществляемые государством, получается, что эти функции можно выполнять и без участия государства [3].

Действительно, преимущество блокчейн-систем включает в себя прозрачность и доверие, которые отвечают решению традиционных проблем управления, в частности, малодинамичной бюрократии и коррупции. В одном из первых исследований по технологиям распределенных стоек в стране отмечена большая роль общего реестра в "унификации" совместных источников справочных данных, т.е. государственные учреждения по всей стране будут работать с одной и той же достоверной информацией, что снижает вероятность несоответствий. Таким

образом, отпадает необходимость в центральном хранилище, в функцию которого входит хранение базы данных, поддержание ее актуальности, защита от атак, поскольку потеря базы на одном или даже нескольких компьютерах никак не повлияет на сохранность информации: одни и те же копии хранятся у других пользователей [4].

Существуют различные инициативы, которые правительства по всему миру предпринимают до сих пор, некоторые из них приведены ниже:

- Швеция: Несколько лет назад, когда никто, возможно, даже не слышал о блокчейне, шведский земельный реестр начал тестировать регистрацию сделок с недвижимостью с использованием этой технологии, и тесты уже перешли ко второму этапу. Они сделали это в сотрудничестве со стартапом - также шведским - Chromaway и консалтинговой фирмой Kairos Future. Второй этап состоит из тестирования интеграции технологии в банковские процессы обеих финансовых организаций. Тесты, проводимые Швецией, несомненно, являются самым амбициозным блокчейн-приложением на сегодняшний день, и вполне вероятно, что оно заразит другие страны Европейского союза. Шагом в правильном направлении стало утверждение в 2016 году европейской директивы, которая внедряет новые стандарты для цифровых подписей и печатей, необходимых для цифровой аутентификации, которую требует блокчейн [5];

- Бразилия: Вторая инициатива, возглавляемая стартапом Ubitquity, заключается во внедрении технологии блокчейн в реестры собственности двух бразильских муниципалитетов: Pelotas и Морро Редондо. На данный момент это пилотный тест, и блокчейн будет регистрировать только недвижимость, а не сделки с недвижимостью, но если испытание пройдет успешно, вполне вероятно, что технология быстро распространится на другие муниципалитеты страны. Интересно, что Ubitquity - это стартап из Делавэра, на северо-востоке США, а Pelotas и Morro Redondo расположены на самой южной части Бразилии [4];

- Грузия: В апреле 2016 года реестр собственности Республики Грузия в сотрудничестве со стартапом Bitfury объявил о запуске пилотного проекта по блокчейну, а в 2017 году они объединили это сотрудничество, чтобы распространить его на другие государственные ведомства. Во время первоначального пилотного проекта блокчейн использовался только в качестве статического реестра недвижимости, но его функциональные возможности будут расширены, чтобы также регистрировать покупки и продажи, реестр новостроек, снос, ипотеки и аренды. Для некоторых Грузия может показаться экзотической и даже иметь негативные коннотации, но республика известна тем, что имеет очень продвинутую программную инфраструктуру, готовую к внедрению блокчейна, а ее сотрудники, стартап Bitfury, являются организаторами Blockchain Summit, в котором принял участие сам сэр Ричард Брэнсон;

- ОАЭ, Дубай: Дубай выразил свое намерение стать первым блокчейн-городом в мире. К этой цели можно было бы добавить, чтобы к 2030 году 25% автономных

автомобилей были оснащены искусственным интеллектом или чтобы к 2050 году они обеспечивали 75% своей энергии за счет чистой энергии. В частности, Айша Бин Бишр, генеральный директор Smart Dubai - официальной инновационной службы эмирата - подтверждает, 100% государственных услуг и транзакций будут осуществляться с использованием технологии блокчейн, но дальнейшие подробности неизвестны. Термин сингулярность описывает момент, в который цивилизация меняется настолько сильно, что ее нормы и технологии становятся непонятными для предыдущих поколений [4].

- США: Блокчейн не является простым и, казалось бы, волшебным решением сложной проблемы для правительства США, поскольку общество переходит к состоянию, в котором цифровое ведение записей становится почти общепринятым. Однако, поскольку технология, связанная с блокчейном, внедряется все шире, она может представлять будущее юридически обязательных смарт контрактов и определять, как целые отрасли ведут свой бизнес прозрачным и упорядоченным образом в партнерстве с правительством США. Существует несколько рабочих групп и пилотных проектов (на всех этапах работы, начиная от предлагаемых, находящихся в стадии разработки и заканчивая внедрением), ориентированных на применение блокчейна в правительстве США. Наиболее распространенные тенденции, оцениваемые федеральными агентствами, включают: управление финансами, закупки, управление цепочками поставок, смарт-контракты, выданные правительством учетные данные, данные о федеральном персонале, Федеральные программы помощи, медицинские записи и биометрические данные.

Другая предлагаемая инициатива включает в себя использование блокчейн-технологий для программы выдачи виз временным работникам в Соединенных Штатах. Каждый год тысячи рабочих приезжают в США по программе временной визы H2, работая в таких отраслях, как сельское хозяйство, ландшафтный дизайн, морепродукты, скотоводство и производство мяса и молочных продуктов. Обычно, процесс начинается, когда работодатель, заинтересованный в найме временного работника, подает временное трудовое заявление о сертификации в Министерство труда (DOL). После получения сертификата DOL работодатель подает в Службу гражданства и иммиграции США (USCIS), Петицию формы I-129 для неиммиграционного работника. После одобрения USCIS потенциальный работник может подать заявление на визу в консульство США. Пилотная программа изучает способы, с помощью которых блокчейн может упростить процесс, сделав его более эффективным для работодателей, менее затратным для правительства США и безопасным для работников. Для работников данная система обеспечит систему проверки работы, гарантирующую, что работа, на которую они соглашаются, действительно существует, и гарантирующую условия трудового договора. Система также обеспечит проверку личности и иммиграционного статуса, устраняя угрозу конфискации документов для работников. Для работодателей система обеспечит проверку квалификации, чтобы гарантировать, что работники квалифицированы

и соответствуют требованиям к работе; это также сократит бумажную волокиту и обеспечит прозрачность процесса найма, повысит эффективность и сократит расходы. Для ответственных федеральных агентств такая система обеспечит оптимизированные рабочие процессы, сократит избыточность и обеспечит мгновенную проверку статуса и отслеживание с подотчетностью на каждом этапе. Кроме того, система повысит совместимость между учреждениями, позволяя отдельным агентствам (например, USCIS и DOL) для более прозрачного взаимодействия, позволяя при этом детально контролировать разрешения на доступ к общей информации, делая определенные поля видимыми для одних пользователей и ограничивая доступ для других [6].

Министерство финансов, Бюро финансовых инноваций и преобразований Фискальной службы (FIT) запустило пилотный прототип с использованием технологии распределенной бухгалтерской книги для отслеживания и управления физическими активами (например, компьютерами и мобильными телефонами, выпущенными правительством). В рамках пилотного проекта была проверена возможность постоянного мониторинга и согласования инвентаризации материальных активов агентства в режиме реального времени по мере передачи физических активов от человека к человеку на протяжении всего пилотного проекта.

Министерство здравоохранения и социальных служб США (HHS) создал Акселератор, инструмент управления выставлением счетов по контрактам, который включает в себя блокчейн, искусственный интеллект, машинное обучение и автоматизацию процессов. Акселератор был создан, чтобы помочь лучше управлять портфелем HHS из 100 000 контрактов на сумму около 25 миллиардов долларов, распределенных по 50 системам. Вместо того, чтобы хранить сами данные, блокчейн в Акселераторе записывает ссылку на неструктурированные данные (например, документы). Accelerate смог воспроизвести информацию о контракте во всей бюрократии и стала первым федеральным приложением на основе блокчейна, которое было сертифицировано как имеющее разрешение на работу от назначенного утверждающего органа и внутреннего старшего должностного лица [7], что указывает на то, что система имеет приемлемый уровень риска и могут быть использованы в государственных приложениях. В Accelerate добавлено управление покупками, что упрощает поиск подходящих ресурсов для их обучения путем предоставления информации о контрактах.

Администрация общих служб (GSA) в настоящее время тестирует технологию распределенного реестра вместе с машинным обучением и искусственным интеллектом (ML/AI). GSA стремится использовать блокчейн для интеллектуальной автоматизации процесса проверки контрактов FAST Lane с целью сокращения количества человеческого взаимодействия, необходимого для рассмотрения новых документов предложений, улучшения опыта оферентов и сокращения времени рассмотрения предложений. Использование блокчейна поможет упростить

процедуры, необходимые для размещения заказа, а также предоставит агентствам инструменты и опыт, необходимые для сокращения циклов закупок, обеспечения соблюдения всех соответствующих федеральных норм и достижения наибольшей ценности для правительства в получении инновационных технологических продуктов, услуг и решения.

Центры по контролю и профилактике заболеваний США (CDC) проводят исследования по использованию блокчейна для отслеживания эпидемий в области общественного здравоохранения, таких как гепатит А.

В 2017 году ведущий архитектор программного обеспечения Центра эпидемиологического надзора и лабораторных служб CDC начал разрабатывать доказательства концепции для укрепления наблюдения через государственные границы. С тех пор CDC и IBM совместно разработали систему на основе блокчейна для мониторинга растущей опиоидной эпидемии. Использование блокчейна для мониторинга COVID-19 уже рассматривалось. После нескольких лет отсутствия опубликованных исследований интерес к блокчейну для использования в биомедицинских приложениях быстро растет.

Большинство рассмотренных статей предназначены для теоретических исследований, и лишь немногие посвящены реализации блокчейна в местах оказания медицинской помощи. Несколько статей объясняют защищенность от несанкционированного доступа функции блокчейна, а также ее распределенный характер - оба эти фактора важны для совместимости данных о здоровье. Обычно это частные блокчейны с разрешениями. Ethereum изучается из-за его возможностей смарт-контрактов, в то время как Hyperledger Fabric изучается, потому что он имеет открытый исходный код и имеет некоторую поддержку таких крупных фирм, как IBM [8].

В Соединенных Штатах криптовалюты находятся в центре внимания как федерального правительства, так и правительства штатов. На федеральном уровне основное внимание уделялось административному и ведомственному уровням, включая Комиссию по ценным бумагам и биржам (SEC), Комиссию по торговле товарными фьючерсами (CFTC), Федеральную торговую комиссию и Министерство финансов. через Службу внутренних доходов (IRS), Управление валютного контролера (OCC) и Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN). Несмотря на активное участие этих агентств, формального нормотворчества практически не происходило. Многие федеральные агентства и политики высоко оценили эту технологию как важную часть будущей инфраструктуры США и признали необходимость того, чтобы США сохраняли ведущую роль в развитии этой технологии.

Правительства нескольких штатов предложили и приняли законы, касающиеся криптовалют и технологии блокчейн, при этом большая часть деятельности приходится на законодательную власть. Обычно на государственном уровне существует два подхода к регулированию. Некоторые штаты пытались продвигать

эту технологию, принимая очень благоприятные правила, освобождающие криптовалюты от действия государственных законов о ценных бумагах и законов о денежных переводах. Эти штаты надеются использовать инвестиции в технологии для стимулирования местной экономики и улучшения государственных услуг.

Один из примеров, Вайоминг, был упомянут как штат, стремящийся оказать более широкое влияние на свою экономику. Для достижения этой цели Вайоминг принял закон, разрешающий создание банка нового типа или депозитарного учреждения специального назначения. Эти банки, ориентированные на криптовалюту, могут действовать как в качестве хранителя, так и в доверительном управлении и предназначены для того, чтобы позволить предприятиям безопасно и законно хранить цифровые активы. Штат получил высокую оценку за то, что он стал самой дружественной к криптовалюте юрисдикцией в стране. Другой штат, Колорадо, принял двухпартийный законопроект, освобождающий криптовалюты от государственного регулирования ценных бумаг. Огайо стал первым штатом США, который начал принимать налоги в криптовалюте.

Оклахома представила законопроект, разрешающий использовать, предлагать, продавать, обменивать и принимать криптовалюту в качестве денежного инструмента в государственных учреждениях. С другой стороны, Айова представила законопроект, запрещающий штату и политическим подразделениям штата принимать платежи в виде криптовалют. Власти как минимум 10 других штатов, таких как Мэриленд и Гавайи, выпустили предупреждения об инвестировании в криптовалюты. Нью-Йорк, принявший законы, которые когда-то считались ограничительными, ослабил ограничения на получение BitLicense в надежде переманить криптовалютные компании, ранее ушедшие с рынка Нью-Йорка [9].

Не существует единого определения криптовалюты, которую часто называют виртуальной валютой, цифровыми активами, цифровыми токенами, криптоактивами или просто криптовалютой. В то время как некоторые юрисдикции пытались сформулировать подробное определение класса активов, большинство из них мудро выбрали более широкие определения, не зависящие от технологий. Те, кто придерживается второго подхода, будут иметь больше возможностей для регулирования по мере развития технологии.

Цифровая трансформация, которую мы наблюдаем не только с технологией блокчейна, но и с искусственным интеллектом, интернетом вещей, большими данными или умными городами, вызвала большой интерес с точки зрения использования этой технологии в различных секторах. Использование блокчейн-приложений позволяет оптимизировать и автоматизировать определенные операции, которые до сих пор требовали вмешательства человека, предоставляя новые модели действий, позволяющие генерировать улучшения во внутренних процессах различных секторов.

В сфере государственного управления, хотя в последние годы был достигнут значительный прогресс в применении новых технологий, пока не удалось внедрить

систему, обеспечивающую полную безопасность, целостность и прозрачность развития работы государственного управления и оказание государственных услуг. Достижения, достигнутые в использовании технологии блокчейн, делают ее идеальным инструментом для повышения эффективности операционных процессов в государственном управлении, увеличивая возможности для развития действий правительства проверенным и безопасным образом. Это система, которая позволит развивать действия правительства с использованием баз данных совместного и надежного характера, которые облегчат реализацию безопасных взаимодействий между администрацией и гражданином без участия посредников.

Список использованной литературы

1. Крипто индустрия в 2021 году // <https://www.rbc.ru/crypto/news/>
2. Петерс, Г. В., и Панайи, Э. (2016). Будущее обработки транзакций и смарт-контрактов в интернете денег // перевод с английского языка
3. Blockchain Technologies: The Foreseeable Impact on Society and Industry // Технологии блокчейна: Прогнозируемое влияние на общество и промышленность // перевод с английского языка
4. Peters, G. W., & Panayi, E. (2016). Understanding modern banking ledgers through blockchain technologies: Future of transaction processing and smart contracts on the internet of money. In *Banking beyond banks and money* // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2692487 // Понимание современных банковских реестров с помощью блокчейн-технологий
5. Асте, Т., Таска, П. и Ди Маттео, Т. (2017). Технологии блокчейна: прогнозируемое влияние на общество и промышленность стр.18-28. // Blockchain technologies: The foreseeable impact on society and industry
6. Blockchain and Suitability for Government Applications // https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/2018_AEP_Blockchain_and_Suitability_for_Government_Applications.pdf // перевод с английского языка
7. Report: HHS Obtains Authority to Operate AI, Blockchain-Based Acquisition Tool // <https://www.executivegov.com/2018/12/report-hhs-obtains-authority-to-operate-ai-blockchain-based-acquisition-tool/>
8. How IBM and the CDC are testing Blockchain to track health issues like the opioid crisis. Fast Company. // Как IBM и CDC тестируют блокчейн для отслеживания проблем со здоровьем // <https://www.fastcompany.com/90231255/how-ibm-and-the-cdc-are-testing-blockchain>
9. Blockchain & Cryptocurrency Laws and Regulations | USA // <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/blockchain-laws-and-regulations/usa>

РОМАНТИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА ПРОСПЕР МЕРИМЕ

Ашурова Шахноза Алмасовна
PhD, МИСиС, Алмалик, Ташкент
ashurovashani71@mail.ru

Аннотация: В данной статье научно анализируется и обосновывается романистическое мастерство и романтическая эстетика Проспера Мериме, блестящего французского драматурга и мастера беллетристики. В статье анализируется прежде всего врожденная склонность молодого, озорного писателя к розыгрышам и фальшивкам и естественное стремление продолжить линию стилизации, пробившуюся в отдельных пьесах сборника. В тяге Мериме к розыгрышам, кроме всего прочего, сказалось острое самомнение, которое побуждало этого чувствительного по натуре человека культивировать внешнюю жесткость, скрытность, стремление носить маску.

Ключевые слова: романтическая эстетика, романтическое движение, литература, произведение.

Введение

Проспер Мериме в начале своего творческого пути, как известно, примыкал к романтическому движению. В отдельных пьесах "Театра Клары Гасуль" и в "Гузле" много черт, обязанных своим происхождением романтической музе. Однако уже вскоре (в том же "Театре Клары Гасуль" - например, в дилогии "Инес Мендо") со всей очевидностью стало выявляться своеобразие эстетических позиций Мериме, их отличие от художественных устремлений романтиков.

Основная часть

Влияние романтической эстетики долго продолжало сказываться в произведениях писателя: оно ощутимо во всем его творческом наследии. Но постепенно литературная деятельность Мериме принимала все более отчетливо выраженный реалистический характер. Наглядное воплощение этой тенденции мы находим в "Хронике царствования Карла IX".

Драма "Жакерия" и роман "Хроника царствования Карла IX" - яркие примеры того живого интереса к исторической проблематике, к изучению и осмыслению национального прошлого, который охватил передовую общественную и художественную мысль Франции в 20-х и начале 30-х годов XIX столетия. В годы ожесточенной борьбы за свержение режима Реставрации мощный расцвет переживает французская историческая наука, выдвигающая плеяду таких блестящих имен, как Гизо, Минье, Кине, несколько позднее - Тьерри и Мишле. Этот период - своеобразная вершина и в развитии исторического жанра в литературе. Его расцвет был предвосхищен и подготовлен творческой мыслью Стендаля, автора "Расина и Шекспира". Он принес затем богатейшие плоды в

области исторического романа и исторической драмы. В этой связи наряду с произведениями Мериме достаточно вспомнить пьесу А. Дюма "Генрих III и его двор", "Кромвеля" и "Собор Парижской Богоматери" Виктора Гюго, "Сен-Мара" и "Жену маршала д'Анкр" Альфреда де Виньи, "Шуанов" Бальзака.

Утверждение несовместимости нравственного достоинства с подчинением власти денег пронизывает и другую раннюю новеллу Мериме, "Партия в триктрак" (1830). В ней раскрывается душевная драма молодого морского офицера, лейтенанта Роже. Мысль о том, что ради денег он изменил своему характеру и опустился до воровства, не дает покоя Роже. Она постепенно разрушает его душевное равновесие. Мериме вводит в свою новеллу эти идейные и психологические мотивы, завершая ее картиной нарастающего смятения человека, который внезапно утрачивает ощущение душевной цельности. Воспроизводя переживания, вырывающиеся из-под контроля рассудка, писатель преодолевал унаследованные от XVIII века рационалистические представления о закономерностях душевной жизни и расширял рамки психологического анализа в художественной литературе.

В целом ряде своих новелл ("Этруская ваза", "Двойная ошибка", "Арсена Гийо") Мериме раскрывает бездушие и черствость так называемого "света". Порочное и лицемерное светское общество, как показывает Мериме, не терпит ярких индивидуальностей. Оно враждебно всякому проявлению подлинной страсти и стремится уничтожить всех, кто хоть сколько-нибудь не похож на него самого. Оно порождает в людях, чувствительных по натуре, обостренную ранимость и болезненное недоверие к окружающим. Герой новеллы "Этруская ваза" (1830) Сен-Клер - человек искренний, способный, не в пример своему опустошенному светскому окружению, испытать сильное чувство. Именно поэтому светское общество и проникается к Сен-Клеру враждой и в конце концов губит его.

Реалистически углубленное решение той же темы мы находим в одной из лучших новелл Мериме "Двойная ошибка" (1833). В этой новелле (высокую оценку ей дал Пушкин в предисловии к "Песням западных славян") три главных персонажа. Все они в той или иной мере заражены эгоизмом, искалечены и порабощены царящей вокруг них властью денег. Шаверни - типичное воплощение грубого и пошлого собственника. Он и на красавицу жену привык смотреть как на приобретенную по дорогой цене вещь. Дарси как будто человек совсем иного, возвышенного, интеллектуального плана. Но при ближайшем рассмотрении и он оказывается эгоистом до мозга костей. Наконец, и Жюли во многом сама виновата в том, что ее жизнь оказалась разбитой. И ей тоже присущ эгоизм. Но это эгоизм натур слабых, боящихся посмотреть правде прямо в глаза, прикрывающих свое себялюбие сентиментальными мечтами. Они-то и породили в Жюли призрачные надежды, что Дарси, которому она сама же когда-то нанесла неизгладимую душевную рану, захочет самоотверженно прийти ей на помощь. Герои "Двойной ошибки", новеллы, лишенной какого-либо дидактического привкуса, не делятся на виновных и их жертв. Истоки зла, уродующего жизнь хороших по своим

задаткам людей и мешающего им достичь счастья, коренятся в самой природе господствующего общества - таково идейное содержание новеллы.

О противоестественности буржуазного брака-сделки повествует и другая известная новелла Мериме - "Венера Илльская" (1837). Сам Мериме считал ее своей лучшей новеллой. В ней очень своеобразно и искусно сочетаются черты бытового реализма и элементы фантастики. При этом подобное сочетание не нарушает художественной гармонии целого, ибо и фантастические мотивы в руках Мериме обретают реалистический смысл, служат раскрытию объективных общественных закономерностей. Статуя Венеры становится символом красоты, оскверненной пошлостью буржуазной среды. Пейрорад-отец, этот педантичный, преисполненный самомнения и лишенный эстетического вкуса провинциальный любитель старины (с многочисленными прототипами этого персонажа Мериме неоднократно приходилось сталкиваться во время своих поездок по Франции), не способен понять красоту в искусстве. Что же касается Пейрорада-сына, то его образ вызывает уже не усмешку, а отвращение. Этот ограниченный, бестактный и самовлюбленный буржуа, признающий лишь одну ценность в жизни - туго набитый кошелек, растаптывает красоту в человеческих взаимоотношениях, в любви, в браке. За это и мстит ему разгневанная Венера.

Результаты

Через всю свою жизнь Мериме, рационалист и наследник просветительских традиций, пронес враждебное отношение к церкви и религии. Эти идейные мотивы нашли свое отражение и в новеллах писателя. В этой связи в первую очередь, конечно, следует упомянуть "Души чистилища" (1834). Художественной манере, в которой написаны "Души чистилища", присущ оттенок стилизации, подражания старинной хронике. Этот повествовательный прием не раз вводил в заблуждение критиков, побуждал их приписывать писателю совершенно чуждые ему религиозно-апологетические цели. На самом деле идейная направленность новеллы прямо противоположна.

Романтики, обращаясь к обработке легенды о доне Жуане, были склонны поэтизировать знаменитый литературный образ, придавать ему положительное звучание. Мериме в "Душах чистилища" пошел по иному пути. В своей новелле он примкнул к старой, восходящей к Тирсо де Молина и Мольеру, разоблачительной, антидворянской и антиклерикальной по своему духу традиции в истолковании образа севильского оболстителя. Но он развил эту традицию, применив повествовательные навыки, характерные для реалистической литературы XIX века.

Заключение

Уже с детства родители готовили сына к такой двойной жизни. Образ душ чистилища проходит через всю новеллу Мериме. Он сопутствует герою на всех важнейших этапах его жизненного пути. Он возникает перед ним и в тот переломный момент, когда дон Хуан решает отвлечься от своего распутного

прошлого и найти укрытие от угрожающего ему суда человеческого в лоне церкви. Эпизод обращения дон Хуана (использованный в свое время еще Мольером в его замечательной комедии) играет важную роль в содержании новеллы Мериме. Ее основной идейный смысл и заключается в раскрытии того эгоизма и бессердечия, которое скрывается за лицемерной личиной религиозного ханжества. Именно нежелание опуститься до этого лицемерного обмана и возвышает над доном Хуаном одного из его совратителей, необузданного дон Гарсию. Если неверие дон Гарсии приобретает характер твердого убеждения, смелого бунтарства, то дон Хуан на поверку оказывается половинчатой и непоследовательной "душой чистилища". Новелла Мериме, таким образом, развивает идейные тенденции, типичные для автора "Театра Клары Гасуль" и "Хроники царствования Карла IX".

Список использованной литературы.

1. Бархударов Л.С. Общелингвистические значения теории перевода. В сб. "Теория и практика перевода." Л., Изд. ЛГУ, 1962.
2. Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии. Л., 1973.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимые в переводе. М. 1986
4. Владимирова Н. Некоторые вопросы художественного перевода с русского на узбекский язык. Т., 1957.
5. Дониёров Р. Бадиий таржимада миллий хусусиятларни акс эттиришга доир. Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. 1962, №3, 52 б., №5, 72 б.
6. Крисин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.
7. Мирзаев И.К. Проблемы передачи слов обозначающих реалии французской жизни на узбекский язык. А.К.Д., Ленинград, 1975.
8. Меримее П. Новеллы. Москва, 1976. - 250 с.

О РОЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ УЗБЕКСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Мухитдинова Хадича Сабировна

доктор педагогических наук, профессор,
Узбекский государственный университет мировых языков (УзГУМЯ)

Аннотация: В данной статье рассматривается роль социально-культурологических элементов при обучении языку как иностранному, как фактор для успешного осуществления контактов с ее представителями при условиях, когда отсутствуют носители языка. Особо отмечается в этом роль усвоения речевых навыков с помощью готовых шаблонных фраз и национально-культурных деталей изучаемого языка. Приводятся некоторые примеры из опыта преподавания узбекского языка иностранным студентам, освещается процесс формирования навыков межкультурной коммуникации с помощью национально-культурных деталей - формы обращений, речевых этикетов, национальных песен и т.д.

Ключевые слова: обучение второму языку как иностранному, фактор отсутствия носителей языка, межкультурная коммуникация, социальные элементы, культурные элементы, формы обращений, собственные имена и фамилии, название топонимов, языковая интерференция, национальные песни, национальная одежда и наглядно-иллюстративные материалы.

Всем известно, что при обучении языку отличаются друг от друга методика обучения родному и второму языку. В современной ситуации знание языков стал очень востребованным, относительно вопросы методики преподавания второму языку тоже приобрел актуальность. В настоящее время в преподавании второму языку наблюдается ряд новых тенденций, где различают и следующее: обучение второму языку среди носителей изучаемого языка и обучение второму языку при условиях, когда отсутствуют носители языка. Поэтому в последних исследованиях рассматриваются многогранные аспекты обучения языка как второму и исследователями приводятся различные факторы, служащие для успешного интенсивного обучения второму языку [1, 2]. Одним из этих факторов при обучении языку как иностранному является социокультурная ориентация. На сегодняшний день именно при обучении языку как иностранному заметно повысилась роль социокультурной ориентации, т.е. изучению готовых шаблонных фраз социального бытия и национально-культурологических элементов носителей языка. Именно при таких условиях, когда обучается язык при отсутствии его носителей, надо больше уделять внимание социально-культурной ориентации, т.е. формированию речевых навыков с помощью национально-культурных деталей - формы обращений, речевых этикетов, национальных песен, иллюстративных материалов, которые является важным элементом коммуникации.

Социокультурная ориентация предполагает ознакомление обучающихся с элементами культуры изучаемого языка, значимыми для успешного осуществления контактов с ее представителями. К таким элементам относятся культурологические и лингвострановедческие языковые элементы, факты и явления, которые наиболее ярко и достоверно характеризуют страну, традиции, нравы и обычаи, а также стереотипы поведения, система ценностей, вкусы, интересы, предпочтения носителей изучаемого языка. Особое значение имеет при этом использование в учебном процессе аутентичных материалов, создающие национальную карту изучаемого языка и имитирующие различные ситуации реального общения. Данный воспитательный потенциал позволяет формировать уважительное отношение к духовным и материальным ценностям того народа, языку которого обучаются студенты и совершенствовать нравственные качества его личности.

Исходя из этого, основными задачами обучения иностранному языку является формирование у обучаемых следующих навыков межкультурной коммуникации:

- обучение культуре устного и письменного общения носителей изучаемого языка;

- развитие лингвистических, прагматических, профессиональных и межкультурных компетенций, способствующих формированию устных и письменных речевых навыков студентов по изучаемому языку;

- развитие коммуникативных умений говорения, чтения и письма во всех видах речевой деятельности, связанной с восприятием текста, диалогическим общением, переводом и интерпретацией.

Обучаемые должны быть ознакомлены со страноведческими реалиями, национальными традициями, ритуалами, обычаями, принятыми образцами общения, формулами этикета носителей языка. Это даст возможность формированию у обучаемых способности и готовности к межкультурному общению обуславливает коммуникативную направленность. Для того чтобы выработать у обучаемых речевые умения на втором языке прежде всего нужно:

- научить их адаптировать свою речь применительно к конкретным условиям профессионального общения;

- использовать лексико-грамматические средства и стилистические приемы, характерные для профессионально-ориентированных текстов на изучаемом языке.

Таким образом, при составлении разработок обязательно нужно учитывать данные языковые особенности и курсы иностранного языка надо составить так, чтобы они давали возможность получить студентам одновременно и лингвистические, и страноведческие, и культурологические знания, т.е. соблюдать многоплановый уровень. В данной статье мы постараемся поделиться опытом преподавания узбекскому языку иностранным студентам.

Надо отметить, что изначально надо ознакомить студентов некоторыми историческими предпосылками, чтобы они узнали реальную языковую картину современного узбекского языка и социально-культурологические особенности

речевого этикета узбекского народа.

После приобретения независимости в Республике Узбекистан, как и во всех государствах СНГ, произошли большие изменения не только в социально-политической и экономической жизни страны, но и в образовательной сфере. 1995 году был принят "Закон о введении нового алфавита, основанный на латинскую графику" [3], 1997 году "Закон об образовании" [4]. Соответственно этим законам в Узбекистане официальное делопроизводство перешел на латинскую графику и это, прежде всего, отразилось в новых паспортах граждан суверенной республики и в национальной валюте страны. В процессе обмена паспортов, некоторые граждане республики, особенно исконно узбеки, решили поменять формы своих фамилий и отчеств. Таким образом, появились новые формы фамилий и отчеств, также соответственно и новые формы обращения речевого этикета, которые стали типичными формами в речевом этикете.

Рассмотрение этого вопроса с исторической точки зрения даёт возможность более глубокому анализу данного явления. Известно, что в эпохе средневековья после завоевания Мовароуннахра (Средней Азии), арабы ввели свою письменность, как язык исламской религии. Ислам и арабская письменность сильно повлияли тюркским языкам, которые под господствующим влиянием арабской письменности полностью потеряли свою древнюю - согдскую письменность. Арабский язык особенно сильно воздействовал собственным именам и все названия приобрели форму арабских собственных имен. Именно поэтому выдающиеся мыслители эпохи Возрождения в Средней Азии (X-XII века) были озаменованы по арабскому, включая элементы ибн, абу, али, ал. Например: Абу Райхон Беруний, Ал Форобий, Ал Хоразмий, Абу Али ибн Сино. Постепенное ослабление господства арабского халифата и усиленное влияние персидско-таджикского языка, привело к постепенному исчезновению вышеуказанных арабских элементов. Так пришли на смену другие, более упрощенные формы фамилий. Как пример можно привести собственные имена таких знаменитых людей как Махмуд Кашгарий, Амир Темур, Мирзо Улугбек, Алишер Навоий, Захириддин Мухаммад Бобур.

Завоевание Средней Азии Россией в конце XVIII века, затем образование СССР и провозглашение гражданства СССР, привело коренным изменениям в формах фамилий. Были введены новые формы фамилий, формы отчества почти во всех языках бывших союзных республик. Так появились новые фамилии, типа Ахмедов Гафурджан Кадырович или Закирова Махпиза Гиясовна. Формы отчества также отразились и в речевом этикете. Так, в официальной речи стали применять формы обращения по отчествам: Собир Солиевич, Зухра Маннаповна и т.д. Но в разговорной речи такое обращение воспринималось отрицательно, так как такие формы обращения противоречили национальным особенностям, в данном случае речевого этикета узбекского языка. В узбекском речевом этикете сохранились обращения типа Собир ака или Зухра опа, выражающие отношения уважения. Введение новых паспортов после приобретения суверенитета страны предоставил

широкую возможность исправлению вышесказанных графических и социально-этических ошибок. В узбекском языке появились новые формы фамилий чисто национального характера, как Tohirova Nigora Mirsaid qizi или Po'latov Mohirjon Murodjon o'g'li. Или же просто: Sardor Rahimxon, Sevara Nazarxon [5]. В то же время некоторые предпочитают бывшие формы фамилий и отчеств. Таким образом, объяснение реальной ситуации поможет не только пониманию и быстрому овладению штриховых элементов речевого этикета, но и использованию приобретенных знаний исходя из ситуативных особенностей.

Известно, что при обучении говорению на неродном языке существенным является диалогическая речь. Диалоги помогают закреплению устного произношения, способствуют формированию умения использовать приобретенные знания в речи, служит усвоению иноязычной акцентологии. Диалог, является двусторонней речью, где говорящий и слушающий обмениваются идеями, разговаривают и задают вопросы. Существуют также полилоги, где принимают участие более двух человек, каждый из которых имеет языковые и психологические особенности. В диалоге важна ситуация. Нередко диалоги и полилоги могут возникать спонтанно в ходе случайной встречи или под влиянием события и в зависимости от ситуации могут привести к ожидаемым - положительным или неожиданным - отрицательным результатам [6; 161].

Важнейшим фактором на начальном этапе при обучении говорению на иностранном языке является знание шаблонных фраз, непосредственно связанных с речевыми ситуациями и социокультурными особенностями. Если участники диалога - реципиенты помимо знаков и комбинаторики, знают определенное количество устойчивых словосочетаний, то их задача значительно облегчается. В таких случаях им удастся использовать готовые шаблоны, воспроизводя их механически, не задумываясь над их конструированием. По этому формулы речевого этикета представляют собой эффективный материал для обучения говорению на неродном языке и в среде, и вне среде носителей языка [7, 8].

В обучении языку как иностранному, а также как второму языку важную роль играют шаблоны - устойчивые выражения, которые выражают определенные стереотипы изучаемого языка. Подобные выражения, относящиеся к той или иной речевой ситуации, также отражают национально-культурный быт народа. Речевой этикет соответствует одновременно двум принципам: с одной стороны, он вводит реципиента в пространство культуры изучаемого языка; с другой стороны, он предлагает готовые фразы, представляющие собой шаблон, стандартный образец. И.М. Алиева, анализируя речевой этикет русского языка, приводит определение Н.И. Формановской: "Речевой этикет в узком смысле - это национально специфические правила речевого поведения, применяемые в ситуациях вступления собеседников в контакт и поддержания общения в избранной тональности соответственно обстановке общения, социальным признаком коммуникантов и характеру их взаимоотношений" [9; 131-144.].

Такие стереотипы, ярко отражающие национально-культурную жизнь каждого общества, широко используются в двуязычных и трехязычных разговорниках. Конечно, речевой этикет служит первичным мостом в обучении говорению, и в иностранных языках эти шаблонные выражения эффективно используются на ранних этапах общения в определенных речевых ситуациях. Поэтому речевой этикет признан одним из самых простых способов научиться говорить. Однако, по мнению П.Б. Гурвича, тот факт, что обучаемые усваивают заданный вопрос относительно конкретной речевой ситуации только в виде шаблонов, которые могут привести к более глубокому пониманию содержания вопросов [10]. Р. Юлдашев соглашается с его мнением, поскольку обучаемые запоминают модели вопросов и ответов, во многих случаях даже незначительное изменение слова или словоформы в поставленном вопросе может привести к недопониманию и это вызывает задержку в процессе перевода [11; 8].

Обычно в живой разговорной речи, где собеседник задает противоположный вопрос, разговор может начаться не с прямого вопроса, а с предложения, где собеседники могут соглашаться или не соглашаться друг с другом, то есть выражать свое различное отношение. В этом случае важную роль играет то, что говорит говорящий, чтобы начать и продолжить разговор. Иногда речевая ситуация имеет одинаковую структуру и содержание. В таких случаях образуются следующие шаблоны диалогов с той же структурой:

1. Один из собеседников задает вопрос в контексте знания, другой лишь отвечает: -Вопрос? - Ответ.

2. Собеседник, ответивший на вопрос, задает еще один вопрос и диалог продолжается: - Вопрос? - Ответ. Вопрос? - Ответ [11; 63-67].

Следовательно, было бы целесообразно уделить внимание этим формам диалога и в обучении языку, обучать вопросам, которые можно задавать после ответа, и вариантам ответов на них, и особенно синонимичным вариантам вопросов и ответов. Наш опыт показал, что при этом надо особо обратить внимание на составление продолжительных диалогов и использование новых структурно-грамматических форм вопросов и ответных высказываний. Например:

- Как вас зовут? - Меня зовут Комила. А вас?
- Меня зовут Эстер. Откуда вы? Кем вы работаете?
- Я из Узбекистана. Моя профессия журналист. Вы живете здесь?
- Да. Кем вы работаете?
- Я доктор.

Для составления таких диалогов заранее нужно ознакомить обучаемых шаблонным фразам этикета знакомства, таких как:

Могу я представиться, пожалуйста? Пожалуйста. Представьтесь.

Кто вы? Какая у вас профессия? Давайте знакомиться. Рад вас видеть.

Давайте знакомиться. Мы можем встретиться? Конечно.

Вы не узнали меня. Мы раньше встречались? Я не помню.

Специалистов по обучению второму языку всегда интересует проблемы интенсивного обучения, т.е. как можно сделать так, чтобы обучаемые быстрее самостоятельно могли сами построить предложения для передачи своих мыслей, так как заучивание слов и словосочетаний не всегда приводит к желаемым результатам. Чтобы добиться этого, прежде всего, надо формировать у студентов навыки составления простых предложений, чтобы они могли выразить свои мысли с помощью словарного запаса слов, который они уже приобрели. Такой структурой в узбекском языке являются - именные конструкции предложений, которые состоят только из именных частей речи. Это - предложения с аффиксами сказуемости, присущи всем тюркским языкам. В моём личном опыте, изучение аффиксов сказуемости помогло студентам составлять самые простые предложения, а формы принадлежности помогло им составлять распространенные предложения. Далее включая прилагательные и числительные данным предложениям, можно научить их составлению более распространенным формам простых предложений. Таким образом, нами было выделены самые простые речевые конструкции узбекского языка. По уровню сложности их можно моделировать на следующие типы речевых конструкций. Например:

1-тип: Men talabaman. - Я студент. - Onam o'qituvchilar. - Моя мама учительница.

2-тип: Bu bizning universitetimiz. - Это наш университет.

3-тип: Bizning universitetimizda fakultetlar kўp. - В нашем университете много факультетов.

При составлении аутентичных текстов для занятий на начальном этапе нами был использован именно такие именные модели предложений [12]. Например, данный монологический текст, который состоит только из именных сочетаний, легко усваивается студентами на начальном этапе: Men talabaman. Ismim - Bobir, familiyam - Abduqodirov. Dadamning ismlari - Alisher, oyimning ismlari - Nodira. Dadam aloqachilar, onam esa shifokorlar. (Я студент. Меня зовут Бобур, фамилия моя Абдукадыров. Моего отца зовут Алишер, а маму Нодира. Мой отец связист, а мать врач.)

Разумеется, монологическая речь сравнительно труднее, чем диалогической. Но с помощью таких текстов-шаблонов студенты смогли рассказать о своей семье и начали выработать навыки не только диалогической, но и монологической речи. Таким образом, усвоение темы "Знакомство" не составила сильные трудности для иноязычных студентов, обучающие узбекский язык. Глагольные формы мы подключили текстам чуть позднее, наряду с падежными аффиксами.

Также, важным моментом при знакомстве являются социокультурные особенности присущие каждому народу, которые обязательно отражаются и в формах обращения. Такой особенностью в узбекском языке, является форма вежливости - обращение на "вы", которая играет значительную роль в формах обращения. Надо отметить, что в узбекском речевом этикете всем старшим, иногда даже младшим, а в некоторых регионах Узбекистана, например, в Ферганской

долине даже своим детям при обращении преобладает форма уважения - "вы", которая выражается и на грамматических категориях, например, в согласовании подлежащего со сказуемым как в именных, так и в глагольных конструкциях. Например: *Bu mening katta opam. Ular universitetda o'qiydilar. Ular juda yaxshilar.*

В данном примере выделенные аффиксы множественного числа употребляются для выражения значения уважения. Чтобы создать у студентов, которые изучают узбекский язык вне среды носителей языка, воспроизведение современной национальной языковой картины узбекского языка на начальном этапе при изучении речевых формул надо обратить внимание на такие особенности и в составлении диалогических и монологических текстов обязательно надо учитывать и эти лингво-культурологические особенности. Исходя из вышесказанного на заданиях, где студенты должны рассказать о своей семье и описать своих родственников, мы обратили внимание студентов именно на этот социокультурный элемент - обращение старшим на "вы" и даже на глагольных формах. Нужно отметить, что студенты великолепно усвоили эту особенность узбекского речевого этикета, который отсутствует в русском языке.

В современном узбекском языке формы обращения различаются по возрастным особенностям: обращение старшим, младшим, ровесникам, по гендерным особенностям: обращение женскому полу, мужчине, которые требуют достаточно точности и чуткости в употреблении в речи данных форм в сочетании, и используя вместе с ними также формы вежливости и ласкательные формообразующие аффиксы *bek, boy, jon* (по отношению мужчине), *ou, xop, bonu* (по отношению женщине) и надо отметить, что от этого зависит часто и успех собеседника. Так, при обращении незнакомым лицам в узбекском языке принят использовать следующие слова:

Xolajon! (Тётя) *Singlim!* (Сестричка) *O'rtoq!* (Товарищ)

Buvijon! (Бабуля) *Singlim!*(Сестричка) *Dugonajon!* (Подрушка)

Onajon! (Матушка) *Qizim!* (Доченька)

В разговорном стиле активно употребляются уменьшительно-ласкательные формы собственных имен. Обычно мужским собственным именам прибавляются аффиксоиды *bek, boy, jon*, а женским именам - аффиксоиды *ou, xop, bonu*: *Otabek aka! Murodjon aka! Lolaxon opa!* Аффиксоиды *ou, xop*, используются в обращении младшим: *Gulnoraou! Roziyabonu!* При обращении отцам приняты в литературном языке *otajon*, в разговорном *dadajon, adajon*; при обращении матерям в литературном *onajon*, в разговорном *ouijon, auajon, orajon*. Отличительные особенности имеются в обращениях дедушкам и бабушкам. В литературном узбекском языке они имеют единую форму: *buvajon* и *buvijon*. Но в разговорной форме можно встретить несколько форм обращений: *katta buvajon (buvijon), oroq buvajon (buvijon)* и т.п.

Надо отметить, что по восточным правилам обращения муж и жена друг друга по имени не называют. Мужьям принята обращаться жене *xonim*, а жене своему

мужу begim, hojam. В современном узбекском языке наряду с этими обращениями активно употребляются формы dadasi, adasi, otasi (в обращении мужу) и oyisi, ayasi, onasi (в обращении жене), также обращения по имени в форме: Azizbek aka! (в обращении мужу) Xolida(xon)! (в обращении жене). Таким образом, формы обращения в современном узбекском языке имеют различные стилевые окраски, которых надо учитывать в ситуативных диалогах при обучении узбекскому языку.

Известно, что изучение любого языка начинается, прежде всего освоением сходных языковых особенностей и установлением не сходных языковых явлений, так как любой язык воспринимается обучаемым через призму его родного языка. Установлено, "что перенос уже имеющихся навыков и умений с одного языка на другой непосредственно связаны с человеческой психологической деятельностью: прежде всего налицо приходят ассоциации, напрямую связанные с человеческим мышлением, знаниями и умениями, приобретенные на родном языке, вторичные умения и навыки воспроизводятся на основе этих умений и навыков" [13; 144].

Вполне естественным является при обучении второму языку перенос языковых явлений с родного языка на изучаемый язык и всем известно, что выявление сходных и несходных явлений родного и изучаемого языков помогает быстрому усвоению чужой речи. В связи с этим очень важно в учебном процессе шире объяснять совпадающие и несовпадающие языковые явления в сопоставлении. По мнению М. Джусупова "Основное количество произносительных ошибок приходится на неумение артикулировать варианты фонем, что связано с встречаемостью их в слабых позициях. Для гласных казахского языка (также и для гласных узбекского языка - выделено нами) слабая позиция не существует, поэтому они не подвергаются качественной редукции. Понятиям фонема, звук, графический знак и принципы орфографии возможно лишь при обучении во взаимосвязи с нормами произношения, умениями и навыками артикуляции, и - наоборот, потому что соотношение графема - буква - фонема - позиционная разновидность фонемы - произношение в русском и казахском языках (также и в русско-узбекском языках - выделено нами) не соответствуют. Таким образом, в процессе изучения данного раздела необходимо обучение во взаимосвязи: фонология - фонетика - графика - орфография - орфоэпия. Так "... Несоблюдение в казахской (и не только в казахской) аудитории соотносительных особенностей этой взаимосвязи и взаимозависимости, с одной стороны в русском языке, и, с другой стороны, в родном языке не обеспечат успешного обучения" [14; 214].

При обучении иностранному языку, необходимо теоретически проанализировать языковой материал, сопоставлять звуки речи изучаемого языка со звуковой системой родного языка, ознакомиться нормами орфоэпии и только потом приступать к упражнениям коммуникативного характера. В данном случае, нам кажется, очень уместно высказывание методиста И. Мамедовой, которая считает, что в процессе формирования навыков говорения при использовании речевых формул затрагиваются проблемы языка и культур. По ее мнению, "здесь встает

очень серьезный вопрос о границах отражения языком мировоззрения народа и в этой связи реальности формул речевого этикета. ...Наиболее выпукло эта проблема стала вырисовываться в последние годы существования Советского Союза, когда в угоду союзным республикам Ашхабад стал Ашгабад, Таллин - Таллинн и т.д. Может показаться, что это безобидный процесс, не затрагивающий основ языка. Однако сам процесс условно может быть назван уподоблением оригиналу, или языку-источнику, что, в общем-то означает интерференцию и в конечном счете вытеснение ущербными формами тех форм, которые отражают культурную традицию. ...Суть процесса заключается в том, что интерференция признается справедливой и одобряется" [9, 135-136].

На самом деле, фонетическая интерференция также оказывает серьезное влияние на неверное написание многих топонимов, и это приводит "вытеснению тех форм, которые отражают культурную традицию" того народа. Действительно, такие явления во многих случаях являются причиной неправильного произношения и написания особенно топонимов, которые являются национальными реалиями того или иного народа. Например: Toshkent превратился в Tashkent, Farg'ona - Fergana, Бухоро - Бухара, Жиззах - Джизак, Sirdaryo - Сыг-Дарьуа и др. Например: Qorasuv - Кара-su, Qoraqamish - Каракамыш, Oqtepa - Ак-тепе.

Предотвращение таких ошибок поможет более глубокому усвоению социально-культурных особенностей того народа, языку которого обучаются студенты. Правильное усвоение и произношение топонимов, собственных названий приводит не только грамотности, но и уважение этому народу. Поэтому при составлении ситуативных диалогов по знакомству преподаватель должен ознакомить студентов с реальной языковой картиной изучаемого языка, обращая пристальное внимание на каждый социокультурный элемент.

В выработке правильной артикуляции, также большую роль играет выразительное чтение и заучивание стихотворений. Выразительное чтение диалогов, инсценировка их, ситуативные ролевые игры позволяют студентам самим создать живую картину общения на изучаемом языке, хотя они находятся вдали от Узбекистана и не имели возможность слушать и увидеть социокультурные особенности живого общения узбекского народа. Стихотворения также помогут для закрепления орфоэпических навыков и грамматических тем. Например, для закрепления вопросительной частицы *-mi* и чтобы, выработать навыки интонации вопросительного предложения очень помогает стихотворение узбекского поэта Эркин Вохидова "Lola" [9]. В данном стихотворении при диалоге между поэтом и образом тюльпана (lola) активно употребляются вопросительная частица *-mi* и аффиксы сказуемости. Например:

Deyman: Sahar shafaqdan, uchqunmi, lolasanmi,

Shodlik mayiga to'lgan gulgun piyolasanmi?

Deydi: Qiziq savoling, qayda ajab xayoling,

Yellar ko'rib bu holing kulmoqda bolasanmi?

Deyman: So'zimni qattiq olma, boshingni quyi solma,
Buncha qizarma, lola, mendan uyolasanmi? (Erkin Vohidov. "Lola")

Также, изучение песен тоже является важным социокультурным элементом при обучении второму языку. На начальном этапе при обучения узбекскому языку вне языковой среды нами было апробировано заучивание узбекской народной песни "Namanganning olmasi" ("Наманганские яблоки"), которая помогла закреплению грамматической формы принадлежности. Одновременно с помощью этой песни студенты узнали о социокультурных особенностях узбекского народа, таких как смазывание девушками бровей с усьмой, а глаза сурьмой.

Здесь также надо отметить особую роль наглядно-иллюстративных материалов, национальных одежд, которые помогут студентам ближе ознакомиться той страной и народом, языку которого они обучают. Нужно особо отметить, что студенты с любовью надевали узбекские национальные одежды и большим восхищением пели узбекские песни.

В настоящее время очень широкие возможности дают компьютерно-информационные технологии, особенно интернет. С помощью данных технических средств можно ознакомить студентов видеосюжетами и многими историко-географическими сведениями, страноведческими иллюстративными материалами. Такая организация практических занятий при обучении второму языку как иностранному (узбекскому языку) привело пробуждению интереса к узбекскому языку и у студентов появились желания: быстрее и лучше выучить язык; узнать о социокультурных особенностях (обычай, культуру, традиции) узбекского народа; получить больше сведений об Узбекистане.

Интенсивное развитие современных информационных технологий позволяет широко использовать их в практике преподавания иностранных языков, непосредственно погружая обучаемых в языковую и культурную среду изучаемого языка. Целесообразность практического использования средств мультимедиа учебного назначения обеспечивается их аутентичностью, отражающих богатое историческое наследие узбекского народа, бесценные национальные и духовные ценности, и как следствие, способностью приобщать студентов к иностранной культуре. Достоинство аутентичных материалов также выражается в том, что они стимулируют максимально приближенную коммуникацию к реальной ситуации: обучаемый как бы проживает события, играет определенную роль, решает проблемы, расширяет свои познавательные возможности.

Таким образом, можно прийти к выводу, что социокультурная ориентация при обучении второму языку в среде, где отсутствуют носители языка, поможет интенсивному владению вторым языком. Одновременно данный воспитательный потенциал, как мы упомянули выше, позволяет формировать уважительное отношение к духовным и материальным ценностям того народа, языку которого обучаются студенты и помогут совершенствовать нравственные качества личности обучаемого. Иностранцы, изучая узбекский язык, одновременно ознакомятся

также со страной, традициями и национальными ценностями узбекского народа, овладевают повседневным речевым этикетом, постепенно обогащают свой словарный запас. Использование данного мультимедийного комплекса способствует не только интенсивному усвоению знаний по узбекскому языку, но также обогащению знаний в области страноведения, лингвокультурологии.

Список использованной литературы.

1. Алиева И.М. Отсутствие языковой среды как фактор, обуславливающий методические принципы обучения языку. - Баку: Kitab alami, 2008. - С. 128.
2. Muxitdinova X.S. O'zbek tilini o'qitish metodikasining ilmiy-metodik asoslari (monografiya). - Toshkent: VNESHINVESTPROM, 2021. - 252 б.
3. Закон Республики Узбекистан о принятии узбекского алфавита, основанный на латинскую графику. - Ташкент, 1995.
4. "Закон Республики Узбекистан об образовании". - Ташкент, 1997.
5. Бегматов Э. Ўзбек исмлари. - Тошкент: Ўқитувчи, 1990.
6. Muxitdinova X.S. O'zbek tilini ikkinchi til sifatida o'qitish metodikasi (o'quv qo'llanma). - Toshkent: VNESHINVESTPROM, 2021. - 252 б.
7. Формановская Н.И. Употребление русского речевого этикета. - М., 1984.
8. Azizhanova Yu., Toliyeva R. O'zbek tili. - Toshkent, O'qituvchi, 1999.
9. Алиева И.М. Отсутствие языковой среды как фактор, обуславливающий методические принципы обучения иностранному языку. - Баку, 2008. - С.131-144.
10. Гурвич П.Б. Обучение ведению парного и группового диалога в школе // ИЯШ. - 1973. №5. - С.56.
11. Yo'ldoshev R. A. Ta'lim rus tilida olib boriladigan maktablarda o'zbek tilini o'qitish metodikasi. - T.: O'zPFTI, 2015. - В. 63-67.
12. Мухитдинова Х.С., Насилов Д.М. Учебник узбекского языка. - Москва: Восточная литература, 2012. - 390 с. ISBN 978-5-02-036519-3.
13. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. - Москва: МГУ, 1998. - С.144.
14. Джусупов М. Звуковые системы русского и казахского языков слог. Интерференция. Обучение произношению. - Ташкент: Фан, 1991. - С. 214.

**СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ: ЗАКОННОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И
БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ**

С.Т.Алишаев

Преподаватель кафедры уголовного-процессуального права
Ташкентского государственного юридического университета,
Ташкент, Республика Узбекистан
sobiralishaev25@gmail.com

Аннотация: в данной статье автор раскрывает особое социально-правовое содержание решения судов по уголовным делам, которое считается документом правосудия. Автор анализирует требования, предъявляемые судом, то есть понятия его законности, разумности и справедливости, и рассматривает приведенные к ним точки зрения. В этой статье показана взаимосвязь между распечатками законности, разумности и справедливости.

Ключевые слова: Суд, приговор, приговор, Уголовный процесс, законность, оправдание, справедливость, наказание, уголовная ответственность, Уголовное правосудие, судья.

JUDICIAL JUDGMENT: LEGALITY, FAIRNESS AND FAIRNESS

S.T.Alishaev

Lecturer of the Department of Criminal and Procedural Law
of Tashkent State Law University, Tashkent,
Republic of Uzbekistan
sobiralishaev25@gmail.com

Abstract: in this article, the author reveals the special social and legal content of the judgment of the courts on criminal cases, which is considered a document of Justice. The author analyzes the requirements set by the court, that is, the concepts of its legality, reasonability and fairness, and considers the points of view given to them. This article shows the interconnectedness of the printouts of legality, reasonableness and fairness.

Keywords: Court, judgment, printsip, Criminal Procedure, legality, justification, fairness, punishment, criminal responsibility, Criminal Justice, Judge.

Как нам всем известно, согласно Конституции Республики Узбекистан судебная власть действует независимо от законодательной и исполнительной власти, политических партий, других общественных объединений.

Принцип разделения властей является высшим принципом каждого правосубъектного демократического государства. Поэтому мы должны сказать, что правовое демократическое государство не может существовать без баланса

между тремя отдельными органами власти.

Между деянием и наказанием, правом и несправедливостью, истцом и ответчиком всегда существует конфликт интересов, и спор продолжается.

Только правосудие может дать законное, справедливое и обоснованное решение такого спора. Для этого государство обязано обеспечить независимость судебной власти и признать авторитет правосудия.

В последние годы в нашей стране принимаются многочисленные указы и постановления президента, направленные на дальнейшее совершенствование деятельности судов и повышение эффективности правосудия.

Эти решения направлены, прежде всего, на то, чтобы вывести судебную реформу на совершенно новый уровень.

Это положило начало реформам в сфере общественных отношений, а также высказанным президентом нашей страны в Послании Олий Мажлису от 22 декабря 2017 года следующим мнениям о деятельности судов, то есть "суды еще не стали местом, где решается справедливость. Народ недоволен судами. Это все старый таз, старая ванная комната. Мы будем решительно и последовательно продолжать реформы в этой области.

Суд и правоохранительные органы оцениваются самим народом. Не будет преувеличением сказать, что их твердое требование-защита прав и интересов народа".

Любое правовое государство, в том числе и Республика Узбекистан, заинтересовано в создании эффективной системы правосудия.

В нашей стране в целом содержание Уголовно-процессуального закона указывает на то, что вина или невиновность любого лица может быть доказана в беспристрастном судебном разбирательстве, а в случае виновности или невиновности в отношении него может быть вынесен законный, обоснованный и справедливый приговор.

В этой связи нельзя преувеличивать юридическую и социальную значимость приговора суда как акта правосудия.

Роль приговора суда по уголовным делам в качестве основного показателя и результата правосудия в процессе уголовного правосудия определяется его конституционной ролью, т. е. каждое лицо, обвиняемое в совершении преступления, не может быть признано виновным до тех пор, пока его дело не будет рассмотрено в суде в законном порядке, гласно и установлена его вина. Именно в статье 26 Конституции Республики Узбекистан указано на безусловное соблюдение требований, предъявляемых к данному процессуальному документу.

Поэтому необоснованно вынесенный приговор не только нарушает законные права и интересы участников судебного разбирательства, но и приводит к формированию отрицательных мнений о законности, нарушая статус правосудия.

Говоря об особом месте приговора суда по сравнению с другими уголовно-процессуальными документами, следует отметить, что он является единственным

документом, издаваемым от имени Республики Узбекистан, и уникальность его опубликования.

После вступления приговора суда в законную силу он приобретает обязательный характер для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, организаций и граждан. В необходимых случаях его исполнение обеспечивается мерами государственного принуждения.

При разьяснении законодателем юридической сущности приговора (статья 455 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан) указывалось, что только на основании проверенных в судебном заседании доказательств на основании правил, установленных уголовно-процессуальным законодательством Республики Узбекистан, в постановлении суда воплощается ответ о виновности или невиновности лица в совершении преступления.

Как акт правосудия, приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым.

Законность приговора определяется его строгим соблюдением норм процессуального права и материального права. Учитывая исключительную важность соблюдения законов при вынесении приговора, данное требование является ярким выражением принципа законности в уголовном правосудии.

Соответствие приговора нормам материального права означает, что в нем правильно использованы нормы общей части Уголовного кодекса, то есть правильно квалифицировано преступление, правильно выбран вид и размер наказания, правильно определено место отбывания наказания и т.д.

При оценке приговора с точки зрения его соответствия процессуальным нормам следует исходить из того, что при его вынесении соблюдены все процессуальные нормы, в том числе, прежде всего, вынесение приговора судом законного содержания, консультация судей засекачена, права сторон, участвующих в деле, полностью обеспечены, структура и содержание приговора соответствуют нормам права. Потому что приговор-это итоговый документ всей осуществляемой уголовно-процессуальной деятельности, требование законности которого с фактической точки зрения является оценкой законности всех процессуальных актов, совершенных в отношении процессуальных норм не только в ходе судебного разбирательства, но и на предшествующих ему этапах.

Когда на досудебном этапе или при вынесении приговора допущены существенные нарушения законодательства, то есть судья не обратил внимания на недостатки и не устранил эти недостатки при обсуждении дела, это может стать причиной вынесения судом незаконного приговора.

Обоснованность приговора означает, что по рассматриваемым делам может быть вынесено заключение суда и вытекающее из него решение (о доказанности обвинения, квалификации деяний подсудимого, правильной оценке личности подсудимого, назначении ему наказания и др.) соответствие фактических доказательств, выявленных и проверенных судом в судебном заседании,

фактическим обстоятельствам дела.

Исходя из этого, можно сказать, что приговор является обоснованным в следующих случаях: во-первых, что выводы и соответствующие решения, принятые за основу приговора суда, основываются на доказательствах, имеющихся в деле; во-вторых, что доказательства, принятые за основу решения и заключения, опираются на обстоятельства, тщательно изученные и оцененные в судебном заседании; в-третьих, что эти доказательства должны быть признаны; в-четвертых, из приведенного судом в приговоре заключения не должно вытекать иное состояние понимания, то есть невозможность толкования судом принятого им решения по тому или иному вопросу в ином содержании.

Если суд не уверен в надлежащем качестве исследуемых им доказательств, а его выводы явно не выражают связи между конкретными обстоятельствами дела и доказательствами, возникшие в результате этого неточности и противоречия вызывают непреодолимые сомнения, то (ст. 23 УПК) все сомнения в виновности, в том числе и в том, исчерпаны ли возможности их устранения, должны быть устранены. Из положений о том, что решение должно быть принято в пользу подозреваемого, обвиняемого или обвиняемого, следует, что оно должно быть принято в пользу ответчика.

Вместе с тем, в части второй пункта 6 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан от 23 мая 2014 г. № 7 "о приговоре суда" отмечается, что "при оценке доказательства, полученного в нарушение закона, суд на основании принципа презумпции невиновности, предусмотренного статьей 23 УПК, вправе вынести любое сомнение в допустимости и беспристрастности доказательства, в том числе в части, касающейся он должен исходить из того, что решение должно быть принято в пользу ответчика, если оно не может быть устранено. Сомнения, которые не могут быть устранены, также могут быть обнаружены по полной вине ответчика или по отдельным эпизодам обвинения. показано как"". Это дает основание считать указанные обстоятельства недоказанными судом.

В научной литературе дается более широкое понимание обоснованности суждения.

Это Миф.К.Случевский в своих взглядах указывал, что содержание суждения состоит из последовательности принятых оснований его вынесения. Наряду с тем, что эти основания должны быть объяснением для суждения, они также должны быть доказательством, оправдывающим его, поскольку только через них суд полагал, что они служат для понимания того, почему он полагается именно на это убеждение, а не на другое. Они укажут, в каком направлении двигался суд при вынесении приговора. [3, в. 388].

Обоснование еще один автор Г.И.По мнению Загорского, в результате проведения судебного следствия суд, придя к выводам, выраженным в приговоре, путем обеспечения равноправия сторон при осуществлении функции доказательства, делает выводы, которые непосредственно изучены и соответствуют

действительности, а также определены, изучены и оценены в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.[4,С. 128].

Автор З.Ф.Ковриги в своих воззрениях, считая, что правомерность суждения предполагает его обоснованность, указывают на требования законности и обоснованности как на взаимозависимые. -6, С. 27].

Однако неправильно называть эти понятия двойными друг с другом, поскольку полностью оправданный приговор не всегда является законным. В том числе вынесение приговора составом суда, не допускающим.

Обоснованность обвинительного приговора заключается, прежде всего, в том, что изложенные в нем выводы являются констатацией конкретных обстоятельств дела и согласуются с ними.

При изучении обоснованности оправдательного приговора следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан устанавливает знак равенства между доказанной невиновностью и недоказанной виновностью обвиняемого. В то же время оправдательный приговор не может быть вынесен без доказательства недоказанности обвинения.

Независимо от вида приговора обоснованность означает соответствие имеющимся доказательствам по уголовному делу. Отдельные авторы указывают, что условием принятия обоснованного приговора является установление фактов, подлежащих доказыванию по уголовному делу, посредством доказательств.[7,С. 741; 8,С. 20].

Справедливость приговора суда является одним из основных требований, предъявляемых к приговору в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

References:

1. Попова И.П. Обоснованность как одно из свойств обвинительного приговора / И.П. Попова // Законность и правопорядок в современном обществе. - 2012. - № 11. - С. 198-203.
2. Ивенский А.И. Приговор - акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядке судебного разбирательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2006. - 26 с.
3. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. II: Судопроизводство / В.К. Случевский ; под ред. В.А. Томсинова. - М. : Зерцало, 2008. - 488 с.
4. Загорский Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам : учеб.-практ. пособие / Г.И. Загорский. - М. : Проспект, 2013. - 312 с.
5. Якимович Ю.К. Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке : учебное пособие / Ю.К. Якимович. - СПб. : Юрид. центр, 2015. - 124 с.
6. Коврига З.Ф. Понятие и значение уголовно-процессуальных актов. Основные требования, предъявляемые к ним / З.Ф. Коврига // Уголовно-процессуальные акты. - Воронеж, 2011. - 380 с.
7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. - 3-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2012. - 1254 с.
8. Блинова О.Г. Законность и обоснованность - основные свойства правосудного приговора / О.Г. Блинова // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2016. - № 5-5. - С. 18-20.
9. Козина Т.В. Судебное следствие и обоснованность приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Козина. - М., 1992. - 23 с.
10. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Спарк, 2004. - 1151 с.
11. Kudratillaev K. SPECIFIC FEATURES OF THE USE OF PRECAUTIONARY MEASURES //СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ. - 2022. - С. 215-218.
12. МАХМУДОВ С. АЙБЛИЛИК ТЎҒРИСИДАГИ МАСАЛАНИ ҲАЛ ҚИЛМАЙ ТУРИБ ЖИНОЯТ ИШИНИ ТУГАТИШНИНГ АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ //ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ. - 2020. - Т. 1. - №. 6. - С. 110-115.
13. Махмудов С. А. TERMINATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEDURE //Conferences. - 2021. - Т. 1. - №. 1.
14. Mamatalieva S. K. SOME PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CIVIL COURTS //Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka. - 2022. - Т. 2. - №. 1.
15. Mamatalieva S. K. SOME PROBLEMS IN THE APPLICATION OF THE PROSECUTOR'S OPINION ON CIVIL PROCEDURE //Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka. - 2021. - Т. 1. - №. 2.

STEAM APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Rustamova Zuxro Turayevna

Samarkand Regional center of retraining
and in-service training of public education staff, teacher
rustamovazuhra3@gmail.com

Abstract: This article has been written to help teachers to increase the pupils' language skills, STEAM stands for Science, Technology, Engineering, Art, and Math. Each of STEAM's five subjects share a common approach and focus. They require gathering and using evidence to create knowledge or solve problems. STEAM learning happens naturally everyday as children explore, play, and try new things. When young children have the opportunity to investigate the world around them, they learn and experiment with new STEAM skills and theories. Research shows there is a positive relationship between early STEAM experiences and future success in school. It provides an interactive learning experience and is intended as a professional development resource to help supervisors, coordinators, managers, and education staff understand how young children engage with STEAM concepts and ideas. This document will also help adults identify strategies for exploring and developing STEAM in early learning settings.

Keywords: Science, technology, engineering, art, mathematics, young learners, critical thinking, explore, practice, investigate.

Аннотация: Эта статья была написана, чтобы помочь учителям повысить языковые навыки учеников, для науки, технологий, инженерия, искусства и математики. Каждый из пяти предметов STEAM разделяет общий подход и фокусируется на практических занятиях. Они требуют сбора и использования доказательств для создания знаний или решающих проблем. STEAM это естественное образование когда дети исследуют, играют и пробуют новые знания сами. Когда у маленьких детей есть возможность расследовать мир вокруг них, они учатся и экспериментируют с новыми навыками и теориями пара. Исследования показывают положительные отношения между ранним опытом и будущим успехом в школе. Он обеспечивает интерактивный опыт обучения и предназначен как профессиональный ресурс развития, который помогает руководителям, координаторам, менеджерам и сотрудникам образования понять, как молодые дети участвуют с концепциями и идеями. Это статья также поможет взрослым выявлять стратегии для изучения и развития мышления в ранних условиях обучения.

Ключевые слова: Наука, технология, инженерия, искусство, математика, учащиеся младших классов, критическое мышление, исследовать, изучать.

What is STEAM? Children engage in STEAM everyday STEAM learning begins early. However, STEAM is not about showing an infant or toddler flashcards or teaching equations. Children do the hands-on things every day. STEAM learning includes

examining shapes, building forts from cardboard boxes, playing "grocery store," pouring liquids and other materials, filling and emptying containers of different sizes, and mixing paints to create new colors. In addition, these are only a few examples. Many of children's everyday activities use STEAM skills, even if we do not typically think of them in that way. When children play, they explore and build skills and theories about the world. When young children investigate their environment, they experience the satisfaction that can come from investigation, discovery, and solving problems. Adults can foster children's development of STEAM skills by providing learning opportunities and materials that support exploration and discovery. Because STEAM activities are interactive, and exploration based, they provide many opportunities for children who are dual language learners to be actively involved.

S is for Science. Children are natural scientists. They try to figure out just how the world works by engaging in a series of steps called the scientific method. The scientific method includes observing, forming questions, making predictions, designing and carrying out experiments, and discussing. Even infants and toddlers are using a basic form of the scientific method (or performing little experiments) as they explore and discover the world around them! Children find patterns and build theories to explain what they see, and collect "data" to test those theories. A theory is like a guess or possible explanation for something. A toddler makes footprints after she walks through a puddle. She may form a theory based on her observation of her footprints, that the way she walks changes the size and shape of the prints. She then tests her theory by hopping on one foot or walking on her toes to see if her prints change. Like scientists, children learn from others. They watch what children and adults do and learn from trying to repeat what they have seen or by asking questions and seeing the results.

T is for Technology. When we think of technology, cell phones and computers often come to mind. However, the "T" in technology also stands for any type of fabricated object. Technology includes simple tools such as pulleys, wheels, levers, scissors, and ramps. They support children's cognitive development, because as children play with these tools, they observe and learn from the underlying cause and effect. These simpler technologies allow children to understand how tools help us accomplish tasks. Children can see the cause and effect behind them, like how adding wheels below a large object makes it easier to move, or how raising a ramp makes a ball roll faster.

E is for Engineering. Engineering applies science, math, and technology to solving problems. Engineering is using materials, designing, crafting, and building - it helps us understand how and why things work.

When children design and build with blocks or put together railroad tracks, they are acting as engineers. When children construct a fort of snow, pillows, or cardboard, they are solving structural problems. When they figure out how to pile sticks and rocks to block a stream of water or how objects fit together, they are engineering.

A is for Arts. A creative mindset is critical for STEM subjects. That is why the arts was added to STEM to become STEAM. Scientists, technology developers, engineers, and

mathematicians need to innovate and solve problems creatively. The subjects in STEAM are similar in their approach to learning. Active and self-guided discovery is core to the arts and to STEAM learning. Children engage in painting, pretend play, music, and drawing. Art is sensory exploration. Children can feel the paint on their fingers and see colors change the way paper looks. As they grow, children include symbols in their art that represent real objects, events, and feelings. Drawing and play-acting allow them to express what they know and feel, even before they can read or write. Music is also linked to STEAM skills such as pattern recognition and numeration. Research shows that early experience with creative arts supports cognitive development and increases self-esteem.

M is for Math. Math is number and operations, measurement, patterns, geometry and spatial sense. From birth until age five, children explore everyday mathematics, including informal knowledge of "more" and "less," shape, size, sequencing, volume, and distance. Math is a tool children use every day! Babies and toddlers learn early math concepts like geometry and spatial relationships when they explore new objects with their hands and mouths. Teaching staff support math learning with infants and toddlers by intentionally using math language throughout the day. They make math concepts visible when they connect them to objects and actions. Infants begin to understand the math concept "more" early on and often use it to signal they want more food or drink.

Children are motivated and persistent problem solvers. Children are naturally motivated to solve problems. When they have an active role in learning, they decide what they will do and learn from what happens. When children are interested in an outcome, they create theories that they test and modify all on their own. When children work on a task on their own, they experiment, correct mistakes, and develop strategies.

Researchers showed 2- to 4-year-olds a set of nested cups during a free play session. Later, they gave the children a chance to play with a set of separated cups and no instructions. Automatically, the children picked up the cups and worked hard to figure out how to nest them.

Executive function

When children direct their own exploration, they are also exercising other skills, like focusing their attention, motivation, decision making, planning their behavior, and problem solving. These are all part of a set of skills that form the umbrella term "executive function." Other executive function skills include switching between tasks, organization, self-control (regulating emotions and behavior), and memory.

Logical thinking

There are few instances in children's lives where they see consistently predictable events or interactions. Sometimes the unexpected happens. Flipping a light switch usually results in a light turning on. But if the bulb is burned out, the switch doesn't turn on the light. In fact, most events we observe as adults are somewhat unreliable: Cars don't always start when you turn the key in the ignition, and hitting "send" on an email doesn't always send the message if you've attached a file that is too large. Children, too, must

learn how to navigate a world that is not 100% reliable. Luckily, they are quite flexible learners, which equips them with the ability to see patterns in all the "data" they collect about the world - no matter how inconsistent that data may be. As children track these cause-and-effect relationships, they are quietly keeping a type of statistics. And they use this data to form theories about relationships that aren't always reliable.

Supporting STEAM Learning.

A great deal of STEAM learning happens during activities like free play, where children are given the opportunity to freely explore materials and make discoveries. Teaching staff can foster STEAM exploration during play and social interactions through the use of scaffolding. Scaffolding means offering the right support and structuring the environment to take a child's knowledge to the next level. Just as a scaffold supports construction, adults can scaffold a child's experience. To scaffold an experience, adults can provide assistance by cuing, prompting, questioning, modeling, discussing, and telling. By observing what children are doing, and then asking questions and working with them as they develop their own understanding of the world, adults can help walk them through increasingly complex ways of thinking. For children with special needs, scaffolding might include simplifying the activity by breaking it into smaller steps or reducing the number of steps in the task. A little guidance can help children reinforce their knowledge, correct misconceptions, and extend their thinking. This helps them figure out even more than they manage to learn on their own. For instance, children may enjoy watching a sand wheel spin as they pour sand through it. Yet they may not notice the connection between the amount of sand they pour and the speed the wheel turns. A question such as "How can you make the wheel go faster?" can help children notice this relationship and prompt further investigation.

Speaking the language. One of the best ways adults can support STEAM learning is with language. The language teaching staff use when they engage with children can encourage creative thinking, reflection, pretend play and problem solving. By observing, listening, and responding to children's interests, adults support their curiosity. When given the chance to communicate their thoughts and ideas, children develop their own thinking. Asking open-ended questions is an important way to guide a child's exploration. This can be useful for children of all ages - even infants can give non-verbal responses. Using props and/or engaging in the process while using new vocabulary helps young children, including those who are dual language learners, see the vocabulary in action. Descriptive observations are a great opportunity for all children to build their vocabulary. For example, "This rock is very hard." or "It feels bumpy." The language of STEAM revolves around problem solving and the scientific method: observing, asking questions, making predictions, experimenting and discussing. It is important for teaching staff to model this process so that children become familiar with the steps involved in solving problems. This includes thinking out loud, and using STEAM language, such as "observe, explore, predict, experiment, etc.

Problem solving. Asking questions helps children reflect on what they are trying to do,

whether it worked or not, and how to plan their next move. Listening to a child helps us learn where the child is in her thinking and helps extend her learning. It is helpful to adjust your questions for children who are dual language learners to meet their current levels of receptive and expressive English, and accept responses in the home language. This will support children in engaging and persisting when solving problems. These questions can be used with children of all ages. Here are some useful questions to encourage problem solving:

- What are you working on?
- What do you notice?
- What did you try?
- What happened?
- What will you do next?
- What else could you try?
- What do you think will happen?
- What was different the second time?

Math concepts. Everyday language can make a big difference in a child's understanding of early math concepts. Here are some phrases and questions that help children think about math concepts in any of their activities.

When an adult asks, "Which one is bigger/smaller/heavier?" a child can measure, estimate, and describe.

"You have a big ball, and I have a small ball. Your ball is bigger than mine!" a toddler can analyze.

Other questions to ask:

- How many are there? (to compare or solve a problem)
- Which one is smaller?
- Which one is smallest?
- How often?

Children use math concepts frequently while they play. And it turns out that the more "math language" children hear daily, the greater the growth of their math knowledge. Adults can increase math talk even in activities that aren't math-specific. During clean up time, model and encourage children to sort toys back into the correct bins. This supports classification skills. During snack or lunch, support geometry thinking by talking about the shapes of foods, such as, "If I cut the sandwich like this, it will make two triangles."

- Other simple concepts include speed: "How fast will it go?"
- Distance: "How far is it?"
- Measurement: "Who stacked the most blocks?"

Creativity. Children come to the world with an open mind and may be more likely to think outside the box. A child's drawing might be a bird or a superhero or something else entirely. Respond to children's work in a way that is not judgmental (e.g., "Nice work!"), but is objective and encourages children to describe what they've done:

- Tell me what you are working on.
- You made some interesting sounds with your shakers.
- Tell me about your drawing.
- I notice you used four different colors and filled the entire page.

This helps us learn what a child is thinking without making any judgment or assumption about her work. Answering open-ended questions also gives a child important practice communicating ideas through reflection, using narrative and descriptions. Ask children scientific process or math questions to help them think creatively:

- What happens if you combine the two colors?
- How did you make that shape with your clay?
- What happens if you move your shaker really fast/really slow?
- How did you make that stand up?

Individualizing Instruction. A culture of inquiry includes all learners. In order to scaffold learning, first observe individual children. Next assess their understanding of concepts and ability to use materials. Then change your instruction or environment to meet their individual needs. Children who are dual language learners may understand STEAM concepts but need help developing the English vocabulary to talk about what they know. It can be helpful to pre-teach vocabulary using the STEAM tools and materials for exploration. This helps children to make connections between the objects and the English labels for those objects. Allow children to speak in the language(s) in which they feel most comfortable to support curiosity and questioning. Also, visual supports can give children another way to communicate, instead of relying solely on verbal communication. This approach is appropriate for working with all children, including those learning more than one language or those who may have a language delay. Additionally, it is important to adapt materials when necessary, to make sure that all children can participate as independently as possible. Some possible modifications include: reducing the number of steps in a task, placing the materials in positions that make them easier to access and use, providing adaptations to make tools easier to grasp, and making materials larger or brighter.

Activities to foster STEAM learning . STEAM really is all around us, ready to be discovered by our willing young explorers. We can:

- Be active and hands-on to encourage STEAM learning
- Learn about STEAM with our colleagues
- Help children learn and explore STEAM concepts

Creative thinking. Children come to the world with an open mind - their brains are primed to explore and learn. They naturally "think outside the box" because their thinking hasn't been "boxed" by experience yet.

1. For this activity, on separate pieces of paper, write down four or five everyday objects you might find in a classroom (such as small paper cups, pencils, craft sticks, poem, and spoons).

2. Divide into small groups of two or three.

- Make sure each small group has one piece of paper with one object written on it.
3. In two minutes, think of as many creative uses for the object as you can.
 4. Then share the different uses for each object with the larger group, and together select the most creative uses for one of the objects.

Instructions for trainers

After the teams are done, ask the groups:

- How many of you only listed ways that you have actually used the object?
- How many listed ways to use the items that you have never used before?
- How many of you were surprised by the creativity?
- How many ideas were truly "out of the box?"
- How many other ways do you think preschool children might come up with to use your object?
- With less background knowledge, preschool children seem to have limitless ideas and will think of dozens of other ways to use the objects.
- As adults it is important to take care and try not to impose too many of your own ideas before children have had the chance to explore.

Conclusion

STEAM is all around us. Nature provides one of the best environments for spontaneous exploration, play, and learning. A park, a field, the sidewalk outside your building - any outdoor space works! Unstructured playtime in the natural world contributes to STEAM learning in many ways. Direct experience with the natural world provides opportunities for problem solving and observation. The outdoors provides a wide variety of sensory experiences. This encourages informal learning as children explore and make discoveries.

- Observe different textures, smells, and sounds.
- Compare living and non-living things.

The diverse materials found outdoors can facilitate imaginative play. Gardening indoors or outdoors helps children learn about the natural world, and lets children practice math, science, and engineering in a hands-on way.

- Bringing natural materials inside allows for continued exploration and discovery.
- Plants, stones, and sticks can be used to count, build, and create.

Used literature.

1. EN.Oxforddictionaries.cpm.WWW.
2. Learning to Teach integration in the Secondary School: A Companion to School Experience By Jon Davison; Jane Dowson
3. Teaching Language items in Middle Schools: Connecting and Communicating By Sharon Kingen
4. Teaching Secondary English: Readings and Applications By Daniel Sheridan

**THE USE OF LOCAL HISTORY MATERIALS IN RUSSIAN LANGUAGE
LESSONS**

Yakubjanova Muhayyo Kadirjanovna

Samarkand Regional center of retraining
and in-service training of public education staff, teacher
rustamovazuhra3@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the use of regional material on lessons of the Russian language. This approximate form of work on the linguistic study of local lore.

Reveals the importance of local history in the education of comprehensively developed personality of students.

Keywords: local history, linguistic study of local lore, regional component, learning environment.

The modern school is faced with the difficult task of educating a young person with an active civic position, inextricably linked with the upbringing of a sense of love for the Motherland, which includes love for the small motherland, for the place where you live, for the history of your region, to its language, literature, culture in general. A way to solve this problem can be local history in the lessons of the Russian language and literature and in extracurricular activities. Appeal to this topic is dictated by the changes that are taking place in society, and hence in education. The 21st century is the time of high technologies, but, unfortunately, the thread that connects us with the past, present and future is being lost. Modern man must restore and preserve that fragile thread, which implies the regional component.

What is local history? This is, by and large, historical memory. This is the memory of the living about those who left, leaving a mark in the history of their small Motherland.

Should this be done? And does anyone need it at all today?

Now more than ever, the need for the continuity of generations is acutely felt. Depending on how much our younger generation knows the history and literature of their native country, it depends on what today's schoolchildren will grow up to be. Local history material makes students think about many issues of life, helps them realize their civic duty and love their native land. It is very convenient for analysis, useful when writing various kinds of examples.

The use of local history materials in the classroom gives the teacher a brilliant opportunity to implement the idea of interdisciplinary connections, organically link classroom activities with extracurricular and extracurricular activities. The element of search and research really enlivens the work, while, of course, it is necessary to take into account the age characteristics of students.

For work in the Russian language lessons, not only beautiful phrases, sentences, texts that are thematically oriented to nature, economics, material and spiritual culture of the

region are selected, but also language material that makes up the linguistic specificity of the region: words and phraseological units, historical onomastics, toponymy of the area, living speech and folklore, linguistic features of the works of local poets and writers.

For work in the Russian language lessons, not only beautiful phrases, sentences, texts that are thematically oriented to nature, economics, material and spiritual culture of the region are selected, but also language material that makes up the linguistic specificity of the region: words and phraseological units, historical onomastics, toponymy of the area, living speech and folklore, linguistic features of the works of local poets and writers.

The living word of poets and writers, stories about fellow countrymen in the Russian language lessons foster interest in the small homeland, expand the understanding of its history and the present day, which contributes to the overall humanization of school education. Appeal to the local language material implies the possibility of integrated lessons, excursion lessons, role-playing games, creative competitions, travel lessons, etc.

Forms of work on linguistic local history are diverse. I will give examples of the most applicable to the lesson within 10-15 minutes.

1. Vocabulary work, during which tasks are performed:

- find in the explanatory dictionary the meanings of the indicated words;
- translate dialect words into modern language;
- learn a word by its description;
- pick up synonyms, antonyms for the given word;
- compose "thematic dictionaries", etc.

2. Working with "small texts" - performing exercises and mini-dictations under the general title "Know and love your land." This series of tasks includes the following headings:

- Do you know that...
- It is interesting□
- Where does it come from...
- Why do we say this? etc.

3. Linguistic analysis of the text containing local history material.

4. Working with texts - informants used to conduct preventive, selective, free, control dictations.

5. Producing your own texts is the most significant form of work in local history. It includes tasks of the following types:

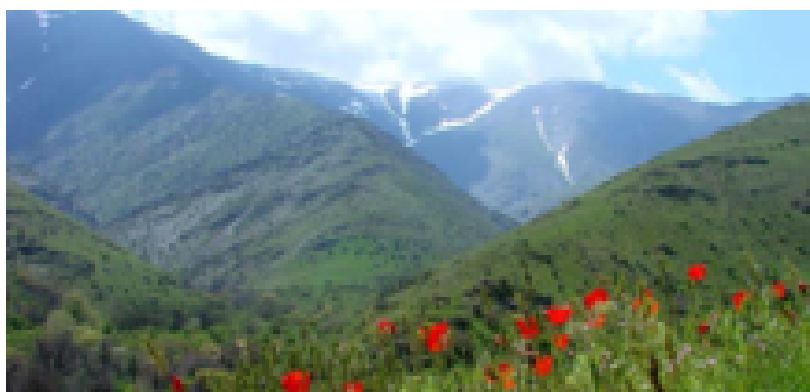
- transmission of the content of the text by means of a different style;
- a detailed answer to a question of a problematic nature;
- presentation with a creative task;
- compositions of various genres;
- an essay on a local history topic.

Work on the text "Uzbekistan"
You are dressed in white gold
You are all like a golden khirman,
Republic of warmth and light,
My sunny Uzbekistan.

Motherland... A powerful word! Powerful and gentle, solemn and sincere. Everyone loves their homeland like their mother. Isn't that why we say: Motherland is mother. Everyone loves his home, where he was born and raised, will not forget parents, children's games, the way to school, the first independent days at work, which make a person an adult. This is how love for the native land begins. But it can be called real, mature only when you consider the Motherland not a village or a city, but the whole country in all its greatness of boundless spaces. There is nothing closer and dearer to us than our native land.

Motherland... This word reflects everything that has been dear and close to us since childhood: memories of the city or village where we were born and raised, about the family and school that raised us, about true friends who taught us to appreciate true friendship. Each generation living on the Uzbek land, must know about their homeland, about its riches.

My homeland is Uzbekistan, an amazing country. It is ancient as the Earth itself, beautiful as a tulip. The culture of Uzbekistan is as diverse as the patterns of a bright carpet. The population of our country is as diverse in ethnic composition, as rich as scatterings of flowers on the slopes of the Uzbek mountains or on the plains.

Uzbekistan is a warm and sunny land that has attracted travelers from all over the world since ancient times. Uzbekistan is famous for its extraordinary hospitality: people here will always meet you very warmly and cordially. This is an amazingly beautiful and resource-rich country. Nature is amazing in its diversity: the hot sands of the majestic Kyzylkum desert, along which numerous caravans marched, the mountain systems of the Tien Shan and Pamir - lifeless steppes and deserts give way to oases where cotton and figs, rice and grapes grow.

Green plains are surrounded by mountain ranges covered with eternal snow. Thousands

of streams and rivers flow down from the mountains, merging into the largest rivers in Asia - the Amu Darya and the Syr Darya. The nature of Uzbekistan is harsh, a large part of the country is occupied by deserts and semi-deserts. Therefore, the character of the inhabitants of Uzbekistan is tempered in such conditions.

Here, people have long learned to appreciate the simplest things: a source of water, an ordinary tree, in the shade of which you can hide.

Uzbekistan can rightfully be proud of its steel, gold mining, and automotive industries. The only aircraft manufacturing plant in Central Asia is also located in Uzbekistan. The country is also actively extracting gas. On the world economic arena, Uzbekistan is the owner of vast untouched oil and gas deposits, deposits of uranium ores. It is also a major cotton producer.

The Uzbek language is the state language of my homeland and the language of interethnic communication. Up to 80% (eighty percent) of the population can speak Russian.

Uzbek cuisine is something for which it is impossible not to love Uzbekistan, but you can only be proud that this wonderful republic is your homeland. There are more than a thousand national dishes in Uzbek cuisine. There are about 500 (five hundred) ways to cook Uzbek pilaf, and each region cooks it in its own way. The calorie content and ecological cleanliness of local food products are unique. Uzbek cuisine cannot be described in words, it must be tasted. Fruits and vegetables that taste amazing and grown under the gentle eastern sun are also components of Uzbek cuisine

Tasks for the text.

1. Find and write out from the text unfamiliar words and phrases.
2. Find in the dictionary the interpretation or translation of these words.
3. Make sentences with these words. ___

The introduction of elements of local history into the structure of the lessons is connected with the compilation of a family tree (family tree). Creating a pedigree for

students is always a discovery. As a rule, each of them discovers in the family a famous person or a talented relative, or a skilled craftsman, perhaps in whose honor the child was given a name. Such discoveries of local lore bring up respect for the individual, bring up a sense of pride, belonging to the past of one's family. Often it is these moral qualities that push children to create talented stories and research papers about their relatives. And the one who loves his family loves his homeland.

In addition, genealogies become an illustration of specific periods in the history of the region, and this is the implementation of interdisciplinary connections in the lesson. The interaction of children with parents at different stages of local history research contributes to a careful attitude to family traditions and improves relations between generations.

Local history material makes it possible to concretize the content of educational subjects, that is, to make the level of mastering individual topics deep. For example, the topic of the Russian language in the 5th grade "Proper nouns" is studied in more detail if the research "Origin and meaning of the names of class students" has been carried out.

Schoolchildren learn about the events on Uzbek soil, about the fate and literary work of talented fellow countrymen with pleasure, and this forms, in addition to a sense of pride in the Fatherland, a "historical feeling", a sense of belonging to the past, a sense of responsibility for preserving the national cultural heritage.

Literary local history helps to conduct research on the links between the life and work of famous writers and real historical figures who lived in the Samarkand region, cultivates artistic taste, and helps to master the art of the word.

The organization of an additional educational environment in the classroom and in extracurricular activities - local history - helps to create an informal atmosphere, contributes to the fact that even weak students manage to find their area of interest. Schoolchildren who are not so successful in educational activities get the opportunity to open up and gain a new status in the team.

Thus, the study of local history becomes the basis for the harmonious, comprehensive development of the personality of students, creates the moral core that will help the young person to resist the onslaught of lack of spirituality, preserve the purity of the soul, the rich national traditions of the native people.

The value of literary local history lies in the fact that, by expanding and enriching the knowledge of schoolchildren about their native places, it instills in them love and respect for the history of the culture of their native land, helps to more fully feel and realize the connection between literature and life.

Used literature.

1. Golubkov V.V. Methods of teaching literature, 7th ed. M.: Uchpedgiz, 1992. - 495s.
2. Dictionary of the Russian language M.: Russian language, T. 2, 1983. - 736 p.
3. Smirnov V. G. Artistic local history // From the experience of a language teacher. M.: Enlightenment, 1987. - 99 p.
4. Beloborodova N.S. Formation of motherland concepts in children of senior preschool and primary school age in the educational process. Diss. . cand. ped. Sciences. Ufa, 1999. - 156
5. Imamalieva M.A. Mirsagatova U.Z. Komilova Sh.A. Educational and methodological complex on the subject russian language. T, 2017

**ORGANIZATION OF COMPREHENSIVE WORK ON THE FORMATION
AND IMPROVEMENT OF THE SPEECH CULTURE OF SCHOOLCHILDREN**

Raimkulova Irina Alikulovna,
Samarkand Regional center of retraining
and in-service training of public education staff, teacher
moxa_1992@mail.ru

Abstract: This article is devoted to increasing the level of speech culture in the school course of the Russian language, various methods are considered in the study of complex parts of speech that play an important role in the organization of text space.

Keywords: speech culture, literate speech, speech skills, grammatical errors.

Increasing the level of speech culture is an urgent problem of modern society. Competent, bright, emotional speech is the key not only to effective communication, but also to successful educational and professional activities. The school course of the Russian language, the main practical purpose of which is the development and improvement of the speech skills of students, has always solved cultural and speech issues to one degree or another. Schoolchildren quite often make mistakes in pronunciation of words, placement of stress, word formation, inflection, use of words, which indicates a rather low level of their speech culture. This, in turn, creates the prerequisites for the search for new effective methods and techniques aimed at improving the culture of students' speech. [1;99]

Speech culture is understood as the correctness of speech, that is, the observance of literary norms perceived by speakers and writers as an "ideal" or a generally accepted and traditionally protected custom, image, as well as speech skill, that is, not only following the norms of the literary language, but also the ability to choose from of the corresponding options, the most accurate in terms of meaning, stylistically and situationally appropriate, expressive, etc.

Traditionally, the following types of literary norms are distinguished: orthoepic, lexical, grammatical, stylistic, spelling norms. The grammatical norms of the literary language imply compliance with a strict system of speech structure, which includes the formation of grammatical forms and the use of these forms in oral and written speech.

Grammatical norms are divided into morphological, syntactic and word-formation.

Morphological norms determine the correctness of the formation and use of word forms. Morphology includes the laws of changing words as representatives of grammatical classes - parts of speech.

Syntactic norms prescribe the correct construction of the main syntactic units - phrases and sentences. These norms include the rules of word agreement and syntactic control, correlating parts of a sentence with each other using grammatical forms of words in order for the sentence to be a competent and meaningful statement.

Word-building norms determine the order of connecting parts of a word, the formation of new words.

When studying a noun, various methods are considered as one of the complex parts of speech, which plays an important role in the organization of text space. This grammatical class of words has a large number of forms, the use of which in speech causes difficulties associated both with the semantics of nouns and with their formation, with their use during the production of an utterance.

The most common grammatical errors are associated with the incorrect use of the forms of gender, number and case of nouns, with the choice of a controlled and agreed word in the structure of a phrase, violations in the agreement of the main members of the sentence, etc.

Therefore, in order to improve the speech culture of schoolchildren in the process of mastering the grammatical norms of the Russian language, when studying a noun, it is necessary to develop the following skills: the ability to form forms of gender, number, case of a noun and use them in speech; the ability to choose the correct case, prepositional-case form of the controlled word; the ability to coordinate the definition with the defined word in the phrase; the ability to coordinate the main members of the proposal.

The selection of language material for tasks should be carried out taking into account the principle of accessibility of this vocabulary.

Despite the fact that the noun is studied as an autonomous topic in the Russian language course at school, it is necessary to address difficult cases of using words of this grammatical class when mastering other sections of the discipline. In the classroom, it is advisable to use frontal, group, individual work using visualization; to organize knowledge control, you can use test tasks. An important condition for the effectiveness of work to improve the speech culture of schoolchildren is its systematic nature.

In the course of studying the gender category of a noun, in order to form the skills to form gender forms and use them in speech, students can be offered the following tasks:

1. Select and write down the corresponding feminine nouns for masculine nouns (where possible). Teacher, orderly, champion, massage therapist, secretary, student, lawyer, foreman, doctor, doctor, general, defender, director, soloist.

2. Determine the gender of nouns. Make up phrases by choosing the right adjectives. Tulle, pony, grandson, kangaroo, girl, shampoo, milkmaid, wife, bra, hare, lioness, taxi, ice cream, eagle, jury, tractor driver, piano, interview, artist, knife, canal, cabbage, plate, coat, path, lady, ticket, nightingale, coffee, lawyer, bell, judge, epaulette.

Use the following group of tasks when studying the category of the number of a noun. They are aimed at developing the ability to form plural and singular forms and use them in speech.

1. Put these nouns in the genitive plural form.

Author, apricot, choice, director, shoe, wedding, apple tree, heron, boat, doctor,

Georgian, Ossetian, palm, mirror, shorts, speaker, vacation, officer, port, professor, editor, watchman, tractor, paramedic, pastel, driver, fable, pomegranate, spray, eggplant, banana, nanny, tomato, kitchen, anchor.

2. Form the singular, nominative case from these nouns.

Twins, boots, pasta, Turkmens, trousers, splashes, hectares, eyebrows, felt boots, mittens, troops, hair, Cossacks, Romanians, quotes, skates, skis, socks, firewood, vegetables, gloves, parents, bran, manger, memoirs, slippers, shoes, mustaches, ears, weekdays, holidays, beads, fruits, stockings.

To develop skills to choose the correct case form of a controlled word in a phrase, to coordinate the main members of the sentence

The following tasks are offered:

1. Open the brackets and put the nouns in the correct case form.

Classes at (home). A flag hangs on (the house). Read about fruit (garden). Walked in (garden). Meet at (bridge). We talked about (bridge). There is a glass (tea) on the table. Drink (tea). Pour (sugar) into a glass.

2. Make combinations with the following nouns using the prepositions according to, thanks to, contrary to.

Help, order, desire, advice, ability to work, intention of enemies, interests of schoolchildren.

3. Compose phrases with the following nouns using prepositions that are appropriate in meaning (from, to, from, to):

... south - ... south, ... coast - ... coast, ... Kyiv - ... Kyiv, ... city - ... city, ... table - ... table, ... bed - ... beds, ... street - ... streets, ... school - ... schools, ... garden - ... garden, ... tree - ... tree.

An effective technique that allows you to study and consolidate words that cause difficulties for schoolchildren in the formation of forms of gender, number, case, is the use of supporting tables-helpers. The teacher can arrange them in the grammar corner "Learning to speak and write correctly." To compile tables, reference materials are used on difficult cases of using nouns. Weakly successful children should be offered checklists that include material that is relevant to the topic currently being studied (for example, the correct forms of words that cause difficulties, etc.). [2;100]

Thus, the systematic and purposeful application of tasks of this nature will contribute to the development of memory, attention of children, will contribute to the formation of students' interest in the language, the activation of mental activity, which in general will be effective for improving the speech culture of schoolchildren in the process of studying the grammatical norms of the Russian literary language.

Used literature.

1. Avanesov R.I., Sidorov V.N. Essay on the grammar of the Russian literary language. M., 2005. - 122 p.
2. Artyomov V.A. Psychology of speech. M., 1999. - 104 p.

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING MATH

Shadibayeva Galina Nurullayevna

Samarkand Regional center of retraining
and in-service training of public education staff, teacher
samira0107@inbox.ru

Abstract: The article discusses modern methods and techniques of teaching mathematics, as well as methods for educating a competitive person who owns the universal competencies necessary in various life circumstances.

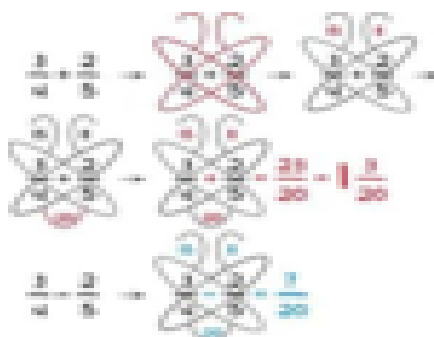
Keywords: method, guidelines, teaching aids, technology, learning visualization.

Society does not stand still, it is developing rapidly. Changes that regularly occur in the life of society affect all areas of life. Education is an essential component that people need at the present time. Life guidelines set the newest tasks of the learning process. One of the main issues of the progression of the domestic sphere of education is the education of a competitive person who owns the universal competencies necessary in various life circumstances.

Innovative teaching methods are the goal of many educators. Teaching students in a way that keeps them engaged and interested in mathematics can sometimes be a major challenge.

Visualization, technology tools and active learning is a new and innovative teaching method that is an essential skill for elementary and middle school teachers. Research on the cognitive capabilities of the brain has shown that certain methods and approaches can actually improve the learning process. Applying innovative teaching methods and attention management in the classroom is a win-win for both students and teachers.

Visualization is a particularly good teaching strategy for teachers. Visualization skills help students understand, recall, and critically think about the subjects they are learning. Smartly Controlled Technology in the Classroom: Computers, tablets, digital cameras, videoconferencing, and GPS devices can enhance a student's learning experience. If, when explaining the topic, adding and subtracting fractions with different denominators, apply the following method:

Then students will learn the topic much faster, as they visually see the actions that they do with fractions.

Possible uses for video games for teaching math using Skype or ZOOM to communicate with audiences or guest speakers from around the world. You can also create multimedia projects that allow students to study the subject with the help of films, audio materials.

Active learning is coaching with peers, creating a group to discuss and solve problems together: students are divided into small groups to conduct research on the Internet, it is worth outlining ideas and discussing ways to solve a problem. Groups upload their work to the whiteboard site, where the teacher can review it. At the end of the lesson, each group shares what they have learned with their peers. Innovative teaching methods can help high school students get the most out of their education.

When teachers decide to use innovative materials in their classrooms, a lot of questions arise. Teachers need to be helped to improve methods and connect their beliefs with effective innovations. Almost all of these teachers came from a school where mathematics consisted of a set of facts and skills that had to be memorized or mastered by a relatively homogeneous group of students taught using a lecture-based approach. Middle and high school students require a math education that goes beyond what they have required in the past. This is a very serious problem for today's math teachers.

Today, every person needs to be proficient in computer technology, quickly navigate the environment and think freely. The use of innovative technologies in teaching mathematics is explained by the need to solve the problem of finding ways and means of activating the cognitive interest of schoolchildren, developing their creative abilities, and stimulating mental activity.

When computer tools are used in teaching, the center of activity is the student, who builds the process of cognition from his individual abilities and interests. The teacher in such lessons acts as an assistant and consultant, stimulating activity, independence and initiative.

In the system of training with the use of innovative technologies, two types of activities are distinguished - teaching and learning. The first is characterized by the direct interaction of schoolchildren with a computer. The computer evaluates the correctness of the completed task and provides the necessary assistance. Thus, learning takes place without the participation of a teacher. The second type is characterized by the interaction of the teacher with the computer. The computer helps the teacher to manage the learning process, gives recommendations on the appropriateness of applying specific teaching influences to certain students.

In teaching mathematics, a computer can be used at all stages of the lesson - when explaining new material, consolidating, repeating and controlling. At the stage of explaining new material, the educational type of activity is quite effective. When studying a new topic, it is possible to conduct a lesson-lecture using computer presentations that allow students to focus on the significant points of the information presented.

When solving text problems, a learning type of activity is implemented. Various

programs are being worked out, the purpose of which is to teach schoolchildren how to solve problems. Programs can contain tasks of different levels of complexity, as well as tips, reference materials and algorithms.

Tests are used to control knowledge. There are two forms of organizing tests, which can be conditionally called "write the correct answer" and "choose an answer from the options offered."

Innovative technologies for teaching mathematics also make it possible to create various demonstration and teaching technologies, games, and models. Such effective developments form a positive attitude of schoolchildren to learning, suggest an unobtrusive way of providing assistance and the opportunity to choose an individual pace of learning, and contribute to successful preparation for the final certification.

Used literature.

1. Guide for the teacher. Third edition Program for the teacher. Third edition Educational materials and trainings of the 1st stage of the courses of the II level.
2. V. A. Gusev, How to help a student fall in love with mathematics? - M.: Vanguard, 1994.
3. Zagvyazinsky V.I. Pedagogical creativity of the teacher. - M.: Pedagogy, 1987.
4. STEM-education: implementation of world standards"
5. Aziz Engalychev, Teacher of Uzbekistan.

PREPARATION OF A CRIMINAL CASE FOR TRIAL

(On the example of the Criminal Procedure Legislation of the Russian Federation)

D.F.Pulatova

Master degree student
Tashkent State Law University, Tashkent,
Republic of Uzbekistan
dilfuzapulatova@gmail.com

Abstract: Preparation of the criminal case to the court is a traditional direction of modern scientific research in the field of Criminal Procedure. The interest of scientists in the problems of the stage of preparation of criminal cases for the Judicial Complex is long-term, with the presence of a large volume of theoretical and practical issues that have not been resolved to this day. In this article, we will talk about the actual issues of preparing a criminal case for a court hearing.

Keywords: court, trial, criminal case, preparation of a criminal case for trial.

**ПОДГОТОВКА УГОЛОВНОГО ДЕЛА К СУДЕБНОМУ
РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ (На примере Уголовно-процессуального
законодательства Российской Федерации)**

С.Т.Алишаев

Студент магистратуры
Ташкентского государственного юридического университета,
Ташкент, Республика Узбекистан
dilfuzapulatova@gmail.com

Аннотация. Подготовка уголовного дела к передаче в суд является традиционным направлением современных научных исследований в области уголовного процесса. Интерес ученых к проблемам стадии подготовки уголовных дел к Судебному комплексу носит долгосрочный характер, с наличием большого объема теоретических и практических вопросов, которые не решены по сей день. В этой статье мы поговорим об актуальных вопросах подготовки уголовного дела к судебному разбирательству.

Ключевые слова: суд, судебное разбирательство, уголовное дело, подготовка уголовного дела к судебному разбирательству.

Preparation of a criminal case for a court session is a traditional direction of modern scientific research in the field of criminal proceedings. The interest of scientists in the problems of the stage of preparation of criminal cases for a court session is long-term and is due to the presence of a large volume of unresolved theoretical and practical issues to

date.

So the discussion continues on the function of the judge in the preparation stage, on the forms and mechanism of the implementation of the competition, the limits of the verification of the materials of the criminal the case and the judge's familiarization with them, the legal consequences of the parties' statements of petitions for the inadmissibility of evidence, etc.

Of no small importance in the continuation and preservation of the relevance of scientific research is the scale of the production of the stage of preparation of a criminal case for a court hearing, including the holding of a preliminary hearing, the multiplicity and procedural significance of the issues resolved within it. Analysis of statistical data over the past few years indicates an increasing number of violations committed during the preparation of criminal cases. For example, in the regional, regional and other courts of the subjects of the Russian Federation in 2013, procedural violations were committed in 2.9%, in 2014 - already 3% of criminal cases referred to the courts of first instance. In 2015, such violations were already committed in 3.3% of criminal cases, in 2016 this figure was 3.4%.

These data do not seem to allow reducing the level of scientific attention to the stage of preparation of the court session in criminal proceedings and the relevant regulatory legal prescriptions. A lot of scientific, including monographic works in various historical periods have been devoted to the preparation for the court session.

Thus, I.Ya. Foyntsky pointed out the high procedural significance of the stage of trial: "Trial in the meaning of judicial activity rests on two kinds of grounds. On the one hand, they protect the interests of society, which require that all those who deserve it be brought to the criminal court. On the other hand, the trial is also aimed at protecting the identity of the accused..."

He attached no less importance to this stage another famous Russian scientist K.K. Arsenyev, who in 1870 published a collection of practical notes on the proceedings in the framework of the trial.

I.D. Perlov wrote about the institution of trial as follows: "all reactionary, anti-democratic reforms in the field of criminal justice in all countries, as a rule, led to the elimination of the institution of trial, its curtailment and infringement, and, on the contrary, all reforms and transformations. Having a progressive democratic character, they tried to lead or led to the strengthening and development of this institution"

V.Z. Lukashovich formulated the purpose and objectives of the trial stage as follows: "In the theory of the Soviet criminal process, the significance of the trial stage was determined by the fact that, firstly, it contributes to further improving the quality of the work of the bodies of inquiry and preliminary investigation, promptly and quickly detecting shortcomings and gaps and taking measures to eliminate them.

Secondly, it is designed to ensure the high quality of judicial proceedings, since it does not allow criminal cases that are insufficiently complete to be tried, comprehensively and objectively investigated, ensures the adoption of measures to prepare a criminal case

for consideration on the merits at a court hearing; thirdly, it is an important guarantee of the rights of the accused, protecting the innocent from unjustified criminal prosecution and ensuring the lawful and reasonable trial of persons whose guilt or innocence will be established by the court in the trial on the merits" In the post-Soviet period, there was a certain rethinking of the entire criminal

procedure, starting from the totality of the ideas underlying it (principles), to the solution of individual private issues. The former stage of trial was called "preparation of a criminal case for a court session" and in a certain part its procedural form changed: two procedures appeared - one-person and with the participation of the parties, their powers were significantly expanded, etc. The changes that have taken place have not affected the assessment of the significance of this stage for criminal proceedings. According to O.V. Gladysheva (Volkolup): "the stage of appointment of a court session is an independent stage of criminal proceedings, endowed with the function of judicial control over the activities of the preliminary investigation bodies and preparing the upcoming trial. By its nature and content, the stage of assigning criminal cases to trial is a trial in criminal proceedings" Adheres to a similar position N.V. Tkacheva, who writes on this issue: "□ This is an independent stage of the criminal process, the significance of which lies in its controlling role for the stages of pre-trial proceedings and at the same time in the preparatory in relation to the trial" . With the similarity of scientists' opinions regarding the high procedural significance of the content of the preparation stage, there is no unity of opinion on the question of the name of the stage. Despite the fact that in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Although this issue seems to have been resolved unambiguously, there are significant differences in the positions of scientists in scientific sources. There is an opinion that the stage of preparation for the court session should be called the stage of appointment of the court session. "It is this name that more accurately corresponds to the purpose of this stage in the criminal process".

S.S. Tsyganenko writes: "The stage of the appointment of a trial is the first stage of criminal procedure, which is a system of procedural actions and relations related to the establishment of appropriate conditions by the court and the removal, if necessary, of obstacles to the verdict, ensuring equal access to justice for procedural parties". Some other scientists have a similar opinion about the name of the stage. There are other examples of using the name of this stage.

So, A.A. Yunusov uses in his work all possible categories - trial, preparation of the case for the court session, appointment of the court session. Terminological differences in the definition of the stage, it seems, depend on the subjective priorities of scientists, their highlighting of individual aspects of the stage and giving them special significance

It seems that consideration of the content of the stage allows us to identify individual elements that perform the function of preparing a court session, appointing a trial. In some cases, it is possible to talk about the preservation of such an element as trial. Therefore,

it is worth considering that the name of the stage should be perceived to a certain extent as conditional. There is also other examples of such conditional naming of stages in criminal proceedings, for example, the stage of initiation of a criminal case. For our research, the following fact is fundamental - the preparation of a criminal case for a court hearing is considered exclusively as the first judicial stage (or institute). Accordingly, the development of all provisions concerning the institute of training takes place in relation to the court, its powers, participants in the court session, etc. This orientation of scientific research, based on long-standing traditions associated with the origin and gradual development of the stage of trial (appointment, preparation) in the Russian criminal court in court proceedings, it is to a certain extent natural and justified. However, the current stage of the development of criminal proceedings requires a new look and new approaches to the consideration of the preparation of a criminal case and its appointment to a court session. The objective reason for this conclusion, in our opinion, is a significant change in the structure of criminal proceedings (pre-trial proceedings include the production of court sessions on quite numerous issues, involving a large number of participants), the expansion and deepening of the scope of judicial review decisions, the appearance of two categories of court decisions - interim and final and differences in the order of their review and other factors. The expansion of the scope of judicial activity, the holding of court sessions on various issues during pre-trial proceedings poses the task of the science of criminal procedure to develop and implement the order in criminal proceedings (procedures) of preparation for the relevant court sessions. Some prerequisites for this can already be seen in the content of the criminal procedure law, and the most significant is the very fact of holding court sessions in pre-trial proceedings. The need to conduct relevant scientific research is due to the logic and regularity of the preliminary preparatory measures before the court session. So, in particular, there is an opinion that "Ineffective preparation of criminal cases for trial can lead to red tape during their consideration, cancellation of court decisions and, thus, violate one of the fundamental rights to consider a case without undue delay". The following statement also seems to be true: "at the stage of preparation, all actions of the subjects of the process should be aimed at ensuring the correct and timely resolution of the case". However, setting the same tasks and the corresponding object of legal relations is currently justified when holding court sessions in the pre-trial stages of criminal proceedings. Thus, the investigator's petition for the application of detention is considered and resolved by the judge at the court session.

At the same time, there are separate preparatory measures on the part of the judge, entailing appropriate procedural actions for other participants in criminal proceedings. In particular: "Considering the activity of the defender in the aspect of election or application of preventive measures, we believe that the subject of it is the refutation of the arguments of the prosecution about the legality, validity and motivation of the use of a preventive measure, and especially detention." considering that in order to solve this task, the defender must, at a minimum, be notified of the date and place of the relevant

procedure for considering the petition for the detention of the defendant, and how the maximum is to know the arguments of the prosecution, the judge is obliged to notify the defender and give him the opportunity to prepare his position and present it to the court at the hearing. The resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the practice of consideration by courts of petitions for investigative actions related to the restriction of constitutional rights of citizens (Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)" dated June 1, 2017 No. 19 states: "for each received petition for investigative or other procedural action, the judge must find out whether the petition meets the requirements of PartParts 1 and 2 165 of the Criminal Code of the Russian Federation: is it within the jurisdiction of this court, is the criminal case in the proceedings of the investigator or inquirer who filed the petition, is there a consent of the head of the investigative body or the prosecutor to conduct an investigative action, does the petition contain the necessary information (the name of the specific investigative action, the address of the place of inspection or search in the dwelling, etc.), and also whether the materials required for its consideration are attached to the petition (copies of the resolutions on the initiation of a criminal

case and the acceptance of a criminal case for on the extension of the term of the preliminary investigation, on the resumption of proceedings in a criminal case, materials, confirming the existence of grounds for the investigative action, etc.). In particular, the petition for the sale, disposal or destruction of material evidence (Part 3.1 of Article 165 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation) must contain information about the owners or other legal owners of the object recognized as material evidence, necessary to notify these persons of the place, date and time of the court session (address of residence, phone number, etc.)". The content of this and other provisions of the said resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation indicates the need for the judge to carry out preparatory actions. In the current CPC The Russian Federation has not said anything about this stage of the court's consideration of the petitions of the preliminary investigation bodies. There are no relevant regulations regarding the preparation for judicial review of complaints of participants in criminal proceedings sent to court in accordance with Articles 125, 125.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which should be considered as a legislative gap. Conducting court sessions in the pre-trial stages of criminal proceedings should involve their thorough preparation. The similarity of the tasks that are legally defined for the stage of preparation for trial and are put before the judge during the preparation of court sessions in pre-trial proceedings allows us to draw the following conclusion: the institute of preparation for a court session is no longer closed at the same stage of criminal proceedings, it significantly expands its limits and should regulate legal relations, formed during the preparation for the court session both in pre-trial and in the judicial proceedings of the criminal process, as well as extend to the stages of preparation for court sessions in the appellate, cassation and supervisory order. As an additional argument in support of the idea of allocating the institute of preparation for

a court session in the system of criminal procedure law, the following statement can be cited: "For ... institutions of criminal procedure law, the application of the rule on the identity of their procedural stages is not suitable ". We share this position and consider it possible to consider a criminal procedure institution in isolation from any stage, even if there is a terminological coincidence of their names. The absence to date of structural separation and relative isolation in criminal procedure law of norms regulating the procedure for preparing for all types of court sessions objectively complicates the process of their progressive and progressive development. The attribution of criminal procedural norms regulating the preparation for the court session to the criminal procedure institute aimed at regulating the activities of the court, for example, on consideration and resolution of the petition for the detention of the accused, is not allows you to consider all their features, makes it difficult to assess their effectiveness, takes these norms to the "background". Accordingly, their study is carried out in fragments and in "binding" to institutions, which, although they act with them in a systemic connection, nevertheless differ in their main goals and objectives, forms and method of procedural activity. And, on the contrary, the allocation of an independent complex criminal procedure institute of preparation for a court session will allow creating and offering appropriate and effective regulation of objectively evolving, changing procedural relations arising in connection with the preparation of a court session at any stage of criminal proceedings.

Thus, summing up, we consider it possible to draw the following conclusions:

1) preparation for the court session has objectively ceased to be an institution of criminal procedural law, the implementation of which takes place exclusively in the eponymous stage of criminal proceedings. The expansion of the scope of judicial activity has led to the need to extend certain rules for the preparation of a court session to pre-trial proceedings;

2) the preparation of a court session in the pre-trial stages cannot take place according to the same rules as the preparation of a criminal case for trial, respectively, special rules should be provided for its regulation, fixed by the relevant criminal procedural norms;

3) based on the above considerations, we consider it necessary to form a new criminal procedure institution - preparation for the court session. Its elements (substitutions) should be:

- preparation for the court session in accordance with Article 29 of the Criminal Code of the Russian Federation (relevant additions should be made to Articles 108, 109, 115, 115.1, 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, etc.);

- preparation of a criminal case for trial in the first instance (Chapters 33, 34 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation);

- preparation for court sessions in the appeal, cassation, supervisory procedure;

4) in order to individualize the procedural form of each of the substitutions and, taking into account the essential specifics of judicial activity in the preparation of a

criminal case for trial, we consider it possible to return to the discussion of the restoration of the concept of "trial" in criminal procedural law.

References:

1. Гуськова А.П. УПК РФ - новое содержание, новая процессуальная форма / Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 3. С.4-8.
2. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году; Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году; Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году; Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году // http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki
3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства.-Т. 2. СПб: Изд-во "Альфа", 1996. С. 403.
4. Ткачева Н.В. Полномочия суда при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом первой инстанции (стадия назначения судебного заседания) // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. 2011. № 40. С. 90-94.
5. Юнусов, А.А. Вопросы подготовки дела к судебному разбирательству в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 2. С. 166- 178.
6. Кобылинская С.В. Баранников А.А. Стадия подготовки дела к судебному заседанию в современном российском уголовном судопроизводстве // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. 2014.
7. Kudratillaev K. SPECIFIC FEATURES OF THE USE OF PRECAUTIONARY MEASURES // СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ. - 2022. - С. 215-218.
8. Mamatalieva S. K. SOME PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CIVIL COURTS // Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka. - 2022. - Т. 2. - №. 1.
9. Mamatalieva S. K. SOME PROBLEMS IN THE APPLICATION OF THE PROSECUTOR'S OPINION ON CIVIL PROCEDURE // Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka. - 2021. - Т. 1. - №. 2.

ENSURING THE SAFETY OF THE VICTIM AND WITNESS IN CRIMINAL PROCEEDINGS (On the example of the Russian Federation)

Sh.Kh.Mamatalieva

Lecturer of the Department of Criminal and Procedural Law of Tashkent State Law University, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Abstract: this article discusses the issues of the procedural status of a witness and victim in criminal proceedings, measures of state protection of their safety throughout the process. Some problems in the protection of the victim and witness during the proceedings are dealt with by the example of the Russian Federation.

Key words: the procedural status of the witness, the victim, the witness, the procedural status of the victim, the procedural protection of the witness and the victim.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (На примере Российской Федерации)

Ш.Х. Маматалиева

Преподаватель кафедры уголовного и процессуального права Ташкентского государственного юридического университета Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы процессуального статуса свидетеля и потерпевшего в уголовном процессе, меры государственной защиты их безопасности на протяжении всего процесса. О некоторых проблемах в защите потерпевшего и свидетеля в ходе производства разбирается на примере Российской Федерации.

Ключевые слова: процессуальный статус свидетеля, потерпевшего, свидетеля, процессуальный статус потерпевшего, процессуальная защита свидетеля и потерпевшего.

The problem of creating and implementing security measures for persons involved in legal proceedings has been quite acute in Russia for more than twenty years, i.e. practically since the departure of the Soviet state and its legal system. In the fight against crime, state protection was required not only for witnesses and victims in the investigation of intentional crimes, but also for law enforcement officials themselves and their loved ones, as well as for other authorities in the areas of order management and justice.

However, victims and witnesses in the field of criminal proceedings were particularly poorly protected.

Federal Law No. 119-FZ of 20.08.2004 "On State Protection of victims and witnesses and other participants in criminal proceedings" defined persons subject to state protection and bodies obliged to take organizational measures to implement state protection. A group of bodies that should carry out state protection has been identified. In particular, the role of the bodies taking organizational measures is to consider applications for protection. The law refers to such bodies as judges, heads of inquiry bodies, investigative departments and investigators.

The implementation of protection functions is carried out by the internal affairs bodies of the Russian Federation and the Federal Security Service, the bodies for the control of the turnover of narcotic drugs and psychotropic substances, the customs authorities of the Russian Federation and other state bodies that may be involved in this activity.

The list of security measures that can be applied to persons subject to protection is provided in paragraph 3 of Article 11 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. This list is not exhaustive, since the type and nature of the protection measures applied in each particular case should be determined separately and should not be standard. Other security measures are provided, in particular, by such procedural laws as: paragraph 3 of Part 1 of Article 97, paragraph 4 of Part 1 of Article 154, Article 216, Part 1 of Article 217 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and others.

The main problem of applying security measures to participants in criminal proceedings is not only to determine the correctness of their choice for protection in a specific situation and in relation to specific persons, but often in the insufficient effectiveness of the measures applied. This is noted by more than 30% of the surveyed law enforcement officers organs. We are talking about the insufficient means of protection due to the absence in certain law enforcement units, as the interviewees say, "the forces and means to carry out high-quality protection." The low level of protection, according to practitioners, leads to the fact that many citizens involved in criminal proceedings and in need of state protection simply do not apply for protection to In the official literature, we find data that victims of various crimes do not apply to law enforcement agencies for protection in 60% of cases. the relevant authorities, as they do not count on the effectiveness of protection. A sample survey of victims in criminal cases showed that the reason for not applying for a defense organization is uncertainty in its quality and reliability, or unwillingness to load law enforcement agencies, "which are already overloaded."

Another problem of organizing the protection of participants in legal proceedings is that the law does not define criteria for assessing the degree of danger at which protection is required and what should be the level of protection according to its intensity. This is an evaluative concept that should be determined in each specific case, taking into account the nature of the crime and its qualification, the possible relationship between

the perpetrator and the victim, the opinion of the victim himself about the need to protect him and his loved ones, as well as other circumstances of the case. N.E. Shinkeich rightly notes the absence of an indication in the law on the preventive nature of security measures. Today, the application of these measures is possible only if there is a clear threat of harm to a participant in criminal proceedings (victim or witness) in connection with a criminal case, which may be a belated reaction of state bodies to prevent this harm. It is necessary to agree with this opinion for the reason that, as practice shows, in many cases the infliction of physical, property and other harm to victims and witnesses is carried out by guilty persons or their representatives without prior threat. representatives without prior threat.

Article 16 of the Federal Law of 20.08.2004 indicates the existence of a threat of murder, violence, destruction or damage to property as grounds for the application of protection. Further, the law adds: "the threat of another dangerous illegal act". However, in the Criminal Procedure Code, which is a constantly applied law, this content of possible threats does not find an exact repetition. We are talking only about the presence of threats of violence, extortion and other criminal acts. The issue of the rights of the victim in criminal proceedings has been debated in the legal literature for many years. For example, Professor I.E. Zvecharovsky wrote: "The effectiveness of criminal law regulation in general and personal protection in particular, as is well known, largely depends on the state of criminal procedure legislation and its functional consistency with criminal legislation. Without pretending to provide exhaustive coverage of this problem, which was largely actualized with the adoption of the new Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, we draw attention, in particular, to the need for a "balance" procedural possibilities and guarantees of the victim of a crime with the person who committed the crime".

In subsequent years, the legal literature repeatedly repeats the reproach to the legislator that both criminal and criminal procedure laws put the victim in an unequal position with other participants in criminal proceedings. The criminal law does not ensure the principle of social justice in relation to the victim, the procedural law regulates mainly the rights and legitimate interests of the suspect, the accused, the defendant and pays little attention to the rights of the victim.

"According to significant procedural positions, the victim is placed in an unequal position with suspects (accused, defendants), which gives reason to talk about the incomplete implementation and insolvency of the principle of equality of the parties in criminal proceedings and the principle of competition," writes E.M. Nikolaev.

Federal Law of 12/28/2013 "On Amendments to certain Legislative acts of the Russian Federation in order to improve the rights of victims in criminal proceedings", which came into force in early 2014, finally drew attention to the victim.

The victim was endowed with rights that are correlated with the rights of the suspect and the accused. Most importantly, along with the expansion of other rights, the possibility of a court is provided apply protective measures against the victim. It would

seem that the legislator himself turned to face the victim. However, two years have passed, and the position of the victim in the practice of criminal proceedings has remained the same, including, as we see, in terms of his protection during the i In reality, only compensation for property damage to the victim is carried out when property is confiscated from the culprit obtained by criminal means. But even this protection of the victim does not always work, since criminals have learned to hide property obtained by criminal means. Part 3 of Article 104 of the Criminal Code of the Russian Federation also helps them in this, where the legislator determined that property transferred by a criminal to another person is subject to confiscation only if "the person who accepted the property knew or should have known that it was obtained as a result of criminal actions. Investigation and trial from criminal encroachments on the part of the guilty person.

Thus, the benefits to the offender to the detriment of the injured person from the committed crime have been re-defined. He may simply not receive his property if someone purchased it from the guilty person, not knowing about its origin or simply.

In conclusion, it should be noted that today there are sufficient legislative grounds for organizing the protection of the victim and witness in criminal proceedings in each criminal case. It is only necessary to ensure a clearer implementation of the relevant law in practice. Law enforcement agencies need to organize protection without waiting for real threats from criminals, especially in cases of serious and especially serious crimes. In addition, this protection should not depend on the victim's statement or a witness with a request for protection, since the latter may not know about the existing law. The bottom line is that in this case, in our opinion, the initiative should come from the state, which has assumed the responsibility to protect citizens from criminal encroachments hiding his awareness of it.

References:

1. Шинкеич Н.Е. О праве потерпевшего на доступ к правосудию. //Администратор суда. 2009. № 1. С. 38-41.
- 2.Новикова М.В. Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования // Российский судья. 2007. № 7.
- 3.Бородкина Т.Н. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2010. № 4. С. 18-22.
- 4.Матвиенко И.В. Классификация субъектов государственной защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства и их полномочия // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 64-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека. Уфа : УЮИ МВД России, 2012. С. 84-87.
- 5.Звечаровский И.Э. Оптимизация уголовно-правовой охраны личности в аспекте общих начал современного уголовного законодательства России // Уголовно-правовая охрана личности и ее оптимизация : сборник научных статей. Саратов, 2003. С. 30-34.
- 6.Николаев Е. М. Потерпевший как объект государственной защиты в уголовном процессе // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 64-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека. Уфа : УЮИ МВД России, 2012. С. 74-78.
- 7.Kudratillaev K. SPECIFIC FEATURES OF THE USE OF PRECAUTIONARY MEASURES //СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ. - 2022. - С. 215-218.
- 8.МАХМУДОВ С. АЙБЛИЛИК ТЎҒРИСИДАГИ МАСАЛАНИ ҲАЛ ҚИЛМАЙ ТУРИБ ЖИНОЯТ ИШИНИ ТУГАТИШНИНГ АЙРИМ ЖИҲАТЛАРИ // ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ. - 2020. - Т. 1. - №. 6. - С. 110-115.
- 9.Махмудов С. А. TERMINATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL PROCEDURE //Conferences. - 2021. - Т. 1. - №. 1.
- 10.Алишаев С. Т. СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ: ЗАКОННОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ //Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka. - 2022. - Т. 2. - №. 2.
- 11.Mamatalieva S. K. SOME PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CIVIL COURTS //Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka. - 2022. - Т. 2. - №. 1.
- 12.Mamatalieva S. K. SOME PROBLEMS IN THE APPLICATION OF THE PROSECUTOR'S OPINION ON CIVIL PROCEDURE //Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka. - 2021. - Т. 1. - №. 2.

CONTENT

Nurafshon J. DEVELOPMENT, PURPOSE AND MISSION OF SOCIAL PEDAGOGY.....	4
Kidd E. WHY ARE COLLOCATIONS SO IMPORTANT IN LANGUAGE LEARNING?...	10
Chernobrovkina I.V. THE IMPORTANCE OF TEACHING RUSSIAN IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM.....	13
Toshboyeva B.O. BACKGROUND AND CONDITIONS OF THE EMERGENCE OF THE PSYCHOLOGY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES AS A FIELD OF EDUCATIONAL PSYCHOLOGY.....	18
Meliyev Kh.N. THE CURRENT STATE OF VOCATIONAL GUIDANCE AND ITS IMPLEMENTATION IN TEACHING THE ENGLISH LANGUAGE.....	23
Rakhimov M.F. PHYSICAL EDUCATION AND SPORT AS A SOCIAL PHENOMENON.....	28
Sharipova I.A. WHY STEAM IS SO IMPORTANT TO 21ST CENTURY EDUCATION.....	31
Pan O, Abdullayeva G.M. INTERCULTURAL COMMUNICATION IN HIGHER EDUCATION.....	35
Тошбоев Б.О. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНИМАНИЕ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ.....	40
Кутлымуратов Ф.К. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА КРЕДИТОРА ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ПОТРЕБОВАТЬ ДОСРОЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	45
Istamova D.S. ANALYSIS AND EXPERIMENTS ON TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF PRAGMATIC COMPETENCE OF FUTURE TEACHERS.....	54
Абдусаттаров Х.Ф. ОПЫТ, ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН НА ПРИМЕРЕ США, ШВЕЦИИ, БРАЗИЛИИ.....	58
Ашурова Ш.А. РОМАНТИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА ПРОСПЕР МЕРИМЕ.....	68
Мухитдинова Х.С. О РОЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ УЗБЕКСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ.....	73
Алишаев С.Т. СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ: ЗАКОННОСТЬ, СПРАВЕДЛИВОСТЬ И БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ.....	85
Rustamova Z.T. STEAM APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES.....	91
Yakubjanova M.K. THE USE OF LOCAL HISTORY MATERIALS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS.....	99

ARCHIVING

Sciendo archives the contents of this journal in ejournals.id- digital long-term preservation service of scholarly books, journals and collections.

PLAGIARISM POLICY

The editorial board is participating in a growing community of Similarity Check System's users in order to ensure that the content published is original and trustworthy. Similarity Check is a medium that allows for comprehensive manuscripts screening, aimed to eliminate plagiarism and provide a high standard and quality peer-review process.

www.ejournals.id

Info@ejournals.id

Impact Factor Search =7.12

<http://impactfactorsearch.org/wp-content/uploads/2021/03/>

[Herald_pedagogiki_impact.jpg](#)

Universal Impact Factor =6.43

<http://universalimpactfactor.com/wp-content/uploads/2021/03/>

[Herald_pedagogiki_universal.jpg](#)